

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

На правах рукописи

МУСТАФА Данар А Мустафа

**КУРДСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА
БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
политических наук

**Научный руководитель
к.п.н. Исаев Л.М**

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Истоки и особенности становления курдского направления в политике России на Ближнем Востоке	18
I.1 Интересы и приоритеты России на Ближнем Востоке в контексте «курдского вопроса».....	18
I.2 Политико-исторические аспекты формирования и развития «курдского вопроса».....	53
Глава II. Роль внешних акторов в решении «курдского вопроса».....	72
II.1 Роль глобальных акторов.....	72
II.2 Роль региональных акторов.....	87
Глава III. Российско-курдские отношения в контексте политических процессов на Ближнем Востоке на современном этапе	106
III.1 Внешнеэкономическая деятельность российских компаний в иракском Курдистане.....	106
III.2 Иракский Курдистан как предмет интересов российской внешней политики.....	125
Заключение.....	142
Список источников и литературы.....	145

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью ближневосточного региона в мировых политических процессах в XXI веке. Одним из ключевых глобальных акторов становится Российская Федерация, внешняя политика которой претерпевает значимые изменения. Ближневосточный регион, где за последнее десятилетие фиксируются разновекторные изменения политических систем ряда государств, сопровождающиеся ростом террористической активности, резким ухудшением гуманитарной ситуации, военных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, начинает занимать важную роль в политике России.

В контексте настоящего исследования немаловажно отметить, что регион Ближнего Востока традиционно представлял собой значимое направление во внешней политике не только Российской Империи и СССР, но и постсоветской России, что нашло свое отражение в Концепциях внешней политики 1993, 2000, 2008, 2012 и 2016 гг.¹

Распад СССР и переход к многополярной системе в международных отношениях, выявили необходимость формирования иных актуальных внешнеполитических приоритетов, в том числе и на Ближнем Востоке, где на смену идеологически обоснованному сотрудничеству пришли приоритеты взаимовыгодного политического и экономического взаимодействия в целях обеспечения национальных интересов.

Особенности политических процессов 90-х гг. XX в., связанные со становлением внешнеполитической роли постсоветской России в новых реалиях, на определенное время снизили потенциал российского политического участия в

---

¹Концепция внешней политики Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. №1-2. Спецвыпуск. С.3-23; Концепция внешней политики Российской Федерации от 10 января 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 23.06.2020); Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. №Пр-1440. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926> (дата обращения 23.06.2020); Концепция внешней политики Российской Федерации, от 12 февраля 2013 г. №Пр-251; Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения 15.06.2020).

регионе. Однако ситуация изменилась в 2010 г., во многом в связи с процессами социально-политической нестабильности на Ближнем Востоке, а также их влиянием на смежные страны и регионы, в т.ч. Россию. В соответствии с Концепцией внешней политики России от 30 ноября 2016 г.², Ближний Восток характеризуется как регион, неустойчивое положение которого прямо влияет на Россию. Закрепление нестабильности региона влечет за собой его включение в актуальную внешнеполитическую повестку глобальных политических акторов международных процессов.

Курды – древний народ, испокон веков населяющий территории Передней Азии. После распада Османской империи курдский народ был разделен географическими рамками четырех национальных государств³: Турции, Сирии, Ирака и Ирана. Сегодня население курдов в мире по разным оценкам насчитывает от 40 до 45 млн человек, таким образом справедливо говорить о том, что курды – один из самых многочисленных народов в мире, не обладающих собственным государством. Отсутствие государственности, борьба за самоопределение, отстаивание базовых прав и свобод в рамках национальных-государств проживания, проблема взаимоотношений курдов с региональными и глобальными участниками политических процессов, а также культурные, языковые, религиозные отличия и вариабельность политических требований и интересов среди представителей различных частей курдского народа формируют довольно комплексную *курдскую проблематику* и обуславливают отсутствие унифицированного подхода к ее рассмотрению и анализу.

В этой связи необходимо отметить, что еще совсем недавно многими внешнеполитическими акторами⁴ «курдский вопрос» рассматривался сугубо в региональном контексте. Вместе с тем, войны в Ираке и Сирии, активное участие в этих событиях глобальных политических акторов, а также возникновение на

---

² Указ Президента РФ от 30.11.2016. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. №49, ст. 6886.

³ Сегодня довольно многочисленная курдская диаспора также проживает в странах Евросоюза, США и на территориях бывших республик Советского Союза.

⁴ Постоянные члены Совета Безопасности ООН или региональные акторы как Турция, Иран, Ирак и Сирия.

Ближнем Востоке Исламского Государства (террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации) и борьба с ним способствовали повышению уровня внимания к «курдскому вопросу» на общемировом уровне. Все это предопределяет необходимость изучения обстоятельств и соответствующих условий интеграции «курдского вопроса» в актуальную международную политическую повестку и степени влияния глобальных политических акторов на эти процессы, что позволяет оценить эффективность реализуемых внешнеполитических мер, предпринимаемых Россией в рамках взаимодействия с курдской политической элитой.

Можно сказать, что решение «курдского вопроса» становится одним из условий формирования новой архитектуры безопасности на Ближнем Востоке, которая оказывает существенное влияние на глобальные мировые политические процессы и взаимоотношения ведущих внешнеполитических акторов, что еще раз подчеркивает востребованность данного исследования.

Проблема исследования. Выстраивание российской внешней политики на Ближнем Востоке направлено на развитие взаимовыгодного политического, экономического и военно-технического сотрудничества с легитимными режимами государств региона. Несмотря на исторически сложившуюся поддержку курдского движения, Россия, тем не менее, выступает, как один из гарантов сложившегося в регионе миропорядка, который не подразумевает изменений установленных границ государств. Вместе с тем, существующий опыт взаимодействия властей иракского Курдистана⁵ и центрального иракского правительства демонстрирует предпосылки к усилению самостоятельного курдского политического пространства в рамках полномочий широкой автономии, способной в существенной мере обеспечить право курдского народа на самоопределение.

Объектом исследования является российская внешняя политика на Ближнем Востоке на современном этапе.

---

⁵ Здесь и далее в диссертации под термином «иракский Курдистан» подразумевается регион, обозначенный в Конституции Республики Ирак 2005 г. как «Иклим-и Курдистан – аль-Ирак».

Предмет исследования – *курдский фактор* в политике Российской Федерации на Ближнем Востоке.

Цель работы заключается в изучении российского внешнеполитического курса в отношении «курдского вопроса» и механизмов его реализации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проследить эволюцию российского подхода к «курдскому вопросу»;
- выявить особенности взаимоотношений России с глобальными акторами на Ближнем Востоке в контексте «курдского вопроса»;
- проанализировать характерные подходы региональных сил к *курдской проблематике*;
- определить потенциальные факторы, оказывающие влияние на развитие внешней политики России в ближневосточном регионе в контексте взаимоотношений с курдами на современном этапе;
- исследовать актуальное состояние контактов России с политическими кругами иракского Курдистана;
- обозначить ключевые характеристики экономического сотрудничества России и иракского Курдистана в энергетической сфере.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX века (время распада СССР и установления многополярной системы международных отношений) по настоящее время. При этом особое внимание уделено периоду с 2005 г. по 2019 г. и обуславливается тем фактом, что впервые иракский Курдистан (иклим-и Курдистан аль-Ирак) был закреплен в Конституции Ирака в 2005 г. С этого времени справедливо говорить о существовании первого курдского автономного образования.

Методологическая основа диссертации. Методологический аппарат диссертации основан на теории политического реализма и политического

прагматизма.⁶ В соответствии с данным подходом основным стимулом государств во внешней политике является национальный интерес. Применительно к политике России на Ближнем Востоке данный подход развивался в работах академика А.М. Васильева, выдвинувшего предположение о том, что после распада СССР политика Москвы в регионе избавилась от мессианства и стала носить более прагматичный характер⁷. Применение данного подхода способствовало выявлению характерных особенностей взаимоотношений России с государствами и негосударственными акторами региона Ближнего Востока, в особенности, определению и анализу позиции России в процессе решения «курдского вопроса» в исторической ретроспективе и на современном этапе. Так, устойчивые связи с курдским народом традиционно играли важную роль во внешней политике России на Ближнем Востоке еще со времен Российской империи. При этом справедливо утверждать, что актуальная политика России в исследуемом регионе осуществляется на основании принципов международного права, способствует стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, стремится к взаимовыгодному сотрудничеству с различными игроками социально-политических процессов (в частности, курдами), мотивирована обеспечением национальных интересов и имеет прагматичный характер.

Поставленная научная проблема обусловила применение междисциплинарного подхода и комплексной методологии. Для выявления особенности формирования внешней политики современной России в ближневосточном регионе использован метод системного критического анализа. Для достижения указанной цели также был использован метод экспертного интервью с представителями академического сообщества и (или) общественно-политическими деятелями России и иракского Курдистана. С целью определения активности внешнеэкономической деятельности российских компаний в иракском

---

⁶ Богатуров А.Д. История международных отношений. 1954-2017 2-е изд., испр. и доп. 2020 г. 560 с.

⁷ См.: Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018; Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993.

Курдистане применялись сценарный метод и метод включенного наблюдения. Для освещения законодательного базиса рассматриваемой темы применялся контент-анализ документов (НПА).

В диссертации использовались общенаучные методы – системный анализ, синтез, метод аналогий, а также специальные методы: включенное наблюдение, сценарный метод, методы прогнозирования и др. Использованные методы позволили определить особенности формирования внешней политики современной России в ближневосточном регионе, внешнеэкономической деятельности российских компаний в иракском Курдистане.

Эмпирическую базу исследования составляют источники на русском, курдском, английском, арабском и турецком языках, которые можно дифференцировать на 7 групп:

- Первая группа включает в себя официальные документы и резолюции международных организаций (к примеру, декларации и заявления Совета Безопасности ООН). Данная группа позволяет определить позицию Совета Безопасности ООН и отдельных стран по урегулированию курдского вопроса на Ближнем Востоке, в особенности в Ираке. С точки зрения изучения базовых прав и свобод курдского народа, среди источников особенно стоит отметить резолюцию СБ ООН 1991 г. № 688.
- Вторую группу источников составляют нормативно-законодательные акты, формирующие законодательно-правовую базу внешней политики Российской Федерации, при этом отдельно рассмотрены указы периода существования СССР. Обозначенная группа источников позволила проанализировать концептуальные основы, приоритеты, цели и задачи российской внешней политики на Ближнем Востоке в целом и в отношении *курдской проблематики* в частности, а также изучить эволюцию внешнеполитического курса России и определить этапы формирования российской внешней политики начиная с возникновения «курдского вопроса» по настоящее время (в особенности исследуется период с 2011 по 2017 гг.).

- Третья группа охватывает интервью, выступления и речи официальных лиц, а также заявления МИД иракского Курдистана, правительства Ирака и МИД России.
- Четвертая группа включает в себя международные соглашения (к примеру, соглашение Сайкса-Пико 1916 г. и Алжирское соглашение 1975 г. между Ираком и Ираном и др.), Конституции и внутренние законодательные акты Ирака, Ирана, Сирии и Турции, а также постановления правительства Турецкой Республики (например, Уголовный кодекс и Закон о терроризме, постановление правительства о теле- и радиовещании и преподавании на курдском языке, а также многочисленные законодательные акты и поправки к уже существующим законам, напрямую связанным с правами курдского народа).
- Пятая группа – статистические материалы министерств иракского Курдистана и Российской Федерации.
- Шестая группа – интернет-ресурсы (в частности, Ауена, Бас, ВВС, Рудав, Риа Новости, Риа Таза, Kurdistan.ru и др.).
- Седьмую группу образует информация, полученная в ходе интервью и встреч с официальными представителями иракского Курдистана и России, в которых диссертант принимал участие.

Таким образом, эмпирическая база исследования вполне позволяет всесторонне и в соответствии с современными научными требованиями изучить *курдский фактор* во внешней политике России на Ближнем Востоке, а также в региональных политических процессах и проследить динамику развития «курдского вопроса» в рамках этностатусной системы в рассматриваемый период.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению политики России на Ближнем Востоке, а также *курдскому фактору* в российской внешней политике посвящено немало исследований, которые можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа трудов исследует особенности формирования и генезис «курдского вопроса» в системе международных отношений. Это труды В.А.

Аваткова, Т.С. Авдои, М. Аджоева, Т.Ф.Аристовой, Е.И. Васильевой, О.Л. Вильчевского, М.А. Гасратяна, А.В. Демченко, Н. Ермолаева, С.М. Иванова, М.С. Лазарева, М. Лебского, П.И. Лерха, А.М. Ментешашвили, Ф.М. Минорского, В.В. Наумкина, В.И. Никитина, М.Б. Руденко, И.А. Орбели, Н.В. Ханькова, Х.М. Шакро⁸.

Ко второй группе можно отнести исследования А.М. Васильева, О.Г. Абакарова, Г.И. Авциновой, Е.П. Бажанова, Д.Б. Казариновой, Г.И. Мирского, Е.М. Примакова, Дж. Сороса, А.В. Чаевича, В.А. Чмыревой, посвященные российским геополитическим интересам на Ближнем Востоке⁹. Также были использованы

---

⁸ Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. –2012. №2. С.128-132.; Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: автореф. к. полит. н. М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/kurdskiy-vopros-v-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh> (дата обращения 01.01.2020); Аджоев М. Эрбиль–Москва: концепция визита. URL: http://kurdistan.ru/2012/08/05/articles-16492_Erbil-Moskva_koncersiya_vizita.html (дата обращения: 09.02.2020); Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. М., 1966. 220 с.; Васильева Е.И. Политическая раздельность Курдистана (1514-1914): курдская трагедия. СПб.: Нестор-История, 2017.; Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М., 1961 240 с.; Гасратян М.А. Патриотический союз Курдистана // Академия Наук СССР. Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №6(270). М., 1990.; Демченко А.В. «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе // http://www.perspektivy.info/rus/gos/arabskaja-vesna_i-politika-rossii-v-blizhnevostochnom-regione_2012-09-15.htm (дата обращения: 07.12.2019); Ермолаева Н. Правительство Сирии обвинило сына Эрдогана в покупке нефти у "ИГ" // <http://www.rg.ru/2015/11/27/neft-site-anons.html> (дата обращения: 07.12.2019); Иванов С.М. Иракский Курдистан и курдская проблема в целом. 15 июня 2012 г. URL: <http://www.arms-expo.ru/news/archive/irakskiy-kurdistan-i-kurdskaaya-problema-v-celom16-06-2012-14-09-00/> (дата обращения: 09.02.2019); Лазарев М.С. Разделенный народ // ААС. 1990. №11. 104. №10; Лебский М. Курды – народ, который нужен всем и никому <http://left.ru/2012/5/lebskii216.phtml> (дата обращения 03.04.2020); Лебский М. Курды – народ, который нужен всем и никому. <http://left.ru/2012/5/lebskii216.phtml> (дата обращения 01.01.2020); Лерх П.И. Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеях. СПб., 1856. 140 с.; Ментешашвили А.М. Курды. М., 1984. 220 с.; Минорский Ф.М. Курды. СПб.: 1915. 180 с.; Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №5. С.76-87; Никитин В.И. Курды. М.: 1939. 220 с.; Орбели И.А. Фольклор и быт Мокса. М. Наука 1982. 144 с.; Руденко М.Б. Курдская обрядовая поэзия. М., 1975. 140 с.; Ханьков Н.В. Экспедиция в Хорасан. М., 1973. 260 с.; Шакро Х.М. Иракский Курдистан проблемы развития, Москва, 2005 г. URL: <http://ezdixane.ru/index.php/component/k2/item/330-> (дата обращения: 09.02.2019); Yeğen M. Banditry to Disloyalty: the Kurdish Question in Turkey // <http://file.setav.org/Files/Pdf/banditry-to-disloyalty--the-kurdish-question-in-turkey-mesut-yegen-2008.pdf> (дата обращения 05.05.2019).

⁹Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем Востоке // <https://www.labirint.ru/books/627036/> Абакаров О.Г. Проблема «национального интереса» в политологии // <http://alpan365.ru/problema-nacionalnogo-interesa-v-politologii> (дата обращения 03.03.2019).; Авцинова Г.И. Кто виноват, что американцы «здорово вплили» в Ираке», и что делать? // Безопасность Евразии. 2004. №4(18).; Бажанов Е.П. и др. Геополитика. Кн. 1. Тенденция глобального развития в XXI веке. М.: Весь мир, 2015. 432 с.; Казаринова Д.Б.

коллективные монографии, такие как «Ближний Восток в поисках политического будущего»¹⁰, «Схватка за Ближний Восток. Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта»¹¹, «Земля легенд»¹² и «Курды. Легенда Востока»¹³.

Третья группа исследований охватывает проблематику самоопределения народов и построения новой государственности в контексте трансформации «курдского вопроса». К такого рода работам можно отнести публикации М.А. Абаса, Н.А. Балаян, К.В. Вертяева, О.И. Жигалиной, С.М. Иванова, Ю.С. Кудряшовой, А.А. Кудряшова, М. Аль-Т. Мухаммад, О.А. Мазур, Н.П. Медведева, Н.З. Мосаки, С.С. Сарибекяна, Т.В. Нуриевой, А.В. Темираева, Д.В. Хутаба, В.И. Юртаева, Р.А. Явчуновской¹⁴.

Ценностное измерение внешнеполитических приоритетов России в современном мире // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. М.: Проспект, 2016. С.131-132.; Мирский Г.И. Ближневосточные потрясения и западный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №2. С.51-62; Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., Центрполиграф, 2016. 415 с.

Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004; Чаевич А.В. Россия на Ближнем Востоке: национальные интересы и угрозы национальной безопасности // Вопросы политологии. 2020. №8. С.2498-2505.; Чмырева В.А. Роль и место Турции в системе современных евроатлантических отношений во внешнеполитических исследованиях США: автореф. дис. ... к. и. н. М.: РУДН, 2016.

¹⁰ Ближний Восток в поисках политического будущего. Институт Востоковедения РАН. М.2019. 482 с.

¹¹ Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред.: А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев. М.: Ленанд, 2019. 256 с.

¹² Земля Легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. Санкт-Петербург.: Издательская группа «Арбор», 2014. – 239 с. Газпром нефть. 2014.

¹³ Курды. Легенда Востока / научн. рук.: В.В. Наумкин, И.Ф. Попова – м.: Издательская группа «Арбор», 2018. – 456 с. Газпром нефть. Москва. 2018.

¹⁴ Абас М.А. Курдский вопрос - проблемное государство. Каир, 2016; Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности равноправия и самоопределения народов// LXV 1 2016 С.132-136.; Вертяев К.В. Специфика курдского национального движения и его современная актуализация в Турции и Сирии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. №9. С.373-374.; Жигалина О.И. Некоторые аспекты проблемы самоопределения курдского автономного района в Ираке / Сборник статей. Вып. №31. М.: ИБВ, 2007, 326 с.; Иванов С.М. Иракский Курдистан и курдское национальное движение // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.) / Под ред. А.Г. Арбатова. – М.: ИМЭМО РАН, 2015.; Кудряшова Ю.С. О росте значения курдского фактора в условиях меняющегося Ближнего Востока // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений

Четвертую группу составляют работы С.В. Беспалова, А. Карпова, Ю.В. Косова, А.П. Кочеткова, А.В. Малашенко, Ю.М. Почты¹⁵, посвященные анализу влияния международного терроризма на политический процесс Ирака с учетом геополитической ситуации на Ближнем Востоке.

В пятую группу трудов входят работы, исследующие проблематику курдской государственности Т.А. Ахмедова, Э.Г. Вартаньян, Е.С. Васецовой, Т.А. Ганиева, Й.В. Джамаза, С.М. Иванова, В.В. Карякина, А.И. Сенникова, Н.У. Ханалиева¹⁶.

(Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. №2(8). с. 103-104.; Кузнецов А.А. Иракский Курдистан в условиях борьбы с «Исламским государством» // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.) / Под ред. А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.; Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 года): автореф. дис. ... к.полит.н. М., 2016; Медведев Н.П. Политический консенсус: теория и практика. М., 1999.; Мосаки Н.З. Курды и Россия: без иллюзий. Политика России в отношении курдского вопроса / Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-годы XX века – начало XXI века). М., 2011.; Нуриева И.Т. Территориальная целостность государства и право нации на самоопределение // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013.; Сарибекян С.С. Курдский вопрос в международных отношениях: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2003; Темираев А.В. Принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение как принципы российского федерализма. URL: <http://отрасли-права.рф/article/22478> (дата обращения 04.04.2019).; Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-i-realizatsiya-mezhdunarodno-pravovykh-printsipov-ravnopraviya-i-samooopredele#ixzz4w7eKQJO9> (дата обращения 04.04.2019); Юртаев В.И. Исламизация как фактор внешней политики Ирана. М.: Аспект Пресс, 2018. 160 с.; Явчуновская Р.А. Институт признания в международном праве // Право и закон: история, теория, практика. М.: МАКС Пресс, 2015. С.133-147.

¹⁵ Беспалов С.В. Транснациональный исламский терроризм – глобальная проблема // PolitBook. 2012. №3.; Косов Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема // <http://anthropology.ru/ru/texts/kosov/terror.html> (дата обращения 02.11.2017).; Карпов А. Объявление войны Курдистану: как действия иракских войск в Киркуке повлияют на ситуацию в регионе. URL: <https://russian.rt.com/world/article/440248-kurdy-irak-operatsiya> (дата обращения: 12.11.2017).; Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской нации. 2018. №1(59). С.153-165; Малашенко А.В. Мусульманские страны. Религия и политика (70-80 гг.): Сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. А. В. Малашенко, Й. Музикарж. М.: Наука, 1991. 183 с.;

¹⁶ Ахмедов Т.А. Идея создания суверенного Курдистана: история и современность, состояние проблемы // Современная научная мысль. 2018. №2. С.125-132.; Вартаньян Э.Г. Иракский Курдистан в геополитических условиях конца XX – начала XXI века // V Столыпинские чтения. Публичная политика и социальные науки. Материалы научно-практической конференции с международным участием. отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С.65-73; Васецова Е.С. Иракский Курдистан в системе региональных противоречий // Социально-гуманитарные знания. 2018. №3. С.276-284.; Ганиев Т.А., Карякин В.В. Курдский фактор и его роль в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке // Архонт. 2018. №2(5). С.4-13.; Джаймаз Й.Б. Влияние референдума в Иракском

К шестой группе относятся книги и монографии на английском, арабском и курдском языках, в которых анализируется влияние России и США на Ближнем Востоке, а также сложные взаимоотношения государственных и иных политических акторов в этом регионе К.А. Аузера, Г. Гюрбея, С. Хоффмана, Ф.И. Сейдера, Т.Э. Элиф, Серхун Ала, Дж.М. Дорси, Б. Гибсона, А. Григаса, Ч. Гунса, А. Даниловича, Л.М. Исаева и А.А. Захарова, А.М. Аммар, А. Тадж ад-Дин, А.Г. Дугина¹⁷.

Вместе с тем, несмотря на наличие широкого спектра весьма разноплановых исследований, посвященных курдской тематике, стоит отметить, что проблема

Курдистане на стабильность в регионе // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С.141-149.; Иванов С.М. Иракские курды как авангард курдского национального движения // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №4. С.55-62.; Сенников А.И. Курдский вопрос в ближневосточной политике Администрации Дж. Картера в 1977-1978 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №1. С. 41-46.; Ханалиев Н.У. О дилеммах и перспективах независимости Иракского Курдистана // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. №1. С.1-15.

¹⁷ Auzer K.A. Institutional Design and Capacity to Enhance Effective Governance of Oil and Gas Wealth: The Case of Kurdistan Region. Berlin: Springer International Publishing, 2017. 182 p.; Between State and Non-State. Gürbey, G. (Ed), Hofmann, S. (Ed), Ibrahim Seyder, F. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2017. 272 p.; Comparative Kurdish politics in the Middle East: actors, ideas, and interests. Tugdar, Emel Elif, Al Serhun (Eds.) Berlin: Springer International Publishing, 2017. 235 p.; Dorsey J.M. China and the Middle East. Berlin: Springer International Publishing, 2019. (Электронное издание); Gibson Bryan R. Sold Out? US Foreign Policy, Iraq, the Kurds, and the Cold War. New York: Palgrave MacMillan, 2015. 281 p.; Grigas, Agnia. "Empire by Other Means: Russia's Strategy for the 21st Century." Yale Global Online, February 2, 2017. Accessed April 27, 2017. <http://yaleglobal.yale.edu/content/empire-other-means-russias-strategy-21st-century> (07.11.2019).; Gunes, C. The Kurds in a New Middle East: The Changing Geopolitics of a Regional Conflict Berlin: Springer International Publishing, 2019. 130 p.; Iraqi Kurdistan in middle eastern politics. Edited By Alex Danilovich. London: Taylor&Francis, 2018. 208 p. Issaev L., Zakharov A. «Federalism in the middle east» Moscow. 2021. P139. Iraqi Kurdistan Region: A Path Forward. Toperich S., Ivanovic T., Zagros N., (Eds) London: Eurospan, 2017. 248 p.; Iraqi Kurdistan's Statehood Aspirations. Anaid, A. (Ed), Tugdar, E. E. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2019. 166 p.; Non-State Armed Actors in the Middle East. Yeşiltaş, M. (Ed), Kardeş, T. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2018. 278 p.; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 208 p.; Origins [Current Events in Historical Perspective](http://origins.osu.edu). URL: (http://origins.osu.edu, 2018) (07.11.2019).; Prifti B. US Foreign Policy in the Middle East. Berlin: Springer International Publishing, 2017. 232 p.; Stabilising the Contemporary Middle East and North Africa. Gervais, V. (Ed), van Genugten, S. (Ed) Berlin: Springer International Publishing, 2020. 336 p.; The New Regional Order in the Middle East. Bazoobandi S. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2020. ۱۴۳ p
عمار عباس محمود. القضية الكردية الاشكالية بناء الدولية. ق. صرق. ۲۰۱۶. أحمد تاج الدين. الاكراد تاريخ شعب وقضية وطن. القاهرة. ۲۰۰۱. ص. ۱۴۹. دانهر ابوبكر مصطفى. كورد له سياسه تي روسيا دا. ههولير. ۲۰۱۹. لا. ۲۱۳. كوردستان دواى ئۆپهراسيونى موسل. ناوهندى. ليكۆلينهوهى. رووداو. ۲۰۱۷. لا.

эволюции внешней политики России в контексте трансформации *курдского фактора* все еще недостаточно разработана. В связи с этим существует необходимость более детального изучения заявленной проблематики, что и определило выбор темы настоящего исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Расширено видение проблемного поля изучения формирования «курдского вопроса», которое позволило уточнить теоретико-методологические подходы к анализу развития движения за гражданские права и независимость курдского народа в XX – начале XXI вв. Актуализированы позиции ключевых акторов международного политического процесса в отношении *курдской проблематики* в части соблюдения баланса обеспечения их национальных интересов и достижения политической стабильности на Ближнем Востоке. Выявлены особенности трансформации национальных интересов Российской Империи, СССР, а также Российской Федерации на Ближнем Востоке на примере взаимодействия с официальными властями современного Ирака и курдским национально-освободительным движением в контексте изменения идеологической составляющей. Уточнены условия взаимоотношений России и курдского движения в решении глобальных проблем Ближнего Востока, акцентирована роль Российской Федерации в политико-экономических процессах, происходящих в регионе. Выявлены основные факторы и условия развития сотрудничества России и государств региона в энергетическом секторе, который становится своеобразным проводником российских внешнеполитических интересов в регионе. Специализированы направления развития российской внешней политики на Ближнем Востоке в контексте *курдского фактора* на современном этапе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выстроенная в настоящее время система международных отношений, сложившаяся в рамках соблюдения принципа территориальной целостности государств, не всегда соответствует демографической и миграционной динамике этнотерриториального расселения народов. Данный факт лежит в основании «курдского вопроса» и также является одной из причин возникновения и развития

различных этнополитических конфликтов на Ближнем Востоке, а результаты их разрешения зависимы от национальных интересов глобальных акторов международного политического процесса, которые зачастую меняются, влияя на дестабилизацию ситуации в регионе.

2. Формирование и устойчивость ближневосточного порядка выстраивается, в первую очередь, как консенсуальный баланс национальных интересов глобальных и региональных политических акторов по широкому спектру вопросов. Взаимоотношения иракского Курдистана с центральным правительством Ирака, а также с государственными и негосударственными участниками политических процессов могут рассматриваться в качестве модельного объекта поддержания консенсуального баланса интересов, обеспечивающего стабильность в регионе.

3. Дестабилизация политических режимов ближневосточных государств в начале XXI века, приведшая к формированию широкого спектра угроз и рисков политической стабильности как на региональном, так и на глобальном уровнях, побуждают Российскую Федерацию к выработке иных подходов обеспечения своих национальных интересов в регионе, ведущих к расширению контактов не только с центральными властями государств, но и с представителями региональных властей, а также негосударственными акторами социально-политических процессов.

4. Взаимодействие России с курдской политической элитой осуществляется главным образом посредством контактов с иракским Курдистаном на основании установления и поддержания взаимовыгодных экономических связей, в том числе разработки нефтяных месторождений и последующем экспорте нефти.

5. На примере налаженного взаимодействия в энергетической сфере с иракским Курдистаном и центральным иракским правительством, Россия выработала инструмент обеспечения внешнеполитических интересов, который может быть успешно применен и усилен в дальнейшем.

6. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в среднесрочной перспективе демонстрирует тенденцию к диверсификации направлений в контексте поддержания сложившегося в регионе миропорядка и выстраивания

дальнейших стратегических отношений с политическими режимами Турции, Сирии, Ирана и Ирака, что позволяет говорить о сохранении подхода к восприятию «курдского вопроса» в его нынешнем статусе.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе и обобщении введенных ранее в научный оборот фактов и документов, поясняющих историю Курдистана в XX веке - начале XXI века, выявлении новых подходов к рассмотрению *курдской проблематики*, изучении отдельных особенностей реализации внешней политики России на Ближнем Востоке.

Практическая значимость исследования. В диссертационном исследовании предлагаются потенциально возможные политические меры урегулирования «курдского вопроса» с учётом его трансформации и необходимости дальнейшего укрепления российско-курдских отношений и позиций России на Ближнем Востоке. Фактологический материал диссертации может быть использован непосредственно в практической деятельности российского внешнеполитического блока, а также при подготовке материалов специальных и общих курсов по политическим наукам.

Соответствие содержания диссертации специальности. Диссертация соответствует специальности 5.5.4 – международные отношения. Объектом является российская внешняя политика на Ближнем Востоке на современном этапе, а область диссертационного исследования соответствует пп. 1, 4 и 15 специальности 5.5.4 – международные отношения (23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития).

П.1. «Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений».

П.4. «Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в

международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе».

П.15. «Выработка форм и методов внешнеполитической деятельности Российской Федерации по реализации национально-государственных интересов»

Апробация результатов исследования. Итоги диссертационного исследования апробированы в рамках участия в международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе на Всероссийской научной конференции «Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты» (г. Самара, 28 октября 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации» (г. Сочи, 27-28 апреля 2017 г.); Всероссийской научной конференции Российской ассоциации политической науки «Время больших перемен: политика и политики» (г. Москва, 24-25 ноября 2017 г.); I-й Международной научно-практической конференции молодых ученых (аспирантов, магистрантов, студентов) «Молодежь – науке и практике: взгляд в будущее» (г. Калуга, 12-13 декабря 2017 г.); III Международной научно-практической конференции «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты» (г. Рязань, 18-19 апреля 2018 г.), VIII Всероссийском конгрессе политологов «Политика развития, государство и мировой порядок» (г. Москва, 6-8 декабря 2018 г.), XIX Международной научной конференции «Европа в XXI веке: внутренние и внешние границы Европейского союза» (г. Слубице, Польша, 7-8 февраля 2019 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 21 научной публикации автора, в том числе в 4 рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ¹⁸, среди них 1

---

¹⁸ Мустафа Д.А. «Исламское государство» как результат «арабской весны»: некоторые причины возникновения и последствия деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. №11(90). С.320-322; Мустафа Д.А. Национальные интересы России на Ближнем Востоке: актуальный ракурс // Вопросы политологии. 2016. №3(23). С.225-234; Гришин О.Е., Мустафа Д.А. Россия на Ближнем Востоке: развитие политико-экономических отношений с Иракским Курдистаном // Вопросы политологии. 2018. №1(29). С.96-104. (Соавтор - Гришин О.Е.).

статья проиндексирована в базе данных WoS¹⁹. Также автором была издана монография на курдском языке «Курды в политике России» (издание Курдской Академии наук, 2019 г.).

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, а также списка источников и литературы.

هه و النامه كتيب

---

¹⁹ Мустафа Д.А. Political and economic vector of US and Russia political in the Middle East in the context Kurdish question // Revista Inclusiones. T.7. №S2-1. С.417-426. (Соавторы - Гришин О.Е., Попов С.И., Амиантова И.С.).

ГЛАВА I. Истоки и особенности становления курдского направления в политике России на Ближнем Востоке

I.1. Интересы и приоритеты России на Ближнем Востоке в контексте «курдского вопроса»

Ближневосточный регион традиционно представлял собой одно из приоритетных направлений внешней политики ведущих мировых держав. Соперничество за лояльность ближневосточных политических режимов во второй половине XX в. стало одной из точек напряженности мировой политической повестки, противостояния акторов биполярной политической системы СССР и США.

Значимость ближневосточного региона достаточно подробно обоснована в теории «Хартленда», разработанной Х. Маккиндером в начале XX в. Согласно данной теории, «арабский мир» является одним из ключевых регионов, контроль над которым позволит добиться мирового господства, поскольку он исторически является ключом к Западной Азии и стратегическим регионом Евразии. Следовательно, если какая-либо страна желает контролировать сердце Евразии, необходимо в первую очередь работать над обеспечением безопасности в ближневосточном регионе и укреплять там свое геополитическое влияние²⁰.

Арабские страны имеют выход к проливам, через которые проходят самые важные торговые морские пути, ведущие от Ближнего Востока к западной части Европы (Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы, а также Суэцкий канал). Таким образом, Ближний Восток на протяжении длительного периода времени – это арена борьбы за национальные интересы глобальных акторов (сверхдержав) мировых политических процессов.

---

²⁰ Федоров К.М. Ближневосточный вектор внешней политики Великобритании в начале XXI века // Управленческое консультирование. 2013. №4(52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blizhnevostochnyy-vektor-vneshney-politiki-velikobritanii-v-nachale-xxi-v> (дата обращения 26.01.2020).

Внешнеполитическая терминология, определяющая дефиницию «Ближний Восток» в западноевропейских и американских научных работах, а также официальных документах имеет вполне четкую географическую привязку. В понятие «Ближний Восток», как политического региона включают географические районы побережья Восточного Средиземноморья, Персидского залива и Аравийского полуострова, находящиеся на стыке трех частей света – Азии, Африки и Европы, включающие в себя территории современных Турции, Египта, Израиля, Сирии, Ливана, Ирана, Ирака, Иордании, Саудовской Аравии и некоторых других государств.

Известный американский политолог и государственный деятель, автор книги «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский ввел в научный оборот новый термин «Большой Ближний Восток» расширив географические границы «Ближнего Востока» и включил в него Северную Африку, Пакистан и Афганистан²¹.

В 2006 г. 66-й Государственный секретарь США К. Райс, концептуально опираясь на подход Зб. Бжезинского, пытаясь конкретизировать и закрепить сферу американских геополитических интересов, еще больше расширила географические границы термином «Новый Ближний Восток», в который вошли Центральная Азия, Южный Кавказ и Балканы²².

В настоящее время ближневосточный регион характеризуется высоким уровнем конкуренции международных акторов, как глобального, так и регионального масштабов. Являясь традиционной ареной столкновения геополитических интересов России и западных стран, на Ближнем Востоке, в определенной мере, начинает ощущаться и присутствие третьей силы – Китая, который также опирается на антиамериканский и антизападный Иран.

---

²¹ Bzezinski Zb. The Grand Chessboard: Amerikan Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N.-Y., 2006. 223 p.

²² Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Личность президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги президентства Б. Обамы) // Полис. Политические исследования. 2017. №1. С. 125-135.

А.М. Васильев в своей книге «От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке» задается вопросом: «Что нужно России в этом регионе?» Ответ на данный вопрос исследователь формулирует следующим образом: «Стабильность и предсказуемость. Торгово-экономические, культурные, туристические связи, безопасность воздушных и морских коммуникаций. Это – декларированные задачи. Они общие для России, Запада, Китая, Индии. Правда, сейчас никто не может гарантировать стабильность и предсказуемость, даже в евроатлантической зоне, даже во взаимоотношениях между США и Китаем, не говоря о Ближнем и Среднем Востоке.²³

Многоплановая конкуренция в рассматриваемом регионе обусловлена синтезом существующих особенностей государств, среди которых выделяют слишком разный уровень их экономического развития, социально-политическую турбулентность, этнорелигиозные противоречия, а также борьбу за региональное лидерство с использованием поддержки глобальных политических акторов и экономических инструментов²⁴.

Во внешнеполитических процессах Российской Федерации в отношении государств Ближнего Востока в существенной мере сохраняется преемственность геополитического, гуманитарного и экономического курса времен СССР²⁵.

По экспертным оценкам, объем торгового и технико-экономического сотрудничества СССР и арабских государств (Ирака, Сирии, Египта, Йемена, Алжира и Ливии) составлял порядка 6-7 млрд. долларов. Отдельным видом взаимоотношений с арабским миром были поставки вооружений. Так, в период 80-

---

²³ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем Востоке // Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Москва, 2018. С.

²⁴ Байков А.А., Истомин И.А. Неожиданные партнеры России на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2013. Т. 11. №2(33). С. 115-134.

²⁵ Колобов О.А. Современная Российская политика на Ближнем Востоке: стратегические цели и тактические действия // Вестник МГИМО. 2017. №4(55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-politika-na-blizhnem-vostoke-strategicheskie-tseli-i-takticheskie-deystviya> (дата обращения: 26.01.2020).

90-х гг. XX в. Советский Союз поставил своим ближневосточным партнерам военной техники на 55 млрд. долларов, из которых порядка 35 млрд. в долг²⁶.

Период «перестройки» в определенной мере скорректировал взаимоотношения советского руководства и политических элит ближневосточных государств, что естественно отразилось и на особенностях внешней политики СССР на рассматриваемом направлении. С одной стороны, с ближневосточными государствами сохранялись достаточно прочные связи. С другой, новым значимым направлением внешнеполитического курса было налаживание отношений с западными странами. В этой связи в 1990 г. СССР были поддержаны международные санкции против Ирака, введенные в ответ на аннексию Кувейта.

Одновременно нарастала напряженность и внутри СССР, где по негативному сценарию стали развиваться не только экономические, но и политические процессы.

Отстранение СССР от активного участия в ближневосточной политической повестке позволило существенно увеличить политическое влияние США в регионе. Используя механизмы экономического и военно-технического сотрудничества, а также определенные механизмы «мягкой силы», американская администрация смогла сформировать лояльные себе политические режимы на большей части Ближнего Востока.

Как отмечает И.Д. Звягельская, после распада Советского Союза Российская Федерация стала новым государством с новым системным политическим режимом, границами, совокупностью обязательств, внутренней и внешней политикой. Отказавшись от идеологизированного восприятия действительности, от наследия «холодной войны» с ее блоковым противостоянием, Россия столкнулась со многими проблемами укрепления государственности и завоевания международных позиций²⁷.

---

²⁶ Стратегические интересы России на Ближнем Востоке. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/strategicheskie-interesy-rossii-blijnem.html> (дата обращения 01.02.2018).

²⁷ Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 208 с.

Тенденция развития отношений с западными странами получила свое развитие и после распада СССР, что не могло не отразиться на снижении «удельного веса» России и ее влияния на политические процессы ближневосточного региона, в том числе и с учетом нового формата экономического взаимодействия^{28,29,30}.

В настоящее время, как правило, практически все страны, участвующие в международном сотрудничестве, имеют свою систему государственных интересов и приоритетов. Россия начала активно набирать «политический вес» с приходом к власти В.В. Путина. С целью вернуть утраченные с советской эпохи позиции Москва использовала свое геополитическое положение, высокие, в свое время, цены на нефть, усиление вертикали власти, экономический подъем и т.п. В результате, многие мировые лидеры стали осознавать, что без конструктивного диалога с Российской Федерацией политическое развитие современной мировой системы будет весьма затруднено.

Профессор Ю.М. Почта полагает, что «...изменения в мировой политике вызывают большое беспокойство в России, претендующей на свою роль в международных отношениях, защиту своих национальных интересов и своего политического суверенитета. Тем более что возможные вмешательства в дела других государств могут объясняться необходимостью продвижения демократии»³¹. Изучение приоритетных интересов России также востребовано в силу ее незаурядного геополитического положения³².

---

²⁸ Ланцова С.А., Ачкасова С.А. Мировая политика и международные отношения. Киев, 2019.

²⁹ Аветисян Э.Г. Политика России на Ближнем Востоке и ее влияние на международный имидж государства // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-na-blizhnem-vostoke-i-ee-vliyanie-na-mezhdunarodnyu-imidzh-gosudarstva> (дата обращения 26.01.2020).

³⁰ Стратегические интересы России на Ближнем Востоке. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/strategicheskie-interesy-rossii-bliznem.html> (дата обращения 01.02.2018).

³¹ Почта Ю.М. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Россия и мусульманский мир. 2013. №5(251). С. 140-155. С.144.

³² Бажанов Е.П. и др. Геополитика. Кн. 1. Тенденция глобального развития в XXI веке. М.: Весь мир, 2015. 432 с.

С.С. Жильцов отмечает, что «государства вступили в новый этап геополитического соперничества, противоречия в котором усиливаются по нарастающей»³³.

А.П. Кочетков акцентирует внимание на том, что «в современной геополитической ситуации России целесообразно иметь свою собственную геостратегию, способную повысить ее конкурентоспособность в условиях международного соперничества и восстановить во всей полноте свою субъектность мировой державы в международных отношениях...»³⁴.

Х. Маккиндер также придавал большую геополитическую значимость территории России (Хартленд) из-за ее огромных запасов природных ресурсов и недоступности для военно-морских флотов других стран³⁵. Кроме того, для восстановления своего геополитического влияния после распада СССР, Российская Федерация уже сегодня обладает достаточным политическим и социально-экономическим потенциалом.

Внешняя политика любой страны обуславливается ее национальными интересами. Термин «национальные интересы» аналогичен термину интересы общественные и объясняет наиболее эффективную и благоприятную для нации систему отношений с другими странами. Он отмечает возможность угрозы для государства и нации со стороны внешних агрессоров и подчеркивает те ситуации, где есть явные признаки ущемления свободы государства (это различные договоры и факторы, не поддающиеся национальному контролю, такие как геополитический статус и зависимость от внешней торговли)»^{36,37}.

Термин «национальные интересы» впервые был подробно раскрыт в работах Г. Гроция и Т. Гоббса, которые предложили две трактовки указанного понятия.

---

³³ Жильцов С.С. «Мягкая сила» в мировой политике // Современная Европа. 2018. №2(81). С.152-156.

³⁴ Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской нации. 2018. №1(59). С. 153.

³⁵ Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. №4.

³⁶ Мустафа Д.А. Национальные интересы России на Ближнем Востоке: актуальный ракурс // Вопросы политологии. 2016. №3(23). С.225-234.

³⁷ См.: Политика. Толковый словарь / Общ. ред. И.М. Осадчей. М.: ИНФРА-М, Весь Мир, 2011.

Г. Гроций в своей работе «О праве войны и мира»³⁸ высказал идею об относительной и возможной допустимости ведения государством военных действий, обороны от сторонних посягательств в целях сохранения территориальной целостности государства, защиты имущества и населения.

Можно сказать, что «национальные интересы» по Г. Гроцию – это защита того, что у государства есть (территория, ресурсы, блага и т.д.).

В свою очередь, Т. Гоббс говорил о стремлении государства увеличивать имеющиеся блага, ресурсы, территорию и др., чем можно оправдывать экспансию в отношении других государств, обусловленную страхом потери контроля над имеющимися у государства благами³⁹.

Подход Т. Гоббса нашел свое продолжение в работах Г. Моргентау, который определил национальные интересы, как совокупность факторов национальной безопасности, экономических интересов и мирового порядка, где под национальной безопасностью государства понимаются действия государства, направленные на его защиту от любых внешних угроз, под экономическими интересами – защита внутреннего рынка, наращивание экспорта, выстраивание выгодных экономических связей, а под мировым порядком – взаимодействие между несколькими великими державами⁴⁰.

Через понимание национальных интересов, заложенных Т. Гоббсом и впоследствии структурированных Г. Моргентау, становятся объяснимы многие политические и военные конфликты современности, являющиеся результатом обеспечения национальных интересов, как сверхдержав, так и значимых региональных акторов, что в полной мере актуально и в отношении «курдского вопроса».

---

³⁸ Г. Гроций. О праве войны и мира. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Groziy_Kn1.pdf/ (дата обращения 12.01.2020).

³⁹ Павлович О.В. Антропологическая парадигма национальной безопасности в философской системе Томаса Гоббса // Вестник ОГУ. 2011. №7(126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskaya-paradigma-natsionalnoy-bezopasnosti-v-filosofskoy-sisteme-tomasa-gobbsa-1> (дата обращения 13.01.2020).

⁴⁰ Bain W. Deconfusing Morgenthau: Moral Inquiry and Classical Realism Reconsidered // Review of International Studies. 2000. Vol. 26. №3. P. 445-464.

Таким образом, американская школа политического реализма формирует вполне конкретный набор факторов, зависящих от внешнеполитических условий, определяющих национальные интересы любого государства.

В этой связи, стоит рассмотреть «курдский вопрос» в контексте парадигмы политического реализма. Для этого необходимо проанализировать ряд подходов к феномену политического реализма.

М.В. Стрежнева акцентирует внимание на том, что «...политический реализм, по крайней мере его немалочисленные разновидности, продолжают в целом задавать тон и в мировой науке – под влиянием американского научного доминирования в рассматриваемой сфере. В России (как и в США) преобладает рационалистическое видение международных отношений, уходящее корнями в эпоху Просвещения, когда в центре внимания мыслителей оказалась рационально мыслящая личность. В его основе лежит позитивизм. Соответственно, действия акторов считаются детерминированными теми или иными структурами, которые, предположительно, объективно познаваемы»⁴¹.

Н.Р. Сетов в своих работах ссылается на американского международника Дж. Миэршеймера, при этом отдает должное наследию парадигмы политического реализма, признавая существование международной анархии и определяя ее в классическом ключе как «систему, состоящую из независимых государств и не имеющую центральной власти»⁴².

В.В. Мутьева отмечает, что «...в рамках теории политического реализма большинство исследователей считают современный мировой порядок гегемоническим и закрепляют за Соединенными Штатами роль единственного могущественного государства, способного регулировать международные процессы и межгосударственные отношения»⁴³. С другой стороны, Г.А. Дробот считает, что

---

⁴¹ Стрежнева М.В. Теория международных отношений в России: от реализма к прагматизму? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. №12. С.90.

⁴² Сетов Н.Р. Теория «наступательного реализма» Дж. Миэршеймера // ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. №1. С.56.

⁴³ Мутьева В.В. Понятие «мировой порядок» в рамках теории политического реализма // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии: Сборник научных трудов по материалам XI международной научной конференции. Екатеринбург: Международная Научно-

«Среди реалистов нет согласия по поводу очертаний структуры современного мира и связанного с ним уровня стабильности. Не пытаюсь отрицать превосходство США как сверхдержавы над всеми другими государствами, разные реалисты по-разному интерпретируют ситуацию»⁴⁴.

А.С. Скриба считает, что «выводы, сделанные в рамках реалистических теорий, показали, что, на фоне снизившейся напряженности между сильными акторами международной политики, отношения именно между различными по потенциалу государствами содержат в себе вариации дальнейшего распределения силы и влияния в мире. При этом малые государства, чей субъектный статус за последние десятилетия существенно возрос, с одной стороны, вносят в международную политику дополнительное разнообразие, а с другой – не допускают в ней чрезмерную концентрацию силы»⁴⁵.

Таким образом, исходя из некоторых точек зрения на феномен политического реализма, частично разделяя их, не претендуя на полноту и всеобъемлемость, необходимо отметить, что трансформация «курдского вопроса» во второй половине XX – начале XXI вв., характеризуется, прежде всего, позицией США и России, а также ряда региональных держав; разнонаправленностью интересов разделенного (курдского) народа (четырёх его сегментов); изменением мирового порядка (распад биполярного мира); модификацией геополитической ситуации на Ближнем Востоке; конкуренцией за добычу энергоресурсов; возвращением России на мировую арену.

В данном случае «курдский вопрос» с момента подписания соглашения Сайкса - Пико 1916 г.⁴⁶ становится наглядным примером политического торга

Исследовательская Федерация «Общественная наука», 2017. С.19. doi:10.18411/spc-01-12-2017-07.

⁴⁴ Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. №4. С.201.

⁴⁵ Скриба А.С. Реализм и политика малых государств в XXI веке // Политика и общество. 2014. №3(111). С.347.

⁴⁶ Тайное соглашение между правительствами Великобритании, Франции, Российской империи и позднее Италии, в котором были разграничены сферы интересов на Ближнем Востоке на период после Первой мировой войны.

между региональными и мировыми державами в целях обеспечения их национальных интересов.

В этой связи представляется обоснованной позиция С.А. Багдасарова, который считает, что «слишком много противоречий накопилось между разными народами и религиозными группами, издавна делящими между собой Ближний Восток – этот взрывоопасный регион. Он – колыбель трех мировых религий – снова готов определять повестку дня для всей планеты на долгие годы»⁴⁷.

Здесь важно привести слова В.В. Наумкина, который считает, что «одна из бесспорных черт динамично меняющейся сегодня ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока – быстрый рост национального самосознания курдов и усиление их роли в экономической и политической жизни государств, где они традиционно проживают»⁴⁸.

Следует отметить, что «Ближний Восток – это регион с одной стороны, насыщенный конфликтными ситуациями, а с другой – регион привлечения пристального внимания ведущих мировых держав как (США, РФ, ЕС). Такой интерес вызван стратегическим положением стран Персидского залива и огромными запасами нефтяных ресурсов в мире. Это сделало указанную территорию потенциально опасной для мирового столкновения между мировыми политическими акторами. На сегодняшний день угроза внешней агрессии нарастает. Внутренние изменения, происходящие в ряде стран региона, могут сыграть как положительную роль с точки зрения демократизации и продвижения прав человека, так и усугубить существующее положение»⁴⁹.

В качестве негативного фактора, который может отразиться на дестабилизации ближневосточного региона выступает международный терроризм, который в настоящее время становится глобальной проблемой не

---

⁴⁷ См.: Багдасаров С.А. Ближний Восток. Вечный конфликт. М.: Эксмо, 2016. 288 с.

⁴⁸ Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №5. С.76-87.

⁴⁹ Мустафа Д.А. «Исламское государство» как результат «Арабской весны»: некоторые причины возникновения и последствия деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. №11(90). С.320.

только упомянутого региона, но и всего мира.⁵⁰ По мнению Ю.В. Косова, глобальная угроза международного терроризма взаимосвязана с ключевыми отраслями общественной жизни, формированием социальной политики государства, межнациональными отношениями, религиозными особенностями и борьбой с преступностью⁵¹.

Противодействие международному терроризму, исходящее от международного сообщества и каждого отдельного государства, не всегда заключается в проведении каких-либо ответных действий с применением силы. В первую очередь, это принятие и реализация особых политических решений, связанных с предупреждением террористических актов. В качестве инструментов реализации такого рода политических решений может выступать не только усиление взаимодействия контртеррористических государственных и наднациональных органов, но и поддержка населения⁵².

Еще одним инструментом борьбы с международным терроризмом и развитием террористических сетей и ячеек является повышение эффективности контроля за миграционными процессами и их упорядочение⁵³.

Отдельное внимание миграционной политике в контексте сотрудничества специальных служб антитеррористической направленности обусловлено тем, что среди боевиков террористических организаций встречаются граждане России, а также иных государств постсоветского пространства, которые получают финансирование с территории своих государств, а возвратившись на родину, занимаются вербовкой и пропагандой террористических идей⁵⁴.

---

⁵⁰ Концепция противодействия Международного терроризма в Российской Федерации (Утвер. Президент Российской Федерации 05.10.2009)

⁵¹ Косов Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема // <http://anthropology.ru/ru/texts/kosov/terror.html> (дата обращения 02.11.2017).

⁵² Авцинова Г.И. Кто виноват, что американцы «здорово влипли» в Ираке», и что делать? // Безопасность Евразии. 2004. №4(18). С.617.

⁵³ Burda M.A., Gerasimova I.V., Ochacha M.V. Migration policy as instrument of ensuring national state security // *Przegląd Strategiczny*. 2019. Т. 12. С. 183-194.

⁵⁴ Мустафа Д.А. Национальные интересы России на Ближнем Востоке: актуальный ракурс // Вопросы политологии. 2016. №3(23). С.225-234.

По мнению В.А. Чмыревой, «несмотря на различие в конечных целях реализации своих национальных интересов в ближневосточном регионе, в борьбе с международным терроризмом основные геополитические акторы готовы к компромиссу и сотрудничеству, что позволяет сделать вывод об их общности тактических политических целей:

- незаинтересованность в дальнейшей эскалации военно-политической обстановки;
- стабилизация миграционных процессов;
- купирование террористических рисков;
- недопущение возможности прихода к власти радикальных политических сил»⁵⁵.

При этом основной стратегической задачей Российской Федерации на Ближнем Востоке является наращивание разновекторного политического влияния, как со странами, выражающими антиамериканские настроения, так и с союзниками США, что в итоге будет способствовать снижению роли американской региональной доминанты. Однако отсутствие реальных военных союзов с государствами региона не позволяет в настоящее время достичь уровня геополитического влияния времен СССР⁵⁶.

Ближний Восток сегодня является исключительно важной ареной для реализации различных подходов к имплементации одной из наиболее важных на сегодняшний день геополитических теорий.

Отметим, что теории самоопределения наций и территориальной целостности государства реализуются в своем соотношении крайне сложно, поскольку практически противоречат друг другу. Дело в том, что само появление данных теорий следует связывать со временем появления организаций международного сотрудничества: Лиги наций и Организации объединённых наций. Стоит отметить, что этот исторический период был связан с кризисом и

---

⁵⁵ Чмырева В.А. Роль и место Турции в системе современных евроатлантических отношений во внешнеполитических исследованиях США: автореф. дис. ... к. и. н. М.: РУДН, 2016. С.23.

⁵⁶ См.: Donaj L. Federacja Rosyjska wobec arabskiej wiosny ludów. Wybrane problemy // National and International Security in the Region of MENA. Lodz, WSMiP UŁ, 2014.

распадом мировой системы колониализма. В связи с этим появление теории самоопределения наций можно было считать вполне оправданным.

Теория территориальной целостности и нерушимости границ возникла несколько позже, в 70-х гг. XX в. Её возникновение связано с появлением и подписанием в 1975 г. Хельсинских соглашений.

Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (англ. Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe), известным также, как:

1. Хельсинкский заключительный акт (англ. Helsinki Final Act), Хельсинкские соглашения (англ. Helsinki Accords).

2. Хельсинкская декларация (англ. Helsinki Declaration). Подписанная руководителями 35 государств 30 июля – 1 августа 1975 г., установился принцип нерушимости границ в Европе⁵⁷.

Представляется, что данное положение теории нерушимости границ и территориальной целостности, продолжало сохранять свой безоговорочный статус не более четверти века. Оно было подвергнуто фактической денонсации после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) и, главным образом, нападения в 1990 г. стран блока НАТО на Сербию, за которым последовало отделение от этой страны территории автономного края – Косово, со столицей в Приштине; кроме того, можно выделить Нагорнокарабахский конфликт, израильско-палестинскую проблему и т.п.

Теория же национального самоопределения начала реализовываться с началом распада Османской и Британской империй.

Получение независимости Индией, с последовавшим её распадом на Индию, Пакистан и, впоследствии Бангладеш, показало, что данный процесс является чрезвычайно сложным. Этот процесс вызывал множество проблем, включая возникновение военных конфликтов и противостояний. Например, конфликт

---

⁵⁷ Во имя мира, безопасности и сотрудничества: к итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля - 1 авг. 1975 г. М.: Политиздат, 1975. 96 с.

Индии с Пакистаном, в частности, продолжается до настоящего времени. В настоящее время, когда стороны этого конфликта получили доступ к ядерному оружию, данный конфликт в определенных условиях имеет возможность перерасти в глобальное военное противостояние.

Несовершенство напех разработанной и реализованной теории самоопределения получило развитие и в настоящее время, когда претензии наций, которые были лишены территорий, стали проявляться более широко и активно.

При этом регион Ближнего Востока, который никогда не отличался спокойствием и стабильностью, претерпел некоторые воздействия со стороны стран Запада. В этом отношении показательным следует считать нападение США на Ирак. Результатом этого стала не только смена режима, но и фактический распад страны на территория заселенные преимущественно мусульманами-суннитами, мусульманами-шиитами, курдами.

Схожий процесс получил развитие и в контексте провоцирования внутреннего конфликта в Сирии. В этой стране, так же, как и в Ираке, наблюдаются тенденции к распаду государства на несколько территорий, сформировавшихся по религиозному и этно-национальному признакам.

Рассмотрение причин такого вмешательства в дела ближневосточных государств со стороны третьих стран выходит за рамки диссертационного исследования. При этом необходимо подчеркнуть, что эти события заставили современных политологов серьезно и основательно задуматься над тем, как же в настоящее время относиться к двум рассматриваемым в диссертации теориям. Данное обстоятельство тем более актуально, что в настоящее время обе эти теории возведены в ранг основополагающих принципов Организации Объединенных Наций и включены в её Устав⁵⁸.

---

⁵⁸ Устав Организации объединенных наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 04.04.2018).

Таким образом, актуальность проверки и реализации концепции «самоопределения» и «территориальной целостности государства»⁵⁹ на сегодняшний день не вызывает сомнений.

На Ближнем Востоке сегодня данные теории реализуются еще более явно, сопровождаясь этническими конфликтами, насилием и даже вооруженной борьбой. Конечно, данные обстоятельства обостряются и в других регионах мира: Африке, Латинской Америке и даже в Европе и Северной Америке⁶⁰.

Сегодня в мире существует порядка 200 стран и 5000 народов. Таким образом, около 90% различных народов проживает в многонациональных странах. Большую часть современных государств можно назвать полиэтничными⁶¹.

Необходимо отметить, что основными предпосылками к созданию самостоятельного государства, в рамках отдельной нации являются ограничение социально-политических прав этнического меньшинства, его дискриминация, или применение репрессивных механизмов⁶². Зачастую такое давление большинства на меньшинство приводит к открытым вооруженным конфликтам. Хотя в мировой практике случаются и обратные случаи, когда этническое большинство угнетается этническим меньшинством обладающим властью в отдельном государстве.

Международное право в этой связи не дает однозначного ответа и лишь констатирует право нации на самоопределение, предполагая при этом соблюдение принципа территориальной целостности государства⁶³.

---

⁵⁹ Темираев А.В. Принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение как принципы российского федерализма. URL: <http://отрасли-права.рф/article/22478> (дата обращения 04.04.2018).

⁶⁰ Нуриева И.Т. Территориальная целостность государства и право нации на самоопределение // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. С.56.

⁶¹ Нуриева И.Т. Территориальная целостность государства и право нации на самоопределение // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. С.56.

⁶² Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности равноправия и самоопределения народов // Lex Russica (Русский закон). 2006. №1. С.132-136.

⁶³ Темираев А.В. Принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение как принципы российского федерализма. URL: <http://отрасли-права.рф/article/22478> (дата обращения 04.04.2017).

Можно предположить, что международное право в общем смысле трактует право наций на самоопределение, как право на автономию, как национально-культурную, так и политико-административную. При этом создание в рамках данного права самостоятельного государства на сегодняшний день трактуется большей частью мирового сообщества как акт сепаратизма и посягательства на территориальную целостность государства.

Итогом этого становится зависимость данного вопроса от политических интересов глобальных акторов, в котором приоритет отдается:

1. Принципу территориальной целостности государства;
2. Праву нации на самоопределение.

Опираясь на данные условия, обратимся к возможностям Российской Федерации к участию в политическом процессе на Ближнем Востоке.

Современное международное положение России, основные направления внешней политики предполагают активное участие государства в решении острых конфликтов, в том числе этнического и национального характера, которые могут в значительной степени влиять на мировую стабильность и мирное сосуществование различных этнических групп. Особое значение приобретает позиция Российской Федерации в отношении «курдского вопроса».

Важно отметить, что временное «ближневосточное отступление» России пришлось на конец XX в. и продлилось до тех пор, пока этот, без того проблемный регион, не «загорелся» протестным феноменом «Арабской весны». По мнению министра иностранных дел России Сергея Лаврова, «Арабская весна – это неожиданность, которую все ожидали, но не знали, когда это случится»⁶⁴.

О.И. Жигалина писала, что у курдов интегративным фактором является государственная идея. Это является константой совокупности основных черт курдской нации, которая поддерживает ее жизнеспособность и выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения

---

⁶⁴ Политика России на Ближнем Востоке. URL: <https://dumsk.com/novosti/blizhnij-vostok/3930-politika-rossii-na-blizhnem-vostoke.html> (дата обращения 23.08.2017).

нации... однако эти устремления курдов противоречат интересам государств их проживания на Ближнем Востоке⁶⁵.

«Арабская весна» была не просто специфическим ближневосточным феноменом», но стала практической предтечей «цветных революций», которые были инспирированы противниками России в качестве эффективных внешнеполитических инструментов «сдерживания геополитического противника»⁶⁶.

Курдская проблематика также исследовалась «в контексте ведения колониальной политики великими державами и их противостояния Османской империи на Ближнем Востоке сквозь призму самоопределения⁶⁷ и национально-освободительных усилий курдов в создании независимого государства». Данное направление было реализовано такими учеными, как О.И. Жигалина, М.С. Лазарев, М.А. Гасратян, Ш.Х. Мгой⁶⁸.

Современной наукой исследуются новые тенденции в становлении и укреплении национальной идеологии курдов. Также ученые анализируют место и роль курдов в системе координат однополярного, биполярного и многополярного мира. При этом имеется необходимость определить место «курдского вопроса» в различных процессах и сферах:

1. Глобализации и интеграции;
2. Исследованиях эволюции этносоциальных вопросов курдского народа;
3. В историко-политическом аспекте развития курдов.

---

⁶⁵ Курды. Легенда Востока [Текст] / [И.В. Базиленко, Е.И. Васильева, К.В. Вертяев и др.; редакционный совет: В.В. Наумкин, И.Ф. Попова]. Москва: Арбор, 2018. С.7.

⁶⁶ Курды. Легенда Востока [Текст] / [И.В. Базиленко, Е.И. Васильева, К.В. Вертяев и др.; редакционный совет: В.В. Наумкин, И.Ф. Попова]. Москва: Арбор, 2018. С.7.

⁶⁷ См.: Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: авторе. дис. ... к. полит. н. М., 2009.

⁶⁸ Жигалина О.И. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века // Сборник статей «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века». М.: ИБВ, 2006; Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917-1923). М., 1989; Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986- 1995). М., 2001; Мгой Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991.

В данном вопросе нужно выделить труды О.И. Жигалиной и М.С. Лазарева⁶⁹. Одновременно, следует отметить все еще малое число исследований, которые посвящены проблемам курдского народа, как народа разделенного, в контексте теоретико-политологических позиций, к примеру, через призму осуществления международного права⁷⁰.

Как уже было отмечено во введении, в российской науке практически отсутствуют комплексные труды, посвященные проблемам рассмотрения и разрешения «курдского вопроса».

В начале XXI в. некоторые регионы вблизи границ России стали аренами событий, которые были аналогичны волне революций, прогремевших на Ближнем Востоке. Так, например, политические перевороты в Грузии, Украине привели к власти сильные антироссийские правительства.

При этом на Ближнем Востоке последовательно происходили следующие события:

1. Военная интервенция США в Афганистан с последующей сменой правящего режима;
2. Военная интервенция США в Ирак с фактическим распадом государства на три части: суннитскую, шиитскую и курдскую. При этом важно отметить, что курды добровольно вернулись в Ирак, чтобы строить свою государственность;
3. Военная поддержка мятежников в Ливии, гибель Муаммара Каддафи и распад государства, которые привели к возникновению ИГИЛ – Исламского государства Ирака и Леванта, которое в дальнейшем было преобразовано в ИГ – Исламское Государство (запрещенное в Российской Федерации);
4. Военные действия антитеррористической коалиции, возглавляемой США в Сирии, которые едва не привели к распаду этого государства;

---

⁶⁹ Жигалина О.И. Некоторые аспекты проблемы самоопределения курдского автономного района в Ираке // Сборник статей. Вып. №31. М.: ИБВ, 2007, 326 с.; Лазарев М.С. Разделенный народ // ААС. 1990. №11, 104. №10.

⁷⁰ См.: Авдой Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2009.

5. Прямые угрозы стран Запада и, в первую очередь, США по отношению к КНДР.

Приведенная последовательность событий стала побудительным мотивом для реального и полномасштабного возвращения Российской Федерации в ближневосточный регион, который в официальных российских внешнеполитических документах был определен, как «регион, нестабильность которого оказывает непосредственное влияние на Россию»⁷¹.

При этом «курдский вопрос» снова стал важной международной проблемой. Однако, вектор его возможного разрешения кардинально изменился: теперь говорилось не об автономии для турецких курдов, а о формировании, организационном оформлении и дальнейшем развитии государства иракский Курдистан⁷².

В этих условиях отчетливо прослеживаются тенденции к снижению уровня доверия лидеров Ближнего Востока к США, а также их союзникам. Все это в явной степени указывает на возрастающую роль России в регионе и в целом укрепление её авторитета на Ближнем Востоке.

Кроме того, на сегодняшний день задача борьбы с международным терроризмом является одной из наиболее актуальных, в связи с этим Россия имеет все возможности закрепить собственные позиции в Ближневосточном регионе. Так, не стоит забывать об одном из основных факторов, влияющих на авторитет России на Ближнем Востоке — это сирийский кризис и роль России в его урегулировании.

По мнению некоторых экспертов, решение В.В. Путина о вмешательстве в сирийский конфликт с санкции сирийского правительства не толькокрепило

---

⁷¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения 04.04.2017); Указ Президента РФ от 30.11.2016 №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 05.12.2016, №49, ст. 6886.

⁷² См.: Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2009.

позицию Б. Асада, но существенным образом снизило степень международной изоляции России, тем самым повысив доверие к Москве⁷³.

Необходимо подчеркнуть, что интересы Москвы в сирийском конфликте являются более широкими, чем собственно Сирии. Подтверждением является начавшаяся в сентябре 2015 г. операция ВКС России при поддержке правительственных сил Сирии, имевшая положительный эффект. Успешные действия Москвы не только отодвинули на второй план украинский кризис, ставший причиной крупнейших экономических потерь, но также помогли России закрепить свои позиции в качестве ответственного актора международных отношений, а также вырваться из-под завесы региональной державы, повысив свой международный авторитет.

Не оставили без оценки действия России и сами страны Ближнего Востока. Здесь необходимо подчеркнуть высказывания начальника Генштаба Ирана М. Джазаери, который назвал действия ВКС России «необходимыми и правильными»⁷⁴.

Об укрепившемся авторитете Российской Федерации в регионе свидетельствует и посредническая роль между ближневосточными странами относительно проблем региона. Здесь будет не лишним упомянуть переговоры о мирном урегулировании конфликта в Сирии, которые прошли 23-24 января 2017 г. в Астане (сегодня Нурсултан).

Кроме того, России удаётся объединить усилия Ирана и Турции, которые в сирийском конфликте имеют свои отличные друг от друга интересы.

По мнению немецкого политолога М. Кляйна, «у них (у России и Турции – прим. авт.) был рычаг воздействия в виде военной силы. Но становится ясным, что далеко не так просто оказать воздействие на тех, кто от тебя зависит, России – на режим Асада, а Турции – на сирийскую оппозицию»⁷⁵.

---

⁷³ Политика России на Ближнем Востоке. URL: <https://dumsk.com/novosti/blizhnij-vostok/3930-politika-rossii-na-blizhnem-vostoke.html> (дата обращения 23.08.2017).

⁷⁴ Иран назвал эффективной и успешной операцию ВКС РФ в Сирии // RT. URL: <https://russian.rt.com/article/131458> (дата обращения 31.07.2017).

⁷⁵ Бушуев М. Москва засвидетельствовала свои амбиции на Ближнем Востоке // ИНОСМИ.РУ. 26.01.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170126/238604109.html> (дата обращения 31.07.2017).

Автор предполагает, что механизм создания площадок для переговоров в формате два плюс один может привести к разрешению данного военно-политического конфликта средствами дипломатии.

Это, в свою очередь, позволит сформировать новый имидж России как «страны-протектора» мира на Ближнем Востоке. В целях реализации такого подхода необходимо развивать параллельно эффективное взаимодействие не только с Ираном, но и с Саудовской Аравией.

Данное направление требуется реализовать вопреки целому комплексу причин, которые затрудняют закрепление позиций Российской Федерации в регионе Ближнего Востока. Среди таковых стоит выделить:

1. Конфликтогенный потенциал ближневосточного региона, который усложняет политику всех видов привлечения нерегиональных факторов;

2. «Американский фактор»: воздействие США хотя и несколько снизилось при Президенте Б. Обаме, однако с приходом к власти в США Д. Трампа, наблюдается заметная активизация американского участия в политических процессах на Ближнем Востоке⁷⁶;

3. Значительный рост активности КНР в регионе⁷⁷.

Перечисленная внешнеполитическая номенклатура «факторов противодействия» вынуждает Российскую Федерацию проводить на Ближнем Востоке еще более маневренную политику.

Поскольку Россия и Соединенные Штаты продолжают обсуждать, как может выглядеть реальное прекращение огня в Сирии, российская сторона настаивает на том, чтобы курды были включены во все мирные переговоры по сирийскому урегулированию, в том числе в женеvские, астанинские и также сочинские мирные переговоры. Эту идею разделяют умеренные сирийские оппозиционеры и американские партнеры, в то время как турецкая сторона, естественно, выступает против этой идеи.

---

⁷⁶ Шевченко Е.С. Концептуальные основы формирования и реализации политической повестки Д. Трампом: выбор инструментария принятия решений // PolitBook. 2018. №2. С. 58-63.

⁷⁷ См.: Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2009.

В то же время позиция России по отношению к курдам неоднозначна.

Важно отметить, что с марта 2017 г. в отношениях Турции и России наметилась существенная политическая напряженность, продлившаяся около года. Непосредственной причиной этого стало сообщение 20 марта о том, что в сирийском районе Африн была открыта российская военная база, контролируемая Партией демократического союза (ПДС)⁷⁸.

Россия опровергла эти сообщения, но сотрудничество с ПДС было подтверждено, равно как и ограниченное присутствие российских войск в Африне. Ситуация усугубилась гибелью турецкого солдата в столкновении с силами ПДС из Африна 23 марта. Сотрудничество России с ПДС встретило жесткую критику со стороны президента Турции Р. Эрдогана, политиков и турецких СМИ, а российский поверенный в делах в Анкаре был вызван в МИД Турции, чтобы дать объяснения⁷⁹.

Существовавшая напряженность и поддержка Россией ПДС в Африне являлась частью двух более общих тенденций. Первая — попытки России задержать поддерживаемое США курдское наступление на город Ракка, «столицу» т.н. Исламского государства (ИГ), спровоцировав эскалацию конфликта Рабочей партии Курдистана (РПК) с турецкими силами, и вынудив ПДС отвести свои силы из Ракки.

Вторая тенденция — это начало соперничества России с США за стратегический патронаж ПДС. В то время как российское влияние в Рожаве невелико, а масштаб поддержки и присутствия там до сих пор гарантировал лояльность курдских сил Соединенным Штатам, Африн фактически стал российской клиентелой⁸⁰.

Можно предположить, что возросшие напряженные отношения между Россией и Турцией, которые на Западе временами воспринимались как альянс,

---

⁷⁸ Левая политическая партия, основанная в 2003 году сирийскими курдами (курд. Partiya Yekîtiya Demokrat, название обычно сокращается до PYD).

⁷⁹ Russian-Turkish tension with Kurds in the background. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2017-03-29/russian-turkish-tension-kurds-background> (дата обращения 04.04.2017).

⁸⁰ Там же.

свидетельствуют об их изменчивости и тактическом характере сотрудничества между двумя странами.

Хотя Сирия является лишь одним из элементов непростых взаимоотношений между Россией и Турцией, сирийские проблемы сыграли решающую роль в общей динамике и климате этих отношений за последние несколько лет. У сторон есть противоречивые стратегические интересы в Сирии, что вызвало крупные кризисы в прошлом.

В то же время Турция и Россия готовы к тактическому сотрудничеству (например, согласие России на создание зоны безопасности Турции и согласие Турции на эвакуацию Алеппо). Сегодня именно российская сторона может регулировать уровень напряженности.

С одной стороны, некоторые российские аналитики и дипломаты считают, что по причине многочисленности курдского населения и благодаря военной мощи, которой курды обладают в Сирии и Ираке, в какой-то момент в регионе существует вероятность становления курдской государственности.

Те, кто разделяет эту идею, отмечают, что на Ближнем Востоке происходит массовая трансформация. Курды играют ключевую роль в жизненно важных сражениях против международного терроризма, в том числе Исламского государства (ИГ), а также других экстремистских групп, и они могут использовать свои победы для узаконивания своих требований о государственности. При этом резкая фрагментация региона, весьма вероятно, вызовет серьезные и непредсказуемые последствия.

Несомненно, такое развитие событий также ухудшит отношения с непосредственно вовлеченными в этот процесс странами: Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Сторонники этой идеи призывают Российскую Федерацию придерживаться более осторожной позиции в контактах как с курдской стороной, так и с заинтересованными региональными акторами в вопросе предоставления курдам прав автономии. Это, по их мнению, будет представлять собой разумный компромисс между центральными правительствами и представителями меньшинств, требующими независимости.

В случае Сирии Россия использует сочетание этих двух подходов, рассматривая условия федерализации, как способ сохранить единство страны. Продвижение такой позиции позволяет российской стороне выстраивать эффективные контакты как с сирийским руководством, так и с представителями сирийских курдов⁸¹.

Такая политическая модель не нова для России. В 2007 г., к примеру, Россия открыла консульство в г. Эрбиль в иракском Курдистане, при этом воздерживаясь от ряда прибыльных проектов, чтобы не вызвать негативную реакцию иракского руководства. Точно так же, когда во время войны против ИГ Россия снабжала иракских курдов оружием и боеприпасами, она делала это главным образом через центральное правительство Ирака, чтобы показать, что это не подрывает целостность государства.

Поэтому, когда 10 февраля 2016 г. правительство Сирийского Курдистана открыло свое первое зарубежное представительство в Российской Федерации, это стало признаком того, что сирийские курды приняли данную модель создания курдской автономии в Сирии и её закрепления после окончания боевых действий в новой Конституции страны. При этом Россия выступит гарантом соблюдения таких договоренностей с сирийским руководством⁸².

Позже подобные офисы открылись во Франции, Германии и Соединенных Штатах. Однако представительству был предоставлен правовой статус неправительственной организации, а не дипломатической миссии. Еще более показательным, что на церемонии открытия не было официальных российских чиновников, дипломатов или даже членов политических партий. Их отсутствие показало, что, хотя Россия и пытается использовать этот ресурс, она понимает, что это может негативно отразиться на контактах с сирийским и турецким руководством.

---

⁸¹ How Russia sees Kurdish quest for autonomy. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/05/russia-syria-iraq-kurds-quest-autonomy.html> (дата обращения 04.04.2017).

⁸² Там же.

Тем не менее, нет никаких сомнений в том, что видение Москвой будущего Ближнего Востока включает в себя бóльшее представительство для курдов. Таким образом, женевский процесс – это всего лишь первый шаг в их вовлечении, с последующим участием в политической деятельности независимо от формы, которая может потребоваться.

Принимая во внимание события, которые происходили на Ближнем Востоке в течение последних восьми лет, в т.ч. широкое распространение явлений «арабской весны», укрепление позиций Исламского государства (запрещенной в РФ террористической организации), референдум в иракском Курдистане, ухудшение условий жизни населения в Ираке и напряжённость политической ситуации между элитами и партиями, можно уверенно рассуждать о новых возможностях России, но в то же время и о новых внешних политических задачах, которые определяются её активной позицией в регионе.

При этом Россией постепенно создаётся образ достаточного сильного вне-регионального актора, деидеологизированного и надёжного, который способен оказывать влияние не только силовыми, но и дипломатическими методами.

Экономические связи со всеми значительными силами в регионе, от Израиля до «Хезболлы», Ирана до Саудовской Аравии, от Турции до Сирии, а также возрастающее доверие среди лидеров ближневосточных государств свидетельствуют об укреплении положительного имиджа России.

Не менее важным фактором становится военная операция в Сирии, что существенным образом также увеличивает вес России в регионе, в том числе и в рамках своеобразной «силовой» составляющей. При этом стоит понимать, что Россия – не единственный, но один из самых значимых игроков на ближневосточной «шахматной доске»⁸³.

Данный контекст предполагает реализацию нового подхода к решению «курдского вопроса». При этом необходимо рассмотреть его некоторые теоретические аспекты.

---

⁸³ Политика России на Ближнем Востоке. URL: <https://dumsk.com/novosti/blizhnij-vostok/3930-politika-rossii-na-blizhnem-vostoke.html> (дата обращения 23.08.2017).

Курды – один из древнейших и самобытных народов Передней Азии, лишенный собственного государства. Как отмечает Р.А. Явчуновская, «правовой институт признания государств является одним из самых сложных, противоречивых и в то же время динамично развивающихся институтов системы внутригосударственного и международного права»⁸⁴.

При этом своеобразной «точкой сборки» курдской государственности в настоящее время становится иракский Курдистан, который выстроил достаточно прочные отношения с центральным иракским правительством, а также сформировал соответствующие национальные государственные институты, оказывающие позитивное влияние на курдов в сопредельных странах.

Как было отмечено выше, идея о появлении независимого государства для курдов появилась давно, а в статьях 62-64 Севрского договора 1920 г. были зафиксированы положения о независимом государстве для курдов.⁸⁵

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно констатировать, что *курдская проблематика* достаточно давно вышла за локальные рамки ближневосточного политического региона. Изменения в мировой политике и мировых политических процессах, связанные с обеспечением национальных интересов, усиливают геополитическое соперничество глобальных политических акторов.

Формирование национальных интересов отдельного государства находится в зависимости от международных политических процессов, реализуемой в этой связи государством внешней политики, потребностей общества, экономического потенциала и иных факторов, влияющих на изменение объективных реальностей.

Таким образом, существование иракского Курдистана как пример межгосударственного взаимодействия, представляет собой сложное и многомерное явление, в которое вплетены проблемы геополитики,

---

⁸⁴ Явчуновская Р.А. Институт признания в международном праве // Право и закон: история, теория, практика. М.: МАКС Пресс, 2015. С.133-147.

⁸⁵ Референдум в Иракском Курдистане: что дальше? URL: <https://ruposters.ru/news/28-09-2017/referendum-irakskom-kurdistane> (дата обращения 03.10.2017).

исторической памяти, внешне- и внутривполитических интересов, мирового порядка, а также воли политических лидеров. Неудавшаяся попытка создания независимого государства в 2017 г.⁸⁶ не отменяет стремление курдов к поставленной цели, однако на сегодняшний день такое стремление поставлено в зависимость от позиции по данному вопросу ведущих держав.

О.А. Мазур полагает, что «Политический конфликт в Сирии predetermined формирование двух базовых сценариев развития «курдского вопроса» в стране: позитивного (формирование жизнеспособного курдского образования) и негативного (несостоятельность курдского проекта). Первый сценарий опирается на слабость центральной власти и реальную возможность распада Сирии на три самостоятельных части: суннитскую, алавитскую и курдскую. Негативный тренд связан с рядом факторов, которые predetermined положение сирийского курдского меньшинства в настоящее время»⁸⁷. Как заявил С.В. Лавров в интервью телеканалу «Россия 24»: «Курдская проблема – это проблема, от которой никуда не уйти. Я бы сказал, что она стоит более широко, нежели только в преломлении к сирийскому кризису. Курды живут и в Ираке, курды живут и в Иране, и, конечно, огромное количество курдов живет в самой Турции. И никто не хочет, чтобы эти страны, этот регион «взорвался» из-за напряжения вокруг *курдской проблемы*. Никто не хочет, чтобы курды испытывали ощущения, что они люди второго сорта»⁸⁸.

Таким образом, «курдский вопрос» становится точкой приложения российских интересов в ближневосточной повестке, которая могла бы в перспективе быть кооптирована в Концепцию внешней политики России. Учитывая явное стремление курдского народа к обретению независимости, данный

---

⁸⁶ Речь идет о Референдуме о независимости иракского Курдистана, который состоялся 25 сентября 2017 г. Несмотря на то что большинство населения проголосовало за создание независимого Курдистана, иракское правительство не признало результаты референдума, позже объявив блокаду иракского Курдистана.

⁸⁷ Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 года): дис. ... к. полит. н. М., 2016. С.166.

⁸⁸ Сергей Лавров: «курдская проблема» должна быть незамедлительно решена... URL: <https://riaatza.com/2019/11/01/sergej-lavrov-kurdskaaya-problema-dolzha-byt-nezamedlitelno-reshena/> (дата обращения 12.12.2019).

фактор может увеличить конфликтный потенциал региона в ближайшие годы, а значит должен находиться в поле зрения глобальных акторов мировых политических процессов, в том числе и России.

В свою очередь, проведение определенной дипломатической работы с ближневосточными партнерами по вопросу возможного признания независимости иракского Курдистана, может способствовать закреплению России в политических процессах Ближнего Востока как ведущего актора.

В качестве общих подходов по ближневосточной внешнеполитической повестке можно также выделить поддержку Россией процессов недопущения распространения ядерного оружия в ближневосточном регионе и развитие двусторонних отношений с государствами региона в рамках площадки Российско-Арабского форума сотрудничества и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Реализация Концепции с учетом указанных и проанализированных направлений позволяет выстроить рабочие внешнеполитические контакты с ближневосточными государствами, представляющими различные этноконфессиональные группы и являющимися значимыми акторами ближневосточных процессов: Израилем, Турцией, Ираном, Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ и др.

Одним из инструментов реализации Концепции внешней политики России на Ближнем Востоке можно считать Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»⁸⁹.

Указанным нормативным правовым актом Президента Российской Федерации определяются принципы реализации российского внешнеполитического курса, базирующегося на прагматизме, открытости и многовекторности в рамках полицентричной системы международных отношений.

---

⁸⁹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070025>. (дата обращения 26.01.2020).

Министерство иностранных дел Российской Федерации определено как федеральный орган исполнительной власти, ответственный за реализацию мер в соответствии с вышеназванным Указом Президента.

Сегодня Ближний Восток находится в рамках новой политической реальности, а его обновленная политическая карта будет формироваться под влиянием России, США и других глобальных и ведущих региональных политических акторов⁹⁰.

Важно отметить, что еще в 2008 г. Джо Байден, действующий президент США с 2020 г., будучи сенатором Конгресса, предложил идею разделения Ирака на три независимых государства или региона по форме Дейтонских соглашений 1995 г. По его мнению, только территориальное деление Ирака способно разрешить затяжной кризис⁹¹.

Ирак со дня своего основания в 1921 г. до 2003 г. возглавляли сунниты. Суннитская политика была во многом направлена против курдов и шиитов. С приходом к власти шиитского руководства в 2003 г. репрессии были применены в отношении суннитов. Внутриконтрессиональный кризис в Ираке можно считать одной из причин, спровоцировавших появление ИГ.

Внешнеполитическая роль современной России возрастает еще больше ввиду необходимости соблюдения национальных интересов и развития стратегического экономического партнерства в регионе. Одновременно необходимо учитывать и политические устремления новой администрации США, которые в рамках доктрины внешней политики актуализируют свою главенствующую роль в региональных политических процессах.

В этой связи необходимо учитывать статус России, как постоянного члена Совета Безопасности ООН и члена «четверки» международных посредников на Ближнем Востоке, благодаря которому увеличивается значимость реализуемого

---

⁹⁰ Аль-Макбали Мазин Саид Мусабах Новый геополитический вектор России в странах Персидского залива // Русская политология. 2018. №3(8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyyu-geopoliticheskiy-vektor-rossii-v-stranah-persidskogo-zaliva> (дата обращения 27.01.2020).

⁹¹ VP choice Biden unpopular in Iraq for autonomy plan. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-biden-idUSLN9698420080823> (дата обращения 27.01.2020).

российского внешнеполитического курса, а также взятых обязательств, касающихся ближневосточной проблематики⁹².

В этой связи, Е.С. Мелкумян отмечает: «Возросшая роль России в регионе Ближнего Востока, ее влияние в качестве одной из ведущих мировых держав, постоянного члена Совета Безопасности ООН будут приниматься во внимание арабскими государствами Залива и определять характер их взаимоотношений по решению региональных проблем»⁹³.

Анализ внешнеполитической ситуации на Ближнем Востоке и участие в соответствующих политических процессах России позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, несмотря на ряд локальных военных и дипломатических успехов в регионе с начала XXI в., Россия не может на равных конкурировать с другими центрами мировой силы (США, Китай, Европейский Союз) в части экономической поддержки своих потенциальных политических клиентов.

Во-вторых, в этой связи Россия не может в полной мере выступить в качестве гаранта политической и экономической стабильности, а также военной помощи для государств региона, как это в свое время выступал СССР и как это сейчас делают США.

В-третьих, современная Россия, понимая ограниченность своих экономических возможностей в поддержке лояльных политических режимов, пошла по пути диверсификации лояльностей, опираясь на сотрудничество не по идеологической составляющей, а по интересам.

Такой подход позволяет выстраивать конструктивный диалог с множеством партнеров, отстаивая таким образом свои интересы и не вызывая потенциальной негативной реакции партнеров на сближение с их локальными/региональными конкурентами.

---

⁹² Интяков А.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке (2001-2011 гг.): особенности и результаты // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-rossii-na-blizhnem-vostoke-2001-2011-gg-osobennosti-i-rezultaty> (дата обращения: 27.01.2020).

⁹³ Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2017. №5. С. 95.

Россия может способствовать становлению новой системы межконфессиональных, межнациональных и межгосударственных отношений в масштабе всего ближневосточного региона, а также может оказать существенную помощь в решении внутривосточных проблем Ближнего Востока, возвращении беженцев и т.п. Участие России в достижении всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке продиктовано национальными интересами Российского государства.

Следует отметить, что после принятия Конституции Ирака в 2005 г. иракский Курдистан получил возможность выхода на мировой энергетический рынок. Важной является договоренность между иракским Курдистаном и Российской Федерацией, благодаря которой регион имеет все шансы стать базой продвижения российского бизнес-сообщества в Ираке и на Ближнем Востоке в целом.

Евгений Примаков, признанный знаток Ближнего Востока, академик и известный российский общественный и политический деятель, полагал, что Ближний Восток исторически был и остается в сфере особых интересов России, даже несмотря на трансформации в регионе Ближнего Востока в постсоветский период, а также соответствующие изменения во внешней политике России⁹⁴.

В этой связи можно сказать, что базисом российской внешнеполитической концепции на Ближнем Востоке выступило сочетание коммерческих интересов в энергетической сфере и желания политических режимов региона укрепить собственный военный потенциал в целях противодействия террористической агрессии.

Противодействие терроризму также занимает существенное место в российской ближневосточной внешнеполитической повестке, учитывая сложившееся сотрудничество российских служб с коллегами из арабских стран, а также Израиля и наличия в ближневосточном регионе очагов распространения идей радикального ислама.

---

⁹⁴ Газета.RU. Евгений Примаков: «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами». URL: https://www.gazeta.ru/culture/2006/11/14/a_1044724.shtml (дата обращения 02.02.2018).

М.М. Аль-Джанаби замечает, что «терроризм представляет собой исторический и всемирный феномен, который прослеживается в истории многих государств, наций и религий, а специфика «исламского терроризма» конца XX века обусловлена следующими историческими событиями: это иранская революция, окончание «холодной войны» и вывод советских войск из Афганистана»⁹⁵.

Ряд экспертов отмечает, что совокупность политической нестабильности в государствах Ближнего Востока, обострение международной обстановки в связи с чередой военных и религиозных конфликтов, усиление идеологического потенциала отдельных радикальных течений ислама способствовала увеличению террористического потенциала не только в ближневосточном регионе, но и сопредельных государствах, имеющих более тесные связи с Россией⁹⁶.

Рост террористической активности отчасти оказался взаимосвязан с событиями «арабской весны», которые оказали существенное влияние на трансформацию российской внешней политики в ближневосточном регионе. Именно отсюда исходит подпитка радикального исламистского подполья на Северном Кавказе и в некоторых других российских регионах⁹⁷.

Анализируя угрозы и негативное влияние «арабской весны» на ситуацию в России, следует, прежде всего, назвать угрозу со стороны религиозного экстремизма и международных террористических сетей, базы которых находятся в этом регионе.

В этой связи российские антитеррористические интересы на Ближнем Востоке связаны с недопущением радикализации и вовлечения в террористическую деятельность не только российской мусульманской общины, которая составляет 12-

---

⁹⁵ Аль-Джанаби М.М. От «исламского фундаментализма» к «политическому исламу» (критический анализ современных «западных» концепций) // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока*. 2017. №11-2. С.85.

⁹⁶ Журавель В.П. Правовые и организационно-международные факторы противодействия терроризму в России в условиях нарастания угроз национальной безопасности // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2014. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionno-mezhdunarodnye-factory-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossii-v-usloviyah-narastaniya-ugroz-natsionalnoy> (дата обращения: 26.01.2020).

⁹⁷ См.: Мустафа Д.А. Политическая роль России на Ближнем Востоке по «Арабской весны» (на примере Курдистана): магистр. дис. М.: РУДН, 2015.

15% населения⁹⁸, но и радикализации мусульман постсоветского пространства, которые составляют основу российских внешних трудовых ресурсов⁹⁹. В этой связи радио «Свободная Европа» приводит следующую статистику по гражданам России и государств СНГ, которых можно идентифицировать, как участников ИГ: Россия (2700), Узбекистан (500), Казахстан (260), Киргизия (200), Таджикистан (200), Украина (50)¹⁰⁰.

Очевидно, что последствия «арабской весны» вынуждают Россию проводить более активную внешнюю политику, опирающуюся не только на экономический аспект, но и наращивание политического влияния в регионе, что особенно проявляется в рамках сирийского конфликта.

Все вышерассмотренные факторы нашли свое отражение в официальных документах Российской Федерации, регулирующих вопросы внешней политики, которые в этой связи необходимо проанализировать в рамках настоящего исследования.

Анализ подходов к особенностям формирования и последующей реализации российской внешней политики на Ближнем Востоке позволит реалистично спрогнозировать региональную политическую ситуацию, затрагивающую судьбы миллионов людей, а также обоснует принимаемые Россией политические действия, в рамках не только обеспечения национальных интересов, но и цивилизационных ценностей.

Основным документом, определяющим приоритеты российской внешней политики, является Концепция внешней политики Российской Федерации (далее –

---

⁹⁸ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63388> (дата обращения 02.02.2018).

⁹⁹ Бурда М.А., Бакшеева А.Р. Организованное привлечение иностранных граждан к временной трудовой деятельности как один из факторов развития человеческого капитала современной России // В сборнике: Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества Материалы Международного форума. Под общ. ред. П.В. Терелянского. М., 2019. С. 151-156.

¹⁰⁰ См.: Radio Free Europa RadioLiberty. URL: <https://www.rferl.org/> (дата обращения 02.03.2018).

Концепция), утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г., которая заменила аналогичный программный документ 2013 г.¹⁰¹

Необходимо отметить, что основные направления вышеназванной Концепции сформированы как консолидированная позиция реализации всего массива имеющихся нормативных правовых актов Российской Федерации и ратифицированных Российской Федерацией международных соглашений и норм международного права в том числе:

- Конституция Российской Федерации;
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации;
- Военная доктрина Российской Федерации;
- Нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики.

В качестве структурных элементов указанной Концепции выделяют следующие тезисы:

- Россия — один из влиятельных центров современного мира;
- Принцип неприменения силы — основной элемент системы международного права;
- Недопустимо вмешиваться во внутренние дела другого государства в целях неконституционной смены власти;
- Равноправное партнерство суверенных и наднациональных акторов международных политических процессов;
- Непризнание экстерриториальности своей юрисдикции отдельными государствами;

---

¹⁰¹ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/>. (дата обращения 26.01.2020).

- Развитие взаимовыгодных двусторонних контактов и многостороннего взаимодействия в рамках международных организаций и площадок;
- Формирование широкой мировой антитеррористической коалиции, несмотря на существующие политические разногласия.

Отдельно, в контексте ближневосточной внешнеполитической повестки, акцентируется внимание на необходимости использования политических методов урегулирования ситуации в Сирийской Арабской Республике в целях ее сохранения как светского демократического и плюралистического государства. Выделение ситуации в Сирии в качестве системного тезиса позволяет говорить о восстановлении устойчивого политического присутствия России на Ближнем Востоке, чего не было со времен распада СССР.

На примере сирийской модели отмечается важность совместных действий по противодействию международному терроризму, необходимость мирного урегулирования политических и этнорелигиозных конфликтов в рамках сохранения территориальной целостности государств.

В этой связи, говоря о территориальной целостности государств, необходимо отметить, что особенности политических процессов в современном Ираке, Турции, Сирии и Иране, влияние США и других значимых международных акторов вынуждают Россию сохранять определенный нейтралитет в «курдском вопросе». Однако этот нейтралитет имеет прагматичный характер и глобально направлен на стратегическое обеспечение российских национальных интересов в регионе.

Можно сказать, что экономические интересы взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации и ближневосточных государств продвигаются в парадигме «экономической мягкой силы». Через экономические инструменты Россией постепенно создается основа для эффективной и активной деятельности в регионе, где стартовые позиции современной России были довольно слабыми, в определенной мере утраченными после распада СССР.

Так, в соответствии с данными российско-арабского делового совета, торговый оборот между арабскими странами и Россией в 2013 г., не учитывая военно-технического сотрудничества, достиг 14 млрд. долл. США¹⁰².

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Наумкина, который считает, что «одна из бесспорных черт динамично меняющейся сегодня ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока — быстрый рост национального самосознания курдов и усиление их роли в экономической и политической жизни государств, где они традиционно проживают».¹⁰³

I.2 Политико-исторические аспекты формирования и развития «курдского вопроса»

Земли между Тигром и Евфратом (Месопотамия), входящие в состав современного Ирака, на протяжении истории часто подвергались различным нападениям. Колыбель цивилизации, много раз становившаяся жертвой захватчиков, была частью империй, переживала бедствия войны бесконечное число раз. Вместе с тем, многие из наиболее важных событий в истории ислама произошли на территории современного Ирака, что делает его страной, полной святых мест для мусульман.

В.Ф. Минорский подтверждает концепцию Мидийского происхождения курдов¹⁰⁴. К.В. Вертяев, исследуя историю курдского народа, пишет, что этнический облик курдского народа в целом сохранился с древности до наших дней. На формирование курдов оказали влияние многочисленные народы Западной Азии и Ближнего Востока, многие из которых уже давно исчезли. В истории

---

¹⁰² Эксперты: арабский мир не сократит работу с Россией из-за санкций // РИА Новости. – 07.05.2016. URL: <https://ria.ru/world/20140507/1006848170.html> (дата обращения 13.08.2017).

¹⁰³ Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №5. С.76-87.

¹⁰⁴ Юсупова З.А. Курды - потомки мидян. Письменные памятники Востока. М., 2013. С. 206.

происхождения курдов, как и в истории древних государств Месопотамии, остается много белых пятен¹⁰⁵.

Т.С. Авдои, исследуя историю «курдского вопроса» в ретроспективе приходит к пониманию, что «само происхождение и история курдов малоизучены. Формирование народа курдов было связано с древними мидийскими и иранскими племенами»¹⁰⁶.

Е.И. Васильева, отмечает, что земли между реками Тигр и Ефрат, которые также относятся к территории исторического проживания курдского этноса, являются родиной мировой цивилизации, где осуществлялось формирование этнических общностей Ближнего и Среднего Востока¹⁰⁷.

Е.И. Васильева разделяет историю курдов на три периода. Первый период охватывает XII-XV вв. Это время арабских и тюрко-монгольских завоеваний, возникновения независимых курдских династий. Второй период с XVI до середины XIX вв. характеризуется становлением могущественных государств. Третий период, с середины XIX в. до настоящего времени, — это начало национально-освободительной борьбы курдского народа¹⁰⁸.

Курды — древнейший народ с тысячелетней историей, проживающий, как правило, в Турции, Ираке, Иране и Сирии. Он представляет собой объединение многочисленных племенных групп¹⁰⁹. Это крупнейший этнос на Ближнем Востоке, не имеющий своего государства, поэтому определение точных границ его расселения в настоящее время является сложным вопросом.

М. Какый отмечает, что до битвы при Чалдыране (1514 г.), которая произошла между империей Сефевидов и Османской империей, Курдистан состоял из

---

¹⁰⁵ Курды. Легенда Востока [Текст] / [И.В. Базиленко, Е.И. Васильева, К.В. Вертяев и др.; редакционный совет: В. В. Наумкин, И. Ф. Попова]. Москва: Арбор, 2018. С.13.

¹⁰⁶ См.: Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: автореф. дис. к. полит. н. М., 2009.

¹⁰⁷ См.: Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVI–XIX вв. Источник по истории курдских эмиратов Арделан и Бабан. СПб.: Нестор-История, 2016. 176 с.

¹⁰⁸ Курды. Легенда Востока [Текст] / [И.В. Базиленко, Е.И. Васильева, К.В. Вертяев и др.; редакционный совет: В. В. Наумкин, И. Ф. Попова]. Москва: Арбор, 2018. С. 219.

¹⁰⁹ Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011 гг.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. 86 с.

независимых курдских княжеств в пределах империи Сефевидов, например, курдский эмират Ардалан простирался от города Исфahan до города Мосул, и его правление длилось 700 лет (1169-1869 гг. н.э.)¹¹⁰.

Между 1514 и 1555 гг. территории сегодняшнего Ирака были включены в состав Османского государства. Сразу после победы над персами в битвах за Чалдыран (1514 г.) и Коч-Хисар (1516 г.) превосходство османов признали северные районы Ирака. В 1534 г. османы напали на Багдад. Из-за нежелания персидского владычества Османские армии были приняты в качестве освободителей — все правители, которых встретили на этом пути, подчинились власти султана, и местное население приветствовало их с радостью. В Багдаде вспыхнуло восстание суннитов, которые освободили город и дали ключи султану. Религиозная жизнь была восстановлена. В 1538 г. Басра и другие владения над нижним Евфратом стали вассалами Стамбула, и вскоре после этого они были включены непосредственно в Османское государство.

В 1555 г. в Амасии было подписано соглашение, по которому Сефевиды отказались от своих притязаний на ряд территорий, и весь Ирак вошел в состав Османской империи, оставаясь ее частью вплоть до Первой мировой войны. Правление османов в Ираке, отдаленной и заброшенной провинции империи, было слабым: управляющие отдельными провинциями наместники (вали) демонстрировали сильные центробежные тенденции, на практике становясь независимыми от османских властей, признавая при этом их формальное господство.

На протяжении всего османского периода территории Ирака были ареной столкновений между различными племенами, практически независимыми от

---

110 .د. مهدي كاكهي. تاريخ تقسيم كوردستان في العصر الحديث. س. ۲۰۱۹. https://www.kurdistanpost.nu/?mod=news&id=87398&authorid=6788&__cf_chl_jschl_tk__=d3ff8fa9078e6a2e15dc3d2127eb43cee7b8ca43-1596789039-0-AZjqPkOARhFVHnjvxf2jhhqO2dD2mgbAoHwm4Q9rdtxS5FxtuIilxoUzbUIqDzV16bXm13o-r1hxCQoroEdtNjIR28a_dpMuANUisoDkirFFccHVS-RgAzzh8ghplosHakwYRW8xGpxml4JHgR84JvgyGX5n2CGQwNREDOK_jqay_uHzZ7DQViFBMJwVfh2EXTz1gPvPZQDF1DsfAEpeqIAfRI66VDba0l-W15qCN8L_19DWzV-L7ynzTiMH8cUGJw5QWSRs1Ic9u5lhTSUE-nPGUyqsOSEM-41uWXAm3tgTDTsvXUXUMc5BUpuQh3Wpg (дата обращения 07.08.2020).

какой-либо державы (особенно на юге и в горах Курдистана), нередок был и обычный бандитизм. К этому добавились еще более разрушительные персидские вторжения, которые закончились только в середине XIX в. На рубеже XVIII и XIX вв. европейцы (сначала французы, а затем англичане) начали укреплять свое влияние в Ираке вплоть до Первой мировой войны.

В.В. Наумкин, отмечает, что курдам так и не удалось объединиться в рамках собственной государственности. Однако представители курдского народа обогатили мировую культуру, сыграли и продолжают играть важную роль в экономике, политике, государственном управлении и военной деятельности стран их проживания, в том числе в России¹¹¹.

Как отмечает Т.С. Авдои, представители как османской, так и иранской политической власти того времени зачастую использовали курдские племена в своих военно-политических целях. При этом период с 30-х по 80-е гг. XIX века также можно охарактеризовать, как этап непрерывной борьбы курдского этноса с правящими элитами Османской империи и Ирана, ознаменованный рядом восстаний, которые в жесткой форме подавлялись властями¹¹².

В октябре 1914 г. британские войска заняли позиции на полуострове Аль-Фау на юге Ирака. В ноябре началось наступление британских войск при поддержке индийской армии. Однако вторжение закончилось неудачей — попытка захватить Багдад в 1915 г. потерпела неудачу, а поражение в битве при Ктесифоне и взятие османами Кут-аль-Амары после пятимесячной осады привели к поражению всего наступления и капитуляции войск под командованием англичан.

Второе британское наступление началось в 1917 г. и закончилось взятием Багдада в марте того же года. В октябре 1918 г. Османская империя окончательно капитулировала — этот момент считается завершением османского владычества в Ираке и началом британской оккупации (до 1921 г.) и господства¹¹³. Еще в мае 1916

---

¹¹¹ Курды. Легенда Востока [Текст] / [И.В. Базиленко, Е.И. Васильева, К.В. Вертяев и др.; редакционный совет: В.В. Наумкин, И.Ф. Попова]. Москва: Арбор, 2018. С.7.

¹¹² См.: Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: автореф. дис. ... к. полит.н. М., 2009.

¹¹³ Дблию А. Два года в Курдистане с 1918-1920. Багдад, 1973.

г. Франция и Великобритания при участии Российской империи, заключили секретный договор, названный Соглашением Сайкса-Пико, который фактически разделил Ближний Восток на сферы влияния европейских держав.

А.Г. Дугин считает, что «курдский вопрос» сейчас заключается в том, что курдский народ, который, безусловно, существует, подражая или следуя за другими народами, например, за арабскими государствами или за Турцией, пытается поставить вопрос о создании собственного государства, то есть превратиться из народа в нацию; курды оказались в этой ситуации разделенными между несколькими постимперскими образованиями, хотя в имперский период не испытывали никаких проблем. Лишь когда другие соседние народы стали преобразовываться в национальные государства, встал вопрос о курдском национальном государстве – Курдистане.¹¹⁴

По мнению К.В. Вертяева, после Февральской революции 1917 г. Временное правительство склонялось к идее создания автономного Курдистана, имея в виду курдские территории Ирана, находившиеся в зоне российской оккупации. Однако после Октябрьской революции 1917 г. Россия устранилась от активного участия в процессах на Ближнем Востоке¹¹⁵.

Как полагает Э.Г. Вартаньян, «Первая мировая война стала периодом, определившим дальнейшую судьбу Курдистана. Если раньше Курдистан был ареной столкновений между османским и иранским правительствами, то в период Первой мировой войны здесь активизировались Англия, Россия, Германия и каждая сторона стремилась использовать курдский вопрос в своих интересах»¹¹⁶.

В.В. Наумкин отмечает поражение Османской империи в Первой Мировой войне как ключевой фактор, повлиявший на изменение политической карты

ئەلیکساندەر دووگین. کوردستان و رۆژھەلاتی ناوەراستی گەورە. کوردستان دواى 114
ئۆپەراسیۆنى موسل. ناوەندی لێکۆڵینەوی رووداو. ۲۰۱۷. لا

¹¹⁵ Курды. Легенда Востока [Текст] / [И.В. Базиленко, Е.И. Васильева, К.В. Вертяев и др.; редакционный совет: В.В. Наумкин, И.Ф. Попова]. Москва: Арбор, 2018. С.243.

¹¹⁶ Вартаньян Э.Г. Курдская проблема в период Первой мировой войны и в первые послевоенные годы в контексте национальной безопасности России и позиций Англии и Германии // ИСОМ. 2016. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdsкая-problema-v-period-pervoy-mirovoy-voyny-i-v-pervye-poslevoennye-gody-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-pozitsiy> (дата обращения: 23.07.2020).

ближневосточного региона¹¹⁷. Будучи полиэтническим государственным образованием, Османская империя так и не смогла сформировать единую «османскую нацию» и в этой связи опиралась религиозно-исламскую составляющую.

Можно сказать, что становление территориальных границ современного Ирака, как и ряда других государств ближневосточного региона, тесно связано с итогами Первой мировой войны, где Османская империя оказалась проигравшей стороной: на месте ее отдаленных провинций междуречья, при посредничестве Великобритании, было в 1921 г. образовано Королевство Ирак. Таким образом, период 20-х – 30-х гг. XX в. можно считать переломным периодом, ознаменованным разделением территорий, населенных курдами, между разными государствами. Следует отметить, что после конференции в Сан-Ремо¹¹⁸ территории Курдистана были разделены на две части: Мосульский вилайет (сегодняшний иракский Курдистан) перешел под мандат Великобритании, а Западный Курдистан (территории современного Сирийского Курдистана) — под мандат Франции.

Однако, в трехстороннем соглашении между Ираком, Великобританией и Турцией от 5 июня 1926 г., восемь статей из восемнадцати были направлены против интересов курдского народа. Согласно мнению Абдул Раззака Аль-Хассани, в этом соглашении впервые документально были зафиксированы истинные намерения иракского правительства в отношении курдов¹¹⁹.

11 марта 1926 г. Совет Лиги Наций окончательно установил т.н. Брюссельскую линию в качестве границы между Ираком и Турцией: это была демаркационная линия фронта, существовавшая на момент подписания Лозаннского соглашения 1923 г. Международная комиссия в составе

---

¹¹⁷ Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2017. Т. 15. №2 (49). С. 27-43.

¹¹⁸ Конференция в Сан-Ремо – заседание Верховного совета держав Антанты и присоединившихся к ним государств, состоявшееся после Первой мировой войны 19 - 26 апреля 1920 года в городе Сан-Ремо (Италия).

¹¹⁹ عبدالرزاق الحسني. تاريخ الوزارات العراقية. ج ٢. ط ٢. صيدا 1953. ص ٦٤-٦٥.

представителей Швеции, Бельгии и Венгрии признала, что, с одной стороны, у Ирака нет никаких прав на Мосульский вилайет, но с другой — с точки зрения национальных интересов курдов имело смысл оставить Мосульский вилайет в составе Ирака. И все же Лига Наций, за которой сохранялось верховенство в принятии решения о судьбе Мосульского вилайета, утвердила Брюссельскую линию в качестве границы Ирака и Турции. 5 июня 1926 г. был заключен Анкарский договор между Великобританией, Турцией и Ираком об установлении турецко-иракской границы.

Однако право курдов на создание собственного независимого государства было зафиксировано именно в Севрском договоре 1920 г., который, несмотря на свою краткосрочность, стал первым международным актом признания курдов как нации.

Изначально Англия должна была получить округ Басра и Багдад, и западную часть страны, а Франция — округ Мосул. Предполагалось, что они будут осуществлять прямую власть над ними или протекторатом. Наконец, в апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо было решено, что Великобритания получит мандат на Ирак, который также включает район Мосула, предназначенный для Франции.

При этом территория Ирака была очерчена без учета племенных, национальных и религиозных границ. Она включала в себя также район Басра, где преобладало арабское шиитское население, а также Багдадский район, где большинством были арабы-сунниты, и Мосульский район, населенный суннитами-курдами.

Севрский договор 1920 г. не разрешил этот вопрос однозначно, предусматривая возможность присоединения региона Мосула к Турции в случае установления курдской автономии, а Лозаннский договор 24 июля 1923 г. предусматривал арбитраж Лиги Наций по данной проблеме, что привело к прекращению спора.

Граница с Кувейтом оказалась наиболее проблематичной: англичане, компенсировав Кувейту часть его территории, отведенной Саудовской Аравии, отдали ему фрагмент иракского побережья, в результате чего его длина

сократилась до 26 км в большинстве болотистых районов. Ирак не хотел признавать такое положение дел. Но в 1923 г. было заключено предварительное соглашение о границе, окончательное соглашение не было подписано, и граница не была обозначена.

Ретроспективный подход к британскому участию в становлении границ современного Ирака, его оккупации и последующему протекторату в определенной мере позволяет провести аналогии с ситуацией в этой стране после 2003 г.

Британцы пытались показать себя не как захватчики, преследующие свои интересы, а как освободители Ирака от османской оккупации. Сам мандат должен был подготовить Ирак к независимости, но для жителей Ирака он стал синонимом подчинения другой иностранной державе, на этот раз христианской. Власти в Ираке подчинялись британцам, задача которых состояла в том, чтобы противодействовать движению за независимость Ирака. С одной стороны, британцы пытались восстановить и развить инфраструктуру иракских городов, но в то же время они начали применять систему управления страной через индийские колониальные законы, включая использование индийских денег.

Как справедливо отмечает В.А. Аватков, становление первой курдской государственности связано с результатами окончания Первой мировой войны, британским протекторатом и именем шейха Махмуда Барзанджи, который, будучи назначенным британской администрацией губернатором Сулеймании, впоследствии на непродолжительное время стал королем Курдистана и в определенной мере признавался в таком статусе британской властью¹²⁰.

Следует отметить, что провозглашенное шейхом Барзанджи королевство Курдистан имело все формальные атрибуты государства, и сложившаяся ситуация не устраивала политические власти Ирака, что привело к курдско-иракскому конфликту. Иракские войска, поддерживаемые Великобританией, начали боевые действия против королевства Курдистан и формально захватили его в 1924 г., однако боевые действия и борьба с партизанскими отрядами курдов продолжалась

---

¹²⁰ Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. 2012. №2. С.128-132.

вплоть до 1927 г., когда Барзанджи сдался британским властям в обмен на амнистию.

По итогам курдско-иракского конфликта все формы курдской административной или около государственной автономии упразднились, однако Ирак гарантировал курдам национально-культурные права.

В 1930 г. произошло еще одно восстание курдского населения, связанное с предоставлением Ираку государственной независимости и неупоминанием в соответствующем иракско-британском договоре курдов как отдельной этнополитической общности, имеющей определенные права. После востания шейха Махмуда Барзанджи отправили на Юг Ирака до 1941 г.¹²¹

Крушение Османской империи по итогам Первой мировой войны привело к новому этапу в жизни народов Ближнего Востока, переустройству границ государств, зачастую не совпадающих со сложившимися веками ареалами этнического расселения.

Стоит выделить четыре знаковых международных договора, которые находят отражение и в современных мировых политических процессах, имеющих отношение к «курдскому вопросу»:

- Соглашение Сайкса-Пико о разграничении сфер интересов на Ближнем Востоке между Великобританией, Францией, Россией (1916 г.). Позже Россия вышла из него;
- Версальский мирный договор, закрепивший итоги Первой мировой войны и последующего мироустройства, в том числе и на Ближнем Востоке (1919 г.);
- Севрский мирный договор между Османской империей и странами победительницами (1920 г.);
- Лозаннский мирный договор, установивший границы Турции в современном виде (1923 г.).

---

¹²¹ Зин Ахмед ал-Барзанджи. Королевство Курдистана и государство Мосула (Южный Курдистан) Сулеймания, 2016. С.9.

Как видно из вышесказанного, историю курдского народа трудно отделить от иракской государственности. В этой связи, необходимо рассмотреть основные этапы ее становления.

Как было отмечено выше, иракская государственность в современном своем виде берет начало от образованного в 1921 г. под британским протекторатом Королевства Ирак, которое просуществовало в таком виде до 1932 г., когда и обрело формальную независимость от Великобритании.

В период с 1932 по 1939 гг. в Королевстве Ирак сменилось три монарха: Файсал I (1932-1933), Хази I (1933-1939), Фейсал II (1939-1958), а также девять кабинетов министров, что в целом сказалось на определенной турбулентности политической системы, а также усилении оппозиционных и националистических настроений, нашедших свое отражение в пяти попытках государственного переворота и переходу фактического управления королевством (1940-1941) от несовершеннолетнего Фейсала II к регенту Рашиду Али аль-Гайлани, симпатизирующему нацистской Германии.

Принимая во внимание тот факт, что формально Королевство Ирак было независимым государством, английская политическая элита того времени оказывала существенное влияние на внутривнутриполитические процессы Ирака, используя не только экономические рычаги в виде контроля над иракской нефтяной промышленностью, но потенциал военных баз, а также аффилированных с Великобританией местных чиновников на всех уровнях власти.

Кроме того, одной из характерных черт политической жизни Ирака 30-40-х гг. XX в. являлся принцип формирования политической и экономической элиты, основывающийся на принадлежности к сунитскому офицерскому корпусу армии еще со времен Османской империи.

Несмотря на сложившуюся пробританскую ориентацию Королевства Ирак, после начала Второй мировой войны был объявлен нейтралитет. Однако в апреле 1941 г. Рашид Али аль-Гайлани совершил прогерманский переворот, что подтолкнуло Великобританию к военной интервенции, в результате которой регентство аль-Гайлани было прекращено, а власть возвращена королю Фейсалу II

и назначенному премьер-министром королевства лояльного Великобритании Нури Аль-Саида. В 1943 г. Королевство Ирак объявило войну Германии.

В рамках деятельности по подавлению прогерманского восстания британская военная администрация начала налаживать контакты с представителями курдского этноса, которые также входили в офицерский корпус иракской армии и изначально поддерживали Али аль-Гайлани, однако не нашли поддержки ввиду недостаточных гарантий признания Великобританией независимого курдского государства.

Важным периодом в развитии «курдского вопроса» после ссылки шейха Махмуда Барзанджи, о котором речь шла выше, можно считать 40-е гг. XX в., ознаменовавшиеся консолидацией курдского этноса во главе с Мустафой Барзани, который вел переговоры с правительством Ирана и Ирака от лица всего курдского народа, при его полной поддержке.

В рамках переговоров курдская сторона акцентировала внимание на ряде принципиальных условий, среди которых можно выделить следующие, наиболее актуальные для настоящего исследования:

- Создание административно-территориальной единицы «Курдистан» включающую в себя территории исторического проживания курдского этноса;
- Признание официального статуса курдского языка;
- Квотируемое представительство курдского этноса в органы исполнительной власти Ирака;
- Создание министерства по делам Курдистана во главе с Министром-курдом.

В целом, условия курдов были приняты иракским правительством Нури Саида и оформлены в виде соответствующего Соглашения. Однако в 1945 г. правительство Нури Саида ушло в отставку, а сменивший его Аль-Пачачи отказался исполнять подписанный документ.

Одновременно отметим, что события в Иракском и Иранском Курдистане требовали от Комитета свободы организации политических методов отстаивания своей позиции, что было реализовано в контексте образования Демократической

партии Курдистана в 1946 г.¹²² Следует отметить, что контакты между СССР и курдами продолжались и развивались. В 1946 г. в Иране в городе Мехабаде при помощи СССР была создана Курдистанская республика¹²³.

В 1945 г. Ирак стал членом-основателем Организации Объединенных Наций. Послевоенное правление короля Фейсала II охарактеризовалось тесными связями с Великобританией и Соединенными Штатами, что повлекло участие Ирака в период холодной войны на их стороне. В 1945 г. Багдад разорвал дипломатические отношения с СССР, а в 1955 г. стал членом Организации Багдадского пакта, включая союз с Турцией, Пакистаном, Ираном и Великобританией. Ирак также играл активную роль на региональной арене, поддерживая идею панарабизма — в 1945 г. он стал соучредителем Лиги арабских государств, в 1948 г. принял активное участие в арабо-израильской войне, которая закончилась разгромом арабской коалиции, а в 1956 г. поддержал Египет во время Суэцкого кризиса.

14 июля 1958 г. в Ираке, в определенной мере по египетскому сценарию, произошел военный переворот под руководством генерала Абдель Керима Касема. Король Фейсал II и про-британский премьер-министр Нури были убиты, а Ирак провозглашен республикой.

Смена политического режима повлекла за собой изменение в сфере внешней политики — Ирак стал стремиться к сближению с социалистическими странами, в первую очередь СССР. В стране был проведен ряд социалистических реформ, а также ликвидированы британские военные базы. Данные события можно считать своеобразной «точкой невозврата» британского политического присутствия в Ираке.

Следует отметить, что после военного переворота 1958 г., в ходе которого была свергнута монархия и к власти пришли коммунисты во главе с Абдель Керимом Касемом, 27 июля 1958 г. в Багдаде была принята временная Конституция

---

¹²² Барзани М. Барзани и Курдское освободительное движение (1931-1961 гг.). Эрбиль, 2005.

¹²³ Иса М.А. Курдская проблема на Ближнем Востоке. Египет. 1992. С 84-87. (на арабском языке).

Ирака, впервые провозгласившая равный статус и права арабов и курдов в стране¹²⁴.

Проведенные преобразования усилили значимость в общественно-политической жизни иракского общества политических партий, в первую очередь, Баас, которая идеологически представляла синтез социализма и панарабизма.

В феврале 1963 г. произошел государственный переворот во главе с Абдул Саламом Арефом, который сверг Касема. В 1966 г. погибшего в автокатастрофе Абдул Салама сменил его брат Абдель Рахман Ареф.

Указанные периоды характеризуется существенным обновлением политической элиты Ирака, которая теперь состояла из новых военных кадров и выходцев из партии Баас (баасистах). Процесс смены политической элиты сопровождался репрессиями против ставленников Касема, а также коммунистов.

Партия Баас имела двойственную программу, с одной стороны социалистическую, заключающуюся в национализации нефтяной промышленности, а с другой стороны националистическую в панарабском ключе — она подразумевала объединение всех арабских стран на основе общей территории, языка, истории, религии и схожих экономических интересов.

Решением проблемы суннитско-шиитского конфликта выступала секуляризация государства, где ислам считался частью национального наследия, но при этом религия и государство должны были быть разделены.

Баасисты также выступали за уважение прав национальных меньшинств, в том числе, курдов. Все это должно было обеспечить единство Ирака и стать основой для всеарабского единства.

Партия Баас поддержала переворот Абдул Салам Арефа в 1963 г. и первоначально была членом правительства, однако, проведя своеобразную «зачистку» кадров Касема, братья Ареф избавились и от излишнего влияния партии Баас, которая стала оппозиционной.

---

¹²⁴ Временная Конституция Ирака 1958 г. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/arabe/constitution_arabe_version_mai2009.pdf (дата обращения 10.09.2021)

При этом режим братьев Ареф в своей внешней политике также был ориентирован на взаимодействие со странами социалистического блока, а главным партнером считал Объединенную Арабскую Республику.

Не принимая активного военного участия в арабо-израильском конфликте 1967 г., Ирак использовал определенные экономические инструменты, прекратив экспорт нефтепродуктов в поддерживавшие Израиль государства, что привело к значительному ухудшению отношений с США и Великобританией и еще больше сблизило с СССР.

Конец 50-х гг. XX в. также можно считать периодом появления на политической арене Ирака Саддама Хусейна, вступившего в партию Баас еще в 1957 г., и ставшего активным ее членом.

В 1959 г., после неудачного покушения на Абдель Керима Касема, Саддам Хусейн был вынужден покинуть Ирак и вернулся лишь в 1964 г. в качестве руководителя секретной партийной полиции Джихаз Ханин. Позже он был арестован, но в 1968 г. ему удалось сбежать из тюрьмы и привести своих товарищей к перевороту 17 июля 1968 г.

Согласно принципам, заложенным в программе партии Баас, в 1970 г. была учреждена курдская автономия, и права других меньшинств были гарантированы.

В стране были проведены социалистические реформы, и во внешней политике курс на Восток был продолжен — в 1972 г. был заключен договор о дружбе с СССР.

В том же 1972 г. произошла национализация иракской нефтяной промышленности, что позволило при росте цен на нефть на мировых рынках (нефтяной кризис 1973 г.) радикально увеличить доходы иракского бюджета и стимулировать быстрое развитие страны.

Благодаря увеличению благосостояния общества представители власти, в том числе вице-президент Саддам Хусейн, приобрели большую популярность в иракском обществе. Необходимо отметить, что Президентом Ирака был генерал Ахмад Хасан аль-Бакр, а 31-летний Саддам Хусейн занимал должность вице-

президента: при этом его политический вес в стране в последующие годы постоянно возрастал, и в 1970-х гг. он фактически управлял Ираком.

6 марта 1975 г. было заключено соглашение (Алжирский договор) между Ираном и Ираком, которое предусматривало урегулирование территориальных споров между этими странами. В результате курды были вынуждены вновь эмигрировать в Иран.

11 марта 1970 г. была подписана декларация о курдской автономии — «Мартовский манифест», признававшая за курдами право на самоуправление. Однако 11 марта 1974 г. Багдад в одностороннем порядке принял закон, который аннулировал манифест.

16 июля 1979 г. Саддам Хусейн стал полноправным правителем Ирака, пришедшим к власти в результате переворота.

Уже в 1980 г. Ирак начал войну с Ираном, несмотря на недавнее соглашение.

Изначально США и СССР объявили о своем нейтралитете по отношению к конфликту, однако в 1984 г., после нападений на нефтяные танкеры, действующие в Персидском заливе со стороны иракского и иранского флотов, американские, саудовские и оманские флоты начали патрулирование в этом районе, направленное на защиту находящихся под угрозой исчезновения танкеров, что привело к значительному сокращению атак.

По мере продвижения иранского наступления мировое сообщество проявило обеспокоенность конфликтом и положением иракской стороны (ранее оружие продавалось обеим сторонам конфликта).

Ирак поддержали некоторые арабские страны (в основном монархии Персидского залива, Иордания и Египет), а также США, Франция, Великобритания и Германия. Боевые действия продолжались до 1988 г. и унесли жизни около миллиона человек, а также привели к значительным материальным потерям.

Иракско-кувейтский военный конфликт начала 90-х гг. XX в. вызвал широкий политический кризис в государствах Персидского залива. При этом СССР, входивший в это время в свой активный внутривосточный кризис, уже не мог оказывать серьезное влияние на политические процессы в регионе и на

определенное время «курдский вопрос», как и вся ближневосточная проблематика, оказались «замороженными». Иракско-кувейтский конфликт, точнее его последствия, стоит считать еще одним этапом, связанным с формированием предпосылок к созданию автономного Курдистана.¹²⁵

После поражения иракской армии от сил международной коалиции в иракском Курдистане начались массовые восстания, в ходе которых в марте 1991 г. повстанцами были захвачены Сулеймания, Эрбиль, Дохук и Киркук, т.е. практически вся территория иракского Курдистана. Одновременно, на юге страны восстание подняли шииты. Повстанцы рассчитывали на помощь США, которые скрыто призывали иракцев свергнуть своего лидера. Однако, ввиду пассивного отношения США и других членов недавней антииракской коалиции к материально-технической сфере помощи восставших, С. Хусейну удалось подавить оба восстания, активно применяя бронетехнику и вертолеты.

5 апреля 1991 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию №688. В рамках данной резолюции ООН осудила преступления Ирака против курдского населения, заявила об угрозе международной безопасности и призвала иракские власти прекратить репрессии, одновременно настаивая на приеме гуманитарных организаций на территорию Ирака и обращаясь ко всем государствам и гуманитарным организациям для оказания гуманитарной помощи народам, находящимся под угрозой исчезновения¹²⁶.

Стоит отметить, что курдские повстанцы были более многочисленны и лучше вооружены, чем шииты, поэтому и смогли закрепиться в горных районах на севере Ирака, а 19 апреля с ними было заключено перемирие, под давлением вмешавшихся в гражданский конфликт США, Великобритании и Франции. В результате С. Хусейн де-факто потерял контроль над северной частью иракских территорий, населенных курдами (Курдистан).

---

¹²⁵ Дасни Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике. М.,1998; Набко Ф.А. Курдская. проблема в Ираке и Иране в 1970-1980-е г. М., 1996.

¹²⁶ Резолюции Совета Безопасности ООН 1991 года от 05.04.1991. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения 20.10.2018).

Операция сил международной коалиции в Персидском заливе достигла своей локальной цели: Кувейт был освобожден от иракской оккупации, однако С. Хусейн смог удержать власть в Ираке. Кроме того, незаконно используя денежные средства, поступающие в находящийся под санкциями Ирак по программе «Нефть в обмен на продовольствие», он смог модернизировать армию, которая была второй по величине на Ближнем Востоке.

Давление на курдов и другие меньшинства в Ираке было обусловлено определенной идеологией, которую под эгидой Хусейна культивировали в иракском обществе. С. Хусейн развивал идею иракского арабского национализма, дополняющего всеарабский баасистский национализм.

При этом С. Хусейн часто ассоциировал себя с историческими героями — вавилонскими царями Хаммурапи и Навуходоносором II. В этой связи он приказал осуществить реконструкцию древнего города Вавилона и на каждом кирпиче вырезать его имя, как это делал Хаммурапи.

С. Хусейн также часто ссылался на халифат Аббасидов, в эпоху которого Багдад был столицей арабского мира, а также реабилитировал династию Хашимитов в 1958 г., признав короля Фейсала I одним из самых выдающихся арабских националистов и восстановив его мавзолей.

Реализация такой политики была связана с репрессиями по этническому признаку. Подобного рода трагические события, как нападения на курдов в 1974 г. в городе Калладзе, применение химического оружия в Халабдже и процесса анфаль и др., в период с 1983 по 1988 гг. по разным оценкам унесли жизни 182000 курдов, в том числе 8000 Барзанцев. Бежавшие от репрессий курдские беженцы смогли вернуться в Ирак только после 2003 г.

Резюмируя условия формирования «курдского вопроса» на территории Ирака, следует отметить следующие аспекты:

- Существенная часть территорий современного Ирака относится к землям, на протяжении многовековой истории заселенным курдским этносом;
- В историческом контексте «курдский вопрос» приобрел свою актуальность с момента вхождения в Османскую империю;

- Образование новых государств и определение границ их территорий в рамках Версальско-Вашингтонской системы международных отношений не учитывали границы этнического расселения отдельных народов, в том числе и курдского, что определило положение курдского этноса в Ираке и других государствах, как этнического меньшинства;

- Действия иракской власти по отношению к курдскому народу, в независимости от государственного строя, на протяжении всего XX в. носили в целом репрессивный характер, что оказывало катализирующее влияние на процессы обособления курдского этноса и роста популярности идеи независимого Курдистана;

- Активизация действий курдских политических лидеров разного времени, направленных на обеспечение условий формирования независимого Курдистана, как правило, совпадала с кризисом политической власти в самом Ираке.

Совокупность данных условий позволяет констатировать наибольшие успехи иракской части курдского этноса на пути к образованию независимого государства, или, по крайней мере, обеспечения максимально широких прав автономии, как составной части федеративного государства или конфедерации. Следует отметить, что Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с президентом республики и правительством Ирака разработала «дорожную карту» для «всеобъемлющего» решения проблем между Багдадом и иракским Курдистаном. Новый проект основан на делегировании курдам определенных полномочий в сфере экономики, финансов и таможни¹²⁷.

Выводы по Главе I

I.1. Россия имеет давние исторические отношения со странами Ближнего Востока. Во внешнеполитических процессах Российской Федерации в отношении

---

¹²⁷ بكورونا كوردستان إقليم في سكان باصابة يتسببون مجاورة دولة من سائقون URL: <https://shafaaq.com/ar> (дата обращения: 20.08.2020).

государств Ближнего Востока в существенной мере сохраняется преемственность геополитического, гуманитарного и экономического курса времен СССР. Важнейшим приоритетом России в регионе остается борьба с международным терроризмом.

Анализ российско-курдских отношений в контексте ближневосточных политических процессов позволяет констатировать возврат Российской Федерации на Ближний Восток как самостоятельного политического актора, отстаивающего свои национальные интересы.

Повышенное внимание к ближневосточной проблематике, составной частью которой, безусловно, является «курдский вопрос», таких акторов международной политики, как США, Россия, Европейский Союз и Китай, позволяет подтвердить в современных геополитических условиях сложившуюся еще в начале XX в. значимость рассматриваемого региона в контексте обеспечения мирового порядка, политической стабильности и противодействия терроризму.

Также выявлено, что отказ от идеологического противостояния со странами Запада и аффилированных с ними ближневосточных государств способствовал развитию новых внешнеполитических подходов России к налаживанию взаимовыгодного военно-технического и энергетического сотрудничества на Ближнем Востоке, а также выстраивания более прагматичной политики с региональными центрами политической силы, что нашло свое отражение в концептуальных документах, связанных с формированием и последующей реализацией внешней политики России.

1.2. В политико-исторической ретроспективе показано становление «курдского вопроса» с момента распада Османской империи и последовавших за ним заключением международных соглашений (таких как соглашение Сайкса-Пико, конференция в Сан-Ремо, Севрский и Лозаннский мирные договоры, установление Брюссельской линии 1926 г.) до наших дней. История курдов неразделима с народами, проживающими на территории Ирака. Показаны притязания Ирана, Османской империи, Великобритании на господство над

курским народом. Акцентировано внимание на исследованиях, посвященных курдской проблематике в отечественной исторической и политической науках периода XIX-XXI вв. Отмечены работы историко-этнографической, филологической и географической направленности.

ГЛАВА II. Роль внешних акторов в решении «курдского вопроса»

II.1. Роль глобальных акторов

Впервые в XX в. вопрос территориального раздела Курдистана был затронут во время конференции в Сан-Ремо в 1920 г. Ирак, а также Мосульский вилайет находились под мандатом Великобритании до 1926. В 1926 г. была определена граница между Ираком и Турцией, Мосульский вилайет вошел в состав Ирака. Точкой отсчета «курдского вопроса», в том числе в Ираке, можно считать этот период.

В международной политической повестке «курдский вопрос» повторно возник лишь в начале 1990-х гг. после войны в Персидском заливе. До этого момента между Турцией, Ираном, Сирией и Ираком действовало соглашение, заключенное после Второй мировой войны, согласно которому стороны отказывались от создания курдского политического образования¹²⁸.

Правительство иракского Курдистана было сформировано после войны в Персидском заливе в 1991 г. Внутренние, региональные и международные события помогли ускорить формирование парламента и правительства иракского Курдистана, а Соединенные Штаты Америки взаимодействовали с курдами в иракском Курдистане для оказания большего давления на режим С. Хусейна после его выхода из Кувейта. Из-за оккупации Кувейта 2 августа 1990 г. Ирак подвергся

---

¹²⁸ Махумуд.А А. Курдский вопрос- проблемная как строительство государство. М., 2017. С 63.

ряду международных санкций, начиная с Резолюции Совета Безопасности (№ 660 и № 661) и заканчивая Резолюцией (№ 678) от 29 ноября 1990 г. Как справедливо отмечает А.М. Васильев, «войны иракских курдов против Багдада привели к возникновению автономного, практически независимого иракского Курдистана».¹²⁹ Важно отметить, что по причине отсутствия практического опыта управления регионом правительству Курдистана не удалось эффективно решить ряд экономических, политических проблем и вопросов безопасности, в результате в иракском Курдистане вспыхнула гражданская война, которая продлилась до 1996 г.

После окончания гражданской войны иракский Курдистан развивался весьма медленными темпами: это можно объяснить, прежде всего, нерешенностью правового статуса региона, который, в свою очередь, во многом обусловил отсутствие взаимодействия с мировым сообществом.

В начале октября 2002 г. Россия и Франция совместно выступили против возможной военной интервенции в Ирак. Данную позицию также поддержала Германия. Эти три страны стали главными противниками политики США в иракском вопросе; Китай постепенно начал поддерживать эту линию поведения, первоначально заняв выжидательную позицию. С. Хусейн, однако, обратился к Организации Объединенных Наций в сентябре 2002 г. с просьбой принять меры для защиты суверенитета Ирака, которому угрожает агрессия США.

Накануне войны с Ираком возникла острая полемика между США, поддерживаемыми Великобританией, и другими странами — Россией, Китаем, Францией и Германией. Эти государства выступили против решения США о начале боевых действий, опираясь на нормы международного права и утверждая, что без согласия ООН такая война была бы незаконной.

США и Великобритания были склонны к силовым решениям и требовали жестких мер, включая разрешение на применение силы против Ирака в случае

---

¹²⁹ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем Востоке // Россия на Ближнем и Среднем Востоке. 2018. С 530.

нарушения обсуждаемой резолюции, без необходимости принятия Советом Безопасности еще одного документа. Это означало фактическое предоставление США полной свободы действий в отношении решения о возможной войне с Ираком, которую санкционировал бы Совет Безопасности ООН.

Другие члены Совета Безопасности (Франция, Россия и Китай) выступали за возобновление инспекций и применение политического давления на Ирак, а также за двухэтапный метод санкционирования применения силы, т.е. за необходимость принятия другой резолюции, чтобы объявить о нарушении обсуждаемой резолюции и санкционировать возможное применение силы.

США обвинили своих оппонентов в том, что их отношение мотивировано, прежде всего, экономически — надеждой на выгодные отношения с режимом С. Хусейна и возвращение иракского долга этим странам после возможной отмены экономических санкций.

Разногласия имели, несомненно, и геополитическую подоплеку — Россия противодействовала укреплению позиций США на Ближнем Востоке после войны в Афганистане. Резкая позиция канцлера Германии Г. Шредера, в свою очередь, была обусловлена внутривнутриполитическими факторами — в Германии приближались выборы, а возможная война с Ираком была очень непопулярна в этой стране.

Этот спор привел к кризису всей международной системы — США выступили против позиции других государств-членов Совета Безопасности ООН, нарушая институциональные принципы международного порядка и международное право.

Конкуренция с Китаем и Россией спровоцировала беспрецедентный рост антиамериканских настроений в мире, что снизило потенциал одного из главных внешнеполитических инструментов американской внешней политики — мягкой силы.

Эти события в итоге ухудшили образ американской администрации в глазах арабского мира и уменьшили шансы завоевать его симпатию к американским планам в регионе. Все это привело к усилению антиамериканских настроений в мусульманском мире и создало благодатную почву для фундаментализма и терроризма, таким образом, результат оказался прямо противоположным

предполагаемому. Так, эффект этой войны, направленной на свержение С. Хусейна, ухудшил имидж США в мире, особенно в исламской его части.

Принятая концепция войны США с террором была чрезвычайно широкой и давала обширные возможности для маневра с точки зрения конкретной правоприменительной деятельности. В 2003 г. она была дополнена отдельными элементами, прежде всего, понятиями «оси зла» и «превентивной войны».

В современных условиях вектор международных отношений корректируется в контексте политической роли США и специфики реализации внешнеполитических установок на мировой арене представителями американской политической элиты. Вместе с тем немаловажное значение имеют и объективные факторы, влияющие на расстановку сил.

Несмотря на то, что сегодня серьезным политическим потенциалом и ресурсными возможностями в рамках ближневосточного региона обладают такие государства как Россия, ЕС, Иран, Турция, Саудовская Аравия и Китай, в соответствии с современными реалиями в сфере выстраивания диалога на международных политических площадках, США сохраняет за собой право обновлять спектр проблем, обсуждающийся в рамках международного сообщества, и утверждать необходимость формирования межгосударственных связей определенного формата.

При этом немаловажно, на основании каких доктринальных и теоретических разработок и при помощи каких инструментов ведущие политические международные акторы могут оказывать влияние на решение «курдского вопроса».

В научной среде существует точка зрения о закономерности процессов, связанных с появлением новых государств на международной арене. Так, по мнению Г.И. Курдюкова в настоящее время можно выделить порядка двухсот так называемых «точек сборки» национально-культурной идентичности, способных трансформироваться в государственные образования и претендовать на международную правосубъектность¹³⁰.

---

¹³⁰ Курдюков Г.И. Выступление на заседании «Круглого стола»: проблема непризнания государств (г. Москва, июнь 2009 г.). Цит. по: Камышевский В.И. Обзор «Круглого стола»:

Как уже было отмечено, «курдский вопрос» остается одной из числа нерешенных проблем не только региона Ближнего Востока, но и мира в целом.

М. Олбрайт, в 2011 г. высказываясь об иракском Курдистане, характеризовала ситуацию как стабильную, однако подчеркивала стремление курдов к достижению политической независимости¹³¹.

25 сентября 2017 г. был проведен референдум о независимости в иракском Курдистане, в ходе которого население однозначно высказалось в пользу независимости. В этой связи складывается определенный прецедент, который может повлиять на территориальную целостность современного Ирака¹³².

Иракское правительство не признало результаты референдума и, в случае эскалации напряженности, выражает готовность принять все необходимые меры, для пресечения сепаратистских настроений. Также необходимо отметить, что позицию иракского правительства поддерживает Иран¹³³.

Весь комплекс вопросов по возможной независимости иракского Курдистана только обостряется и не дает окончательного ответа на то, смогут ли иракские курды добиться независимости. Даже проведение референдума в иракском Курдистане не позволяет Эрбилю как политической столице Курдистана, оказывать заметное влияние на решение «курдского вопроса» в соседних Сирии и Турции.

Например, руководитель отдела исследований ближневосточных конфликтов Института инновационного развития А. Мардасов высказал предположение о том, что проведение референдума по независимости иракского Курдистана не даст ему серьезных и по-настоящему решающих преимуществ, в

проблема непризнания государств (г. Москва, июнь 2009 г.) // Евразийский юридический журнал. 2009. №10(17). URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=70:-10-17-2009&id=425:-10-17-2009&Itemid=156&option=com_content&view=article (дата обращения: 28.09.2016).

¹³¹ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Перевод Ф.Ю. Фархан. Эрбиль, 2011.С.183.

¹³² Опубликованы предварительные результаты референдума в Иракском Курдистане. URL: <https://topwar.ru/125866-opublikovany-predvaritelnye-rezultaty-referenduma-v-irakskom-kurdistane.html> (дата обращения 05.06.2016).

¹³³ 25 сентября в Иракском Курдистане состоялся референдум о независимости. «За» проголосовали почти 93% избирателей. URL: http://kurdistan.ru/2017/10/02/news-30625_25_sentyabrya_v_Irakskom_Kurdistane_sostoyalsya_referendum_o_nezavisimosti_Za_progolosovali_pochti_93_izbirateley.html (дата обращения 05.11.2017).

получении официального статуса независимого государства. «Иракский Курдистан де-факто уже давно является автономией: у них существуют свои вооруженные силы, налажены свои экономические связи — прежде всего, с Ираном и Турцией также с США, ЕС и Россией. Но любое стремление узаконить автономию де-юре встречает (и встретило) протест всех игроков, в том числе и Турции, которая рассматривает любое укрепление курдов, даже дружественных им иракских, как повод для дальнейшего создания автономии у себя на территории и в Сирии»¹³⁴.

По мнению М.Э.И. Дюрре, «Последние события в Курдистане после референдума, для многих стали неожиданностью, для большинства — шоком, а для некоторых — закономерностью. Но почти ни у кого из вышеперечисленных нет четкого понимания того, что будет дальше. Скорее всего судьба курдов в иракском Курдистане зависит от того, насколько эффективно они смогут оказывать военное сопротивление, а также от того, как будут развиваться внутренние и международные противоречия вокруг Курдистана»¹³⁵. При этом он имеет в виду внутривнутриполитические процессы в Ираке, Иране и Турции, и акцентирует внимание на позиции России.

Курдский фактор актуален и для Сирии, север которой занимают Отряды народной самообороны (YPG) и Сирийские демократические силы, пользующиеся поддержкой США. Сирийские курды продолжают планомерно расширять сферу своего влияния, в настоящее время развивая преимущество в борьбе с ИГ за контроль над территорией Сирийского Курдистана. В 2016 г. они объявили о создании Демократической Федерации Северной Сирии. Отряды народной самообороны (YPG) и Сирийские демократические силы встречают сопротивление

---

¹³⁴ Сирия и Ирак ищут ответ на Курдский вопрос: чем опасно появление Курдистана на Ближнем Востоке. URL: <http://mirtesen.sputnik.ru/blog/43223932126/Siriya-i-Irak-ischut-otvet-na-kurdskiy-vopros:-chem-opasno-rouav> (дата обращения 05.11.2017).

¹³⁵ Дюрре М.Э.И. Есть ли жизнь после референдума...? URL: <https://newizv.ru/comment/mehmet-emin-ikbal-dyurre/29-10-2017/est-li-zhizn-posle-kurdsкого-referenduma> (дата обращения 15.12.2017).

со стороны многих участников конфликта. Но при этом «ситуации в Сирии и Ираке очень мало похожи друг на друга» – убежден А. Мардасов¹³⁶.

Обусловлено это в первую очередь тем, что, как было отмечено выше, сирийские курды претендуют на «мягкую» автономию, в составе Сирии с закрепленными правами в новой Конституции страны.

Актуальность «курдского вопроса» не снижается и для Турции. Д.В. Жигульская считает, что разрыв соглашения о прекращении огня в июле 2015 г. завершил процесс мирного урегулирования. Новый этап конфронтации создает потенциальную угрозу социальной и политической дестабилизации в масштабах не только страны, но в известной мере и всего ближневосточного региона¹³⁷.

Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16.12.1966) гарантирует право наций на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие¹³⁸.

Право на самоопределение даёт возможность каждому народу использовать свои богатства, пользоваться своим языком и культурой, а также создавать свои государства. Признание нового государства — это сложный процесс, который, как правило, подразумевает готовность других держав взять на себя дипломатические отношения.

По мнению С.М. Иванова, произошедший по итогам Первой мировой войны раздел территории Османской империи, основными инициаторами которого были Великобритания и Франция, оказался сдерживающим фактором создания курдским народом собственной государственности. Курдский этнос был разделен между четырьмя государствами и оказался в статусе национального меньшинства. В этой связи политика большинства в государствах расселения курдов была в

---

¹³⁶ Сирия и Ирак ищут ответ на курдский вопрос: чем опасно появление Курдистана на Ближнем Востоке. URL: <https://riafan.ru/883287-siriya-i-irak-ishchut-otvet-na-kurds-kii-vopros-chem-opasno-poyavlenie-kurdistan-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения 05.11.2017).

¹³⁷ Жигульская Д.В. Проблема этноконфессиональных меньшинств: пример Турции/ глава в книге Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте. ИВ РАН. М., 2018. С.471.

¹³⁸ Хамис Дж.Н. Борьба палестинского народа за национальную государственность: политические проблемы и перспективы: автореф. дис. ... к. полит. н. М.: РУДН, 2000.

целом схожей и включала в себя такие негативные аспекты, как дискриминация по национальному признаку, ассимиляция и др. репрессивные механизмы. Лишь к началу XXI в. Ирак, Иран, Турция и Сирия признали существование проблематики курдской государственности и в определенной мере пошли курдам на некоторые уступки¹³⁹.

Например, иракский Курдистан уже имеет статус широкой автономии, а Конституция Ирака 2005 г. предусматривает возможность для курдов создать новое государство. Согласно Конституции Ирака, соблюдение всех её статей является гарантом единства страны. Вместе с тем, определенные силы в стране заявляют о нарушении 56 статей, в частности, статьи 140 о разрешении территориальных споров между Багдадом и Эрбилем.

Лидеры иракского Курдистана стремятся поддерживать конструктивный диалог с центральными властями Ирака; ранее был сделан акцент на проведении референдума о независимости. При этом подчеркивается, что прийти к независимости иракский Курдистан планирует исключительно мирным демократическим путем, на основе международного права и посредством переговоров с центральными властями.

Как заявил Президент иракского Курдистана Н. Барзани, «Наша главная цель – это не референдум, референдум – это только средство, для того чтобы была достигнута главная цель – независимость Курдистана»¹⁴⁰.

В настоящее время наблюдается различный подход курдских сообществ к реализации права на национальное самоопределение в Ираке, Сирии, Турции и Иране. В качестве основного негативного аспекта в этой связи можно отметить отсутствие общей стратегии. При этом положительным аспектом является опыт

---

¹³⁹ См.: Иванов С.М. Иракский Курдистан и курдское национальное движение. Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.) / Под ред. А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 119 с.

¹⁴⁰ Нечирван Барзани: Наша цель не ограничивается проведением референдума, мы хотим независимого Курдистана. URL: <https://riataza.com/2017/07/21/nechirvan-barzani-nasha-tsel-ne-ogranichivaetsya-provedeniem-referenduma-myi-hotim-nezavisimogo-kurdistana/> (дата обращения: 12.11.2017).

иракского Курдистана, опирающегося на сформированное политическое представительство и имеющего отдельные элементы государственного устройства.

При этом нельзя не обращать внимание на определенную политику двойных стандартов ведущих мировых политических акторов относительно реализации права наций на самоопределение¹⁴¹.

В настоящее время, по мнению отдельных экспертов, у одного из определяющих акторов политических процессов на Ближнем Востоке, США, нет прямой заинтересованности в решении так называемого «курдского вопроса» в Ираке и курдско-турецкого конфликта в регионе¹⁴². Вместе с тем США зачастую объявляют о своей заинтересованности в сильном иракском Курдистане.

Такой подход в полной мере укладывается в общую стратегию реализации известных доктрин внешней политики США, а именно:

1. «Теория сдерживания» Д. Кеннана¹⁴³. Курдско-турецкий конфликт на сегодняшний день блокирует возможность интеграции Турции в Европейский Союз. Вступление Турции в ЕС, в свою очередь, может отразиться на снижении американского влияния на ближневосточный регион посредством Турции. При этом надо понимать, что Турция исторически является одним из «столпов» ближневосточной политики США¹⁴⁴;

2. Концепция «мягкой силы» Д. Ная¹⁴⁵. США рассматривают курдов и курдских лидеров, как один из инструментов давления на турецкие власти, через призму обеспечения демократии и соблюдения прав человека;

---

¹⁴¹ Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com> (дата обращения: 12.10.2017).

¹⁴² См.: Чмырева В.А. Роль и место Турции в системе современных евроатлантических отношений во внешнеполитических исследованиях США: автореф. дис. ... к. и. н. М.: РУДН, 2016. 28 с.

¹⁴³ Taddeo M. The Limits Of Deterrence Theory In Cyberspace // Philosophy & Technology, 2018. Vol. 31, Issue 3. P. 339-355.

¹⁴⁴ Alvandi R. Nixon, Kissinger, and the Shah: The United States and Iran in the Cold War. New York, NY: Oxford University Press, 2014.

¹⁴⁵ Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics // Public Affairs, 2005. 191 p.

3. Теория «управляемого хаоса» С. Манна¹⁴⁶. Накаленная ситуация в восточных районах Турции позволяет поддерживать определённую степень приграничной напряженности.

Внешняя политика США обусловлена существенной значимостью для американского экономического потенциала энергетического аспекта, который является ключевым фактором при принятии тех или иных действий на внешнеполитическом треке.

В свое время США сосредоточились лишь на обеспечении условий для безопасного импорта сырой нефти. В этой связи вмешательство властей в американский энергетический сектор было сокращено, также было решено отказаться от проэкологических, дорогостоящих программ, таких как производство синтетического топлива.

В 1984 г. ВМС США занимались защитой танкеров, атакованных Ираком и Ираном в рамках продолжающейся войны между ними. Р. Рейган в то время заявил о необходимости принятия исчерпывающих мер по обеспечению безопасного судоходства в Ормузском проливе. Эта цель была успешно достигнута благодаря совместным усилиям флотов США, Омана и Саудовской Аравии.

Политика Рейгана была продолжена Дж. Бушем-старшим, а впоследствии и Б. Клинтонем. Именно при президенте-демократе было принято решение о постоянном военном присутствии в Саудовской Аравии, и вместе с ним стратегия «двойной остановки» Ирака и Ирана, которая проявлялась в независимых действиях и военной поддержке Саудовской Аравии.

Администрация Клинтона полагала, что нестабильность в любой части Ближнего Востока ведет к нестабильности цен на нефть на мировых рынках. Так, ею были предприняты комплексные меры для стабилизации этого беспокойного региона. Среди них:

- участие в ближневосточном мирном процессе;

---

¹⁴⁶ Kantemnidis D. Chaos Theory And International Relations // Journal Of Mediterranean And Balkan Intelligence, 2015. Vol. 6, №2. P. 19-28.

- распространение демократии и идеологии либерализма на Ближнем Востоке;
- противодействие доминированию любой страны на Ближнем Востоке;
- деятельность по нераспространению оружия массового уничтожения;
- действия против исламского терроризма.

Продвижение национальных интересов США в контексте обеспечения энергетической безопасности также распространилось на географически близкий к Ближнему Востоку Каспийский регион, где были предприняты усилия для поддержки строительства линий передачи нефти и газа в обход России и Ирана.

На внутреннем рынке американская администрация не следовала примеру европейских энергопотребителей и не вводила высокие налоги на бензин, что соответствовало ожиданиям американского общества. Так, в США было продано все больше и больше энергозатратных спортивных и внедорожных автомобилей, что привело к дальнейшему увеличению потребления сырой нефти и, следовательно, к растущей зависимости США от ее импорта. Тем не менее никаких экономических стимулов не было введено, чтобы остановить этот процесс, но были предприняты усилия по увеличению их добычи путем предоставления доступа к ранее неиспользованным месторождениям на Аляске.

Одновременно США проводили политику, направленную на стимулирование государств Ближнего Востока к максимизации добычи и экспорту нефти, что могло бы оказать благотворное влияние на цены на нефть на мировых рынках и тем самым, на американскую экономику.

Что касается Каспийского региона, то несмотря на декларации о продолжении «энергетического партнерства» с Россией, США параллельно поддерживали инвестиционные проекты в этой области, связанные со строительством линий передачи энергоресурсов в обход России и Ирана, а также с обеспечением доступа к местным месторождениям и контролем над трубопроводами. Значимость контроля над трубопроводами в настоящее время

становится определяющим фактором энергетической политики любого государства, особенно в контексте обеспечения его национальных интересов¹⁴⁷.

Все это позволяет говорить о реализации определенных политических установок американской администрации в ближневосточном регионе, ориентированных на минимизацию политических, экономических и репутационных рисков в контексте обеспечения сохранности статуса сверхдержавы.

Наличие энергетического потенциала иракского Курдистана позволяет говорить о нём как о возможном альтернативном производителе нефти, который способен удовлетворить спрос Турции на это сырье. В этой связи влияние Турции и Ирана как международных акторов в «курдском вопросе» сосредоточено на экономическом взаимодействии с иракским Курдистаном.

Экономический рост и рост внутреннего спроса на энергоносители делают Турцию уязвимой с точки зрения обеспечения своих поставок. Несмотря на серьезные возражения со стороны США и Ирака, турецкие компании, индивидуально или в партнерстве с международными компаниями, всесторонне инвестировали в нефтяной сектор иракского Курдистана. Энергетика играет важную роль в наделении Турции статусом региональной геополитической державы, увеличивая её значимость для ЕС и мирового рынка.

В то же время иракский Курдистан, как представляется, стремится выработать эффективную нефтяную и газовую политику для того, чтобы стать надежным партнером, сотрудничающим с Турцией. Поскольку Турция импортирует большую часть своего газа из России, Ирана и Азербайджана и сильно зависит от них, новые поставщики будут привлекательны для Анкары, если им удастся обеспечить будущие гарантии бесперебойных поставок. На данный момент иракский Курдистан кажется менее важным, чем другие потенциальные поставщики, но он может стать ценным стратегическим партнером Турции как для

---

¹⁴⁷ Тодорова Р.В. Новое геостратегическое и геоэнергетическое значение черноморского региона в XXI веке // Национальные интересы и внешняя политика России: история и современность. Сборник материалов VI-й Всероссийской научной конференции. Отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара: СГА, 2018. С. 122-127.

обеспечения глубоких и прочных политических отношений, так и для будущих вопросов взаимной экономической безопасности.

Ключевым аспектом экономических отношений Турции и иракского Курдистана, прежде всего, выступает наличие большого количества энергоресурсов в регионе. Турция является крупнейшим торговым партнером для иракского Курдистана ввиду того, что до 16 октября 2017 г. иракский Курдистан экспортировал почти всю свою нефть, около 600 000 баррелей в сутки через турецкий порт Джейхан и занимал третье место в качестве экспортного направления Турции. Кроме того, в 2014 г. в иракском Курдистане работало около 1500 турецких компаний, что составляет 65% от общей доли иностранного бизнеса.

Средний уровень турецко-иракского экономического обмена в 2007 г. составил 3 млрд. долл., а в 2012 г. — более 12 млрд. долл. Около 70% этой суммы было от обмена с иракским Курдистаном. Стоимость сделок составила 7,7 млрд. долл., а импорт товаров из Турции формировал 80% курдского рынка.

В 2014 г., несмотря на возражения США и Ирака, Турция разрешила иракскому Курдистану экспортировать нефть на мировой рынок через свою территорию. Следует отметить, что в 2012 г. Турция была первой страной в мире, которая пригласила к себе с визитом Масуда Барзани в статусе Президента иракского Курдистана. Таким образом, Турция является на сегодняшний день крупнейшим иностранным деловым партнером иракских курдов, а турецкие инвестиции оказывают существенное влияние на развитие транспортной инфраструктуры иракского Курдистана и его социальной сферы¹⁴⁸.

Создание либерального инвестиционного климата, направленного на международный частный сектор, в сочетании с предпринимательским духом турецкого частного сектора и нормализацией отношений между Анкарой и Эрбилем, привели к значительному экономическому сотрудничеству. Кроме того, тесная близость рынка иракского Курдистана, потребительский спрос на новые товары и трансграничная торговая культура компаний в Турции и иракском

---

¹⁴⁸ Свистунова И.А. Турецко-иракские отношения в условиях региональной нестабильности // Проблемы национальной стратегии. 2013. №6(21). С.38-54.

Курдистане способствовали быстрому расширению экономической взаимозависимости между Анкарой и Эрбилем.

Благодаря безвизовому режиму для турецких и иранских граждан, пожелавших остаться в иракском Курдистане менее чем на 15 дней, турецкие, а также и иранские компании, смогли направить в регион работников всех уровней квалификации без оформления каких-либо разрешительных документов. Турецкие компании, которые пожелали, чтобы их сотрудники оставались в иракском Курдистане, просто подавали заявку на получение краткосрочного или долгосрочного вида на жительство. В 2010 г. в иракском Курдистане работало около 25 000 турецких рабочих, а в 2012 г. — около 30 000 турецких граждан¹⁴⁹.

Турецкий строительный сектор также активно укоренился в иракском Курдистане. Так, примерно 75-80% строительных проектов в иракском Курдистане осуществлялись турецкими компаниями¹⁵⁰.

Турецкие производители и экспортеры смогли извлечь выгоду из низких транспортных расходов, знакомых культурных ориентиров, растущей коммерческой инфраструктуры и спроса на товары со стороны растущего курдского среднего класса. Турецкие компании быстро расширили свою долю на рынке и к 2017 г. поставляли примерно 80% иракского курдского потребительского импорта, включая мебель, продукты питания и текстиль¹⁵¹.

Налаживание взаимодействия с иракским Курдистаном осуществляется в условиях имеющихся рисков сохранения территориальной целостности Турции. Сложившаяся ситуация делает Турцию зависимой от других акторов ближневосточного политического процесса, как регионального, так и мирового масштаба.

Можно сказать, что «курдский вопрос» в Иране в период Курдистанской республики в Мехабаде (1946 г.) стал одним из первых случаев столкновения

---

¹⁴⁹ Свистунова И.А. Турецко-иракские отношения в условиях региональной нестабильности // Проблемы национальной стратегии. 2013. №6(21). С.38-54.

¹⁵⁰ Справочный ресурс. Refworld. URL: <https://www.refworld.org.ru/> (дата обращения: 12.11.2017).

¹⁵¹ Там же.

геополитических интересов СССР и США на Ближнем Востоке, т.е. оказался в сфере влияния глобальных акторов мировой политики.

После революции 1979 г. Иран поддержал политические партии иракского Курдистана. Очевидно, что Иран использовал их в своих целях в борьбе против Ирака. Иранцы предоставили право курдам создавать лагеря беженцев в Иране на основании нападений на них иракской армией.

Во время гражданской войны в иракском Курдистане функционировало два кабинета Правительства. Кабинет Патриотического союза Курдистана (ПСК)¹⁵² с центром в городе Сулеймания имел единственный выход за границу в Иран. С этого времени иранские компании активно действуют в районе Сулеймания. В 2003 г. здесь был открыт первый центр услуг и продукции Ирана.

При этом стоит отметить, что сегодня иранский режим ведет политику политических репрессий против курдов Ирана.

Таким образом, международное участие в *курдской проблематике* обусловлено наличием определенных национальных интересов, связанных с экономической безопасностью. При этом особый энергетический потенциал ближневосточного региона становится катализатором вмешательства мировых держав во внутренние дела ближневосточных государств либо напрямую, посредством военного вмешательства, или через поддержку оппозиционных движений и проектов, либо латентно, используя потенциал глобальных мировых углеводородных корпораций.

В такие процессы, помимо глобальных акторов, втягиваются и другие энергозависимые государства региона, которые, используя, в данном случае, существующие курдско-иракские противоречия, выстраивают собственную политику энергетической безопасности.

Такой подход позволяет говорить о потенциальной экономической выгоде для курдских территорий, однако в рамках процессов достижения стратегической цели (создания независимого курдского государства) он не гарантирует успеха. Это обусловлено тем, что существующие в настоящее время точки нестабильности

---

¹⁵² Политическая партия иракского Курдистана, основанная 1 июня 1975 г. Джалялем Талабани.

курдских анклавов в ряде ближневосточных государств являются инструментом политического давления глобальных акторов на правящие режимы, в целях обеспечения и дальнейшего наращивания своих геополитических интересов.

Таким образом, можно заключить, что актуальность *курдского фактора* на мировой арене обострялась трижды: после Первой мировой войны, в 1990-е гг. после вторжения Ирака в Кувейт, а также после референдума 2017 г. Примечательно, что возникновение Курдистанской республики в иранском Мехабаде при помощи Советского Союза в 1947 г. не вызвало широкого общественного резонанса. Традиционно *курдский фактор* рассматривался мировыми акторами как внутренний вопрос ряда национальных государств. При этом мировые державы нередко обращались к нему как инструменту для отстаивания своих интересов.

II.2. Роль региональных акторов

Выше были упомянуты международные документы, принятые в 20-е гг. XX в., которые в существенной мере предопределили различные политические процессы на Ближнем Востоке, а также разделили исторические территории проживания курдского народа между несколькими государствами.

Рассмотрев «курдский вопрос» в контексте развития иракской государственности, необходимо проанализировать схожие процессы в Турецкой Республике, где идеи интеграции курдов в турецкое общество носили достаточно неоднозначный характер.

В большей степени курды считались своеобразной составной частью современного турецкого этноса, сформировавшегося еще в рамках Османской империи. Вместе с тем зачастую этнические курды подвергались дискриминации за неполную интеграцию в корпус турецкой нации. Глава турецкой делегации на Лозаннской конференции в 1923 г. утверждал, что курды и турки являются одним народом, решившим создать новое государство: Турецкую Республику. При этом турецкая сторона требовала смягчения условий Севрского соглашения. Это было связано с успехами турецкой армии во главе с М. Кемалем Ататюрком в борьбе с

иностранной интервенцией со стороны Англии, Франции и Греции. Великобритания же настаивала на том, что в договор должен быть включен текст о правах курдской автономии, если создание таковой будет предусмотрено решением парламента страны: воля курдов должна быть реализована в форме плебисцита, охватывающего все территории их исконного проживания, включая вилайет Ван, а также Мосульский вилайет, за исключением территории Ирана. Глава турецкой делегации Б. Сами на переговорах в Лондоне уверял министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона, что «между турками и курдами такие же различия, как между англичанами и шотландцами»¹⁵³.

Несмотря на то, что молодая Турецкая Республика в принципе воспринимала курдов как «будущих турок», одновременно курды воспринимались, как этническая группа с правом на самоуправление¹⁵⁴. В рамках становления нового светского режима в Турции в 1921 г. было заявлено о возможности создания курдской автономии.

Однако восприятие курдов как этнической группы с правом на самоуправление изменилось в 1924 г., когда новая Конституция заменила Конституцию 1921 г. Хотя в Конституции 1924 г. все еще признавалось существование различных этнических групп в Турции, им не предоставлялись широкие свободы, власть стремилась к их ассимиляции. Иначе говоря, к 1924 г. Турецкая Республика стала воспринимать курдов, как этническое сообщество без прав самостоятельной группы. Следует отметить, что в то же время Советский Союз признал курдов как этническое меньшинство, а в 1923 г. СССР создал для курдов автономную область на территории с курдским этническим большинством между Азербайджаном и Арменией со столицей в г. Лачин.

Этими действиями СССР давал понять, что поддерживает права наций и народов на самоопределение, в том числе и Турции в ее борьбе с иностранной

---

¹⁵³ См.: Курды. Легенда Востока [Текст] / [И.В. Базиленко, Е.И. Васильева, К.В. Вертяев и др.; редакционный совет: В.В. Наумкин, И.Ф. Попова]. Москва: Арбор, 2018. 452 с.

¹⁵⁴ Yeğen M. Banditry to Disloyalty: the Kurdish Question in Turkey. URL: <http://file.setav.org/Files/Pdf/banditry-to-disloyalty--the-kurdish-question-in-turkey-mesut-yegen-2008.pdf> (дата обращения 05.05.2017).

интервенцией. О правах наций на самоопределение также заявили Соединенные Штаты Америки. В январе 1918 г. с соответствующей декларацией из 14 пунктов выступил президент США В. Вильсон. Двенадцатый пункт этой декларации гласил, что «области Османской империи, населенные не турецкими народами, сразу после войны должны получить гарантию самостоятельного существования»¹⁵⁵.

Таким образом, в глазах турецкого государства курды, как и другие граждане, стали турками. Курдскую этническую общность перестали выделять, как самостоятельную группу. В Турецкой Республике была предпринята попытка сформировать единую турецкую нацию на основании гражданской принадлежности, а не этнического происхождения. С этого момента курды стали считаться «потенциальными турками». Такой подход был связан с активной реализацией политики ассимиляции курдского этноса турецкой властью, которая продолжалась более 100 лет¹⁵⁶.

Ассимиляция курдов не была ни добровольной, ни спонтанной. Вместо этого политика тюркификации, особенно в первые десятилетия Республики, осуществлялась главным образом посредством принудительной ассимиляции.

Подробное описание средств принудительной ассимиляции, используемых турецким государством, встречается во множестве турецких нормативных правовых актов. Анализ этих документов позволяет сделать вывод о том, что перемещение и принудительное урегулирование являются основными инструментами ассимиляции курдов. Однако были использованы и другие инструменты¹⁵⁷.

Кроме того, после основания Турецкой Республики были закрыты традиционные религиозные школы в курдских регионах, которые сыграли важную роль в восстановлении курдских культурных традиций, также запрещались

---

¹⁵⁵ The Papers of Woodrow Wilson Arthur S. Link et al. (eds). Vol. 45. Princeton, 1984. P. 536.

¹⁵⁶ Yeğen M. Banditry to Disloyalty: the Kurdish Question in Turkey. URL: <http://file.setav.org/Files/Pdf/banditry-to-disloyalty--the-kurdish-question-in-turkey-mesut-yeegen-2015.pdf> (дата обращения 05.05.2017).

¹⁵⁷ Маджид Махмуд Хасиб. Турция и курдский вопрос: история и современность // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-kurdskiy-vopros-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 24.01.2020).

публикации на курдском языке. При этом активно развивалась система школ-интернатов в целях обучения курдских детей общетурецкой, а не курдской культуре и формированию таким образом у курдов лояльности к турецкому обществу¹⁵⁸.

Примеры подавления курдского языка приведены в Законе №2932 «О запрещенных языках»¹⁵⁹, принятом в 1983 г. Этот закон, действовавший до 1991 г., запрещал любые публикации и вещание на курдском языке.

Несмотря на отмену вышеназванного закона, Конституция Турецкой Республики признает в качестве государственного языка только турецкий язык¹⁶⁰.

Другим примером политики ассимиляции является тюркизация фамилий, названий населенных пунктов, а также географических названий.

Как справедливо отмечает М.А. Бурда, классическая политика ассимиляции реализуется государством в целях поддержания единства сообщества культурного многообразия, сформированного как многообразие этничности и невозможна без соблюдения принципа поддержания единства политической нации¹⁶¹.

Однако, турецкий принцип ассимиляции курдского этноса реализовывался в рамках более консервативного сценария, подразумевающего существенное ограничение «курдской этничности» и исключения из повседневной жизни турецкого общества курдского языка и курдских топонимов.

Так, статья 3 Закона о фамилиях 1934 г. запрещала использовать «не турецкие» фамилии. Закон о провинциальном управлении 1949 г. разрешил Министерству внутренних дел изменять географические названия и названия населенных пунктов. Статья 16 Закона о населении 1972 г. запрещала выдавать

---

¹⁵⁸ Мосаки Н.З. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 91-103.

¹⁵⁹ Законы Турецкой республики <http://www.zarubejye.com/law/law.htm> (дата обращения 05.05.2017).

¹⁶⁰ Конституция Турецкой республики. <http://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения 05.05.2017).

¹⁶¹ Бурда М.А. Особенности формирования политики Российской Федерации в сфере внешней трудовой миграции: риски и механизмы совершенствования. Дис. ... к. полит. н. Москва, Московский гуманитарный университет. 2015. С.37.

курдские имена новорожденным. В частности, этот закон запрещал давать «такие имена, которые не соответствуют нашей национальной культуре»¹⁶².

Практика ассимиляции курдов через школы-интернаты продолжается по сей день. Цифры, представленные министерством национального образования, показывают, что из 299 школ-интернатов в Турции 155 (52%) находятся в курдских населенных провинциях Восточной и Юго-Восточной Анатолии. Точно так же из 142788 студентов, 84442 (59%) зачислены в школы-интернаты в таких провинциях¹⁶³.

Вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: курдский этнос подвергался длительной по срокам и разнообразной по методам политике ассимиляции, что в рамках консервативного турецкого сценария также можно считать фактором дискриминации.

В отличие от Ирака и других государств, где проживают курды, современную Турцию и взаимодействие турецкой власти и курдского этноса возможно рассматривать как продолжение таких отношений времен Османской империи с определенными особенностями, которые отразились на генезисе «курдского вопроса» в Турции.

Главное отличие взаимоотношений курдов и турецкой власти заключается в светском характере турецкой власти и ее жесткой реакции на отдельные религиозные течения, а также в усилении религиозной составляющей в общественной жизни. В рамках такого концепта турецкие законодательные акты, о которых мы говорили выше, рассматривались как инструмент построения новой единой «турецкой нации», что подразумевало всеобщую лояльность турецкому государству и оказывало противодействие внутренним процессам курдской диаспоры, направленным на поддержание своей национально-культурной

---

¹⁶² Законы Турецкой Республики. <http://www.zarubejye.com/law/law.htm> (дата обращения 05.05.2017).

¹⁶³ Yeğen M. Banditry to Disloyalty: the Kurdish Question in Turkey // <http://file.setav.org/Files/Pdf/banditry-to-disloyalty--the-kurdish-question-in-turkey-mesut-yegen-2014.pdf> (дата обращения 05.05.2017).

идентичности. Процесс жесткой ассимиляции национальных меньшинств вызвал их ответное неприятие.

Все это в существенной мере радикализовало курдский этнос, способствовало усилению антитурецких выступлений, росту межнациональных конфликтов и привело к усилению репрессивных мер воздействия на курдов со стороны турецкой власти. В настоящее время восточные провинции Турецкой Республики, где проживают курды, являются точками нестабильности турецкой политической системы. Одновременно, в контексте международной политики, соблюдение определенных прав и гарантий для курдского меньшинства турецкой властью является одним из условий вступления Турции в Европейский Союз.

Как справедливо отмечает Д.В. Жигульская, серьезные изменения в турецкой политике меньшинств наблюдались в 1980-х гг. и были обусловлены значительным усилением контроля государства над общественной сферой: «Конституция 1982 г. предоставила президенту беспрецедентные полномочия и наложила некоторые ограничения на гражданские права, свободу прессы и т.д.»

Вместе с тем «курдский вопрос» приобрел особую актуальность и стал предметом общественных обсуждений именно в период 1980-х гг. Это можно объяснить новым внутривнутриполитическим курсом Партии Отечества (тур. *Anavatan Partisi*) Тургута Озала, согласно которому «политика идентичностей» и политический ислам стали приоритетными направлениями.

Важно отметить, что проблема меньшинств также заняла одно из ключевых мест во внутривнутриполитическом нарративе Партии справедливости и развития (тур. *Adalet ve Kalkınma Partisi*), находящейся у власти с 2002 г. по настоящее время. Правительством был инициирован ряд инициатив, таких как «Проект единства и братства» (тур. *Milli Birlik ve Kardeşlik Projesi*), «Пакет демократических преобразований» (тур. *Demokratikleşme Paketi*) и другие. Вместе с тем, очевидно, что проблема меньшинств в Турции и, в частности, «курдский вопрос» до сих пор

не решены и требуют дальнейших практических инициатив в рамках международного права¹⁶⁴.

И. Дакуки отмечает, что бывший президент Турции Т. Озал являлся одним из лидеров, которые пытались решить «курдский вопрос» невоенными средствами, но его смерть не позволила завершить свои усилия. Призывы Т. Озала были частью неоосманистской идеи, направленной на привлечение курдского региона под турецкое руководство. Согласно концепции Озала, курды в Турции будут удовлетворены своими правами в рамках создания федерального союза между курдским и турецким народами по форме швейцарского федерализма¹⁶⁵.

Также Турция предпринимает попытки вернуть Мосульский вилайет в свой состав. В 2005 г. Анкара отказалась признать иракский Курдистан. Однако к 2011 г. политические отношения с Эрбилем значительно улучшились. Были подписаны контракты на 50 лет в сфере нефти и газа. Следует отметить, что в 2011 г. Р. Эрдоган впервые как глава государства посетил иракский Курдистан.¹⁶⁶

Также представляется необходимым рассмотреть особенности формирования курдского этноса в Сирии и Иране, где курды подвергались не меньшим притеснениям, чем в Ираке и Турции.

Территориальное устройство Сирии в его нынешнем виде также является результатом системы мирных конференций по итогам Первой мировой войны, однако в отличие от Ирака, где определенное время действовал британский протекторат, территория Сирии находилась под французским мандатом.

Французская администрация в определенный момент времени пыталась реализовать проект курдского государства на севере страны в этнических курдских районах Африн, Джазира и Кобани под эгидой принца Джалада Бадрхана. При этом курдская интеллектуальная элита, которая должна была войти в высшие слои общества нового государства, изначально была сконцентрирована в Дамаске,

---

¹⁶⁴ Жигульская Д.В. Проблема этноконфессиональных меньшинств: пример Турции» // Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте. Москва, 2018. С. 460-464.

¹⁶⁵ Дакуки И. Курды в Турции. Эрбиль. 2018. (на арабском языке).

¹⁶⁶ Пур Х.А. Цель Турции в Иракском Курдистане с 1918-2018. Эрбиль. 2018. URL: <https://www.peyserpress.com/detail/319> (дата обращения 20.08.2020) (на курдском языке).

однако перебралась в курдские районы по зову своего лидера. Так, среди курдских интеллектуалов, совершивших переезд, отметим Изата Фило, Рашида Джало и Ибрагима Мелла.

Однако через какое-то время процессы формирования курдской государственности на севере Сирии были заморожены французской администрацией, а еще позже Сирия получила независимость.

В период нахождения Сирии под французским мандатом, курдское население пользовалось определенными социальными и культурными правами, фактически представлявшими из себя национально-культурную автономию. Действовали культурные, социальные и литературные курдские центры, публиковались курдские газеты и журналы, издавались книги и сборники стихов на курдском языке, учебники курдского языка и грамматики.

Когда в 1946 г. французская администрация и войска покинули Сирию новые сирийские власти поспешили закрыть все курдские ассоциации, клубы и газеты, а также изъяли тиражи всей печатной продукции на курдском языке. Затем сирийская власть начала практиковать политику игнорирования существования курдского народа и отрицания их сложившихся прав национально-культурной автономии.

Отношения между Сирией и курдами всегда оставались сложными. Начиная с 1975 г. Сирия поддерживала Патриотический союз Курдистана и турецкую Рабочую партию Курдистана (РПК)¹⁶⁷. В июле 1987 г. премьер-министр Турции Т. Озал подписал протокол безопасности с Сирией в Дамаске, и, согласно статьям этого протокола, Сирия согласилась запретить деятельность партии и даже изгнать РПК с сирийской территории. Сирия использовала *курдский фактор* для воздействия на Турцию¹⁶⁸.

О.А. Мазур отмечает, что причины возникновения «курдского вопроса» в Сирии в своем развитии прошли два этапа: первый с 1946 г., когда французские

---

¹⁶⁷ Партия была основана в 1984 г. в Турции Абдуллой Оджаланом.

¹⁶⁸ Махмуд А.А. Курдский вопрос - проблемное государство. Египет: Каир, 2016. С.127-128. (диссертация на арабском языке).

войска покинули Сирию, по 2011 г., когда началась «Арабская весна» на Ближнем Востоке. В это время оформился комплекс проблем, связанных с экономическими, правовыми, политическими, социальными и культурными условиями существования курдов в Сирийской Арабской Республике; второй (с 2011 г. по настоящее время) — этап приобретения курдами фактической независимости от центральных властей, усиление экономического, военного и политического веса курдов на региональной арене¹⁶⁹.

1962 г. стал началом целенаправленной государственной политики Сирии по удалению курдского элемента из общественно-политического и этнического пространства страны. 23 августа 1962 г. сирийское правительство издало декрет №93 о проведении особой переписи в Джазире, в районе проживания курдов. Перепись была организована без предварительных оповещений о ее проведении в течение одного дня. В результате многие курды не попали в переписные листы просто потому, что не оказались дома. После переписи курдское население было разделено на три категории: граждане Сирии; «аджнабий» или «иностранец», то есть человек, у которого гражданство Сирии изымалось; «мактум» или «незарегистрированные», те, кто не попал в переписные листы, даже при наличии у них до этого гражданства. Таким образом, от 120 до 150 тысяч человек были лишены сирийского гражданства. В ноябре 1963 г. глава отдела политической безопасности района Джазира Мухаммед Талиб Хилал выпустил доклад под названием «Исследование национального, социального и политического аспектов провинции Джазира». В работе курды назывались народом без истории, культуры, цивилизации и языка, а курдское движение — «зловредной опухолью на теле арабской нации». Для решения курдского вопроса предлагался план из 12 пунктов, направленный на выдворение курдского этноса с сирийской территории или же его насильственную ассимиляцию¹⁷⁰.

---

¹⁶⁹ Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 года): автореф. дис.к. полит. н. М., 2016.

¹⁷⁰ Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 года) автореферат. 2016.

Пытаясь разнообразить национальный состав этнических курдских районов страны, сирийское руководство стимулировало в эти районы миграционный приток арабского населения.

А.М. Васильев справедливо отмечает, что некоторые исследователи полагают, что президент Б. Асад опаздал с реформами, однако не разделяет эту позицию: «легко критиковать сирийское руководство спустя годы. Особенность протестных движений такого рода, при их постоянной поддержке из-за рубежа, – нарастание требований: после первых же уступок выдвигаются новые требования. В конце марта Б. Асад сменил правительство, которое существовало с 2003 г., отменил режим чрезвычайного положения. В конце мая были амнистированы многие политзаключенные. Также Асад начал производить кадровые перестановки среди губернаторов провинций. Примерно 200 тыс. курдов получили сирийское гражданство»¹⁷¹.

Стоит отметить, что Конституция Сирии¹⁷² 2012 г. наделяет меньшинства большими правами по сравнению с предыдущей Конституцией; при этом их все же нельзя считать полными. Сегодня активно ведется работа над созданием новой Конституции, в которой одну из ведущих ролей играет Россия. Так, Л. М. Исаев полагает, что российский проект сирийской Конституции «содержит немало странностей и недостатков, но не стоит переоценивать их значение. Этот проект в планах Москвы выполняет служебную функцию...Куда важнее подтолкнуть процесс обсуждения будущего политического устройства Сирии, спровоцировав появление альтернативных проектов Конституций»¹⁷³.

---

¹⁷¹ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем Востоке // Россия на Ближнем и Среднем Востоке. 2018. С 533.

¹⁷² Конституция Сирии 2012 г.

URL:https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=ar (дата обращения 20.09.2021)

¹⁷³ Исаев Л.М. Зачем Россия написала Конституцию для Сирии. Московский Центр Карнеги. URL:<https://carnegie.ru/commentary/67999> (дата обращения 20.09.2021)

Как справедливо отмечает Е.С. Васецова, *курдский фактор* оказывает большое влияние на развитие сирийского конфликта, и решение «курдского вопроса» является частью его политического урегулирования¹⁷⁴.

Следует отметить, что систематическая дискриминация курдов по этническому признаку существовала в Сирии вплоть до событий «арабской весны» 2011 г. Ряд аналитиков, рассматривая антиправительственные выступления в Сирии, предполагал активное участие курдов на стороне оппозиции, особенно с учетом того, что многие курды в Сирии не имели сирийского гражданства и были существенно ограничены в правах на различные социальные и общественные блага¹⁷⁵.

Однако, сирийская оппозиция также заявляла о неактуальности создания курдской автономии. При этом Президент Сирии Башар Асад после событий «арабской весны» в 2011 г. начал признавать право сирийских курдов на гражданство, что способствовало окончательному разрыву сложившемуся на начальном этапе альянсу курдских политических сил и сирийской оппозиции.

В этой связи, ведущие курдские политические силы в Сирии (Партия демократического союза и Курдский национальный совет) взяли курс на провозглашение независимости. При этом неудачи правительственной сирийской армии на начальном этапе боевых действий против оппозиции позволили курдам взять под контроль ряд населенных пунктов и анклавов с преимущественно курдским населением, образовав тем самым Сирийский Курдистан.

Угроза со стороны террористов ИГ, успешное противостояние курдских вооруженных формирований террористам в районе г. Кобани, Тель-Абьяд и других районах Сирии с курдским большинством без помощи сирийской армии развили потенциал идеи обретения независимости и способствовали повышению внимания к сирийским курдам со стороны как локальных/региональных, так и глобальных

---

¹⁷⁴ Васецова Е.С. Курдский вопрос в контексте урегулирования сирийского конфликте. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-vopros-v-kontekste-uregulirovaniya-siriyskogo-konflikta/viewer>. 2019. С 27-40.(дата обращения 2509.2021)

¹⁷⁵ Мазур О.А. Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. С. 84-93.

акторов ближневосточных политических процессов, в первую очередь США и России¹⁷⁶.

Таким образом, развитие «курдского вопроса» в Сирии пошло в ином направлении, а подвижки в распространении идей курдской независимости оказались связанными не только с внутренними противоречиями, но и внешними угрозами. Успешное противодействие общему внешнему врагу и поддержка влиятельных международных акторов позволили политической элите сирийских курдов перейти к предметному диалогу с сирийской властью. Результатом такого диалога являются гарантии рассмотрения сирийским руководством вопроса предоставления широкой автономии сирийским курдам. При этом гарантами такого процесса выступают как США, так и Россия.

Рассматривая историю «курдского вопроса» в рамках Ирана, необходимо обратить внимание на влияние Великобритании в этой стране в конце XIX - первой половине XX в. Английская политика в период, предшествующий Первой мировой войне, характеризовалась антирусской направленностью, а Иран рассматривался Великобританией как фактор сдерживания продвижения интересов России на Ближний Восток.

Точкой актуализации *курдского фактора* в Иране можно считать 1946 г., когда при поддержке СССР в границах Ирана была образована Курдистанская Республика со столицей в г. Мехабад. Данное государственное образование было создано в нейтральной зоне на стыке советской и британской зон временной оккупации Ирана. Поддержка курдского движения в Иране преследовала своей целью потенциальное отторжение от Ирана провинции Западный Азербайджан и его последующего включения в состав Азербайджанской ССР на правах автономии. В этой связи советские власти рассматривали лидера Мукринского Курдистана Кази Мухаммеда как проводника советских стратегических интересов

---

¹⁷⁶ Town joins Kurdish-led order in Syria, widening sway at Turkish border. Reuters, 21.10.2015. URL: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-kurds-idUSKCN0SF1BD20151021> (дата обращения 18.01.2020).

в регионе, даже в случае его отказа от вхождения курдских территорий в состав СССР.

В этот период времени в мукринском Курдистане сложился альянс политической власти Кази Мухаммеда, военных отрядов мигрировавшего из Ирака курдского племени *барзани* во главе со своим лидером М. Барзани и негласной поддержки советских оккупационных войск. Фактором риска для сложившегося альянса стала невовлеченность в его действия основной массы родоплеменной элиты местных курдов, а также противоречия с азербайджанским этническим меньшинством, которые впоследствии перешли на сторону иранского правительства.

Несмотря на ряд локальных военных успехов под руководством М. Барзани, Кази Мухаммед понимал шаткость молодой республики и в августе 1946 г. пытался договориться с иранским правительством о вхождении в состав Ирана на правах автономии, однако эти попытки не увенчались успехом. Жесткая позиция иранского руководства была обусловлена тем, что под давлением США, Великобритании и Франции 4 апреля 1946 г. в СССР было принято принципиальное решение о выводе войск с территории Ирана.

В ноябре 1946 г. правительство Ирана объявило о вводе войск в Мехабад, а 16 декабря 1946 г. Курдистанская Республика в Мехабаде перестала существовать как независимое государство.

Как было отмечено выше, «курдский вопрос» в Иране стал одним из первых примеров столкновения геополитических интересов СССР и США на Ближнем Востоке.

Ирако-иранский конфликт также существенно повлиял на развитие «курдского вопроса», сопровождаясь при этом массовыми курдскими выступлениями в обоих государствах, где каждая из сторон конфликта использовала курдов в своих интересах. В.М. Магомедханов отмечает, что курдские племена, проживавшие на территории Иранского Курдистана, начиная с середины XIX в. представляли интерес для России, стремящейся иметь прочные позиции на Ближнем Востоке. Курды представлялись важным союзником в деле

укрепления позиций Российской империи, а затем Советской России и СССР в этом регионе. В Санкт-Петербурге и Москве сложилось представление о курдах как о народе, имевшем богатую древнюю культуру, традиции, обычаи, и главное - воинственный и независимый дух, который можно было использовать для достижения собственных целей¹⁷⁷.

В 1971-1974 гг. произошел ряд региональных перемен, которые способствовали напряженности в отношениях между Ираном и Ираком. После революции 1979 г. Иран поддержал Демократическую партию Иракского Курдистана финансово и морально. Ирано-иракская война (1980-1988 гг.) помогла курдским организациям, противостоящим иракскому режиму, достичь своих целей. Таким образом стоит отметить, что курдские организации исторически активны в период межгосударственных кризисов. Иран использовал войну как политическое и военное средство для противодействия внутренней курдской проблеме с одной стороны, и для обеспечения активизации курдской проблемы в Ираке с другой. Во время войны Иран поддерживал курдские партии оружием, а Ирак, в свою очередь, пытался использовать курдов, чтобы сдержать иранское вмешательство.

После того как в 1983 г. Иран открыл новый фронт в северо-восточном пограничном регионе в союзе с Демократической партией Курдистана, Багдад начал предпринимать попытки договориться с Патриотическим союзом Курдистана о прекращении огня. Иран, тем временем, предложил Патриотическому союзу Курдистана стать его стратегическим союзником. Последний, в свою очередь, сформировал фронт, который включал группу курдских партий для противостояния Ираку. Таким образом, Иран поддержал Патриотический союз Курдистана, Коммунистическую партию Ирака, Социалистическую партию Курдистана и иракскую партию Баас.

Сегодня лишь на территории Ирака существует курдское государственное автономное образование. История создания автономии Курдистана в Ираке

---

¹⁷⁷ См.: Магомедханов В.М. Иранский Курдистан в политике СССР во второй половине 1930-1940-х гг.: автореф. дис. ... к.и.н. М., 2017. 20 с.

началась 11 марта 1970 г., когда между Мустафой Барзани и Саддамом Хусейном был подписан договор — знаменитая декларация о курдской автономии «Мартовский манифест», признававшая за курдами право на автономию. Предполагалось, что по обоюдному соглашению закон об автономии будет разработан в течение 4 лет. Однако, в 1974 г. Багдад в одностороннем порядке принял закон, который не соответствовал предшествующим договоренностям и не устраивал курдов (Барзани назвал предлагавшуюся автономию «бумажной»). Как сказано выше, процесс создания автономии возобновился в августе 1990 г., когда Ирак захватил Кувейт. В 1991 г. иракская армия была вынуждена уйти из Кувейта. Воспользовавшись ослаблением центрального Ирака, Эрбиль на этот раз навсегда отделился от центральных властей. 5 апреля 1991 г. в ООН была принята резолюция № 668, согласно которой С. Хусейн был обязан оставить 3 курдские провинции (Эрбиль, Сулеймания и Дохук). С того времени начало свое существование единственное Курдское автономное государственное образование, находящееся в составе Ирака. Согласно новой Конституции Ирака, иракский Курдистан имеет статус широкой автономии (отчасти напоминающий положение члена конфедерации) и дефакто является полунезависимым. В последующие годы произошел крах политической системы Ирака, привлечший внимание международного сообщества. В 2003 г. Советом Безопасности ООН была выпущена резолюция о мерах реализации политических изменений в Ираке. В результате начал действовать Временный управляющий совет Ирака, который издал закон о Государственной администрации для переходного периода, передачи полномочий и проведения выборов в 2005 г. Кроме этого администрация приняла решение о создании новой Конституции и проведении национального референдума. В надежде на создание нового типа демократического государственного устройства в Ираке, иракский Курдистан стал активным участником реформ.

Иракская Конституция 2005 г. предусматривает возможность курдов создать новое государство, основанное на демократических принципах. Используя количественное превосходство шиитов в законодательных и исполнительных

структурах страны, Багдад возродил политику абсолютной централизации власти в руках шиитских лидеров, тем самым нарушая конституционные нормы, предусматривающие партнерские отношения между основными этно-религиозными группами Ирака. Так, ряд статей Конституции Ирака подвергается грубым нарушениям. С 2014 г., когда террористы ИГ вторглись в иракский Курдистан, Багдад перестал перечислять отведенные по закону 17% бюджета в регион. Никогда не осуществлялось финансирование и вооружение сил *Пешмерга*, которые, согласно Конституции, являются частью сил обороны, участвуя в войне против террористов ИГ. До сих пор не реализована 140 статья Конституции, касающаяся разрешения статуса города Киркук. Согласно закону, до 2007 г. Ирак должен был решить судьбу Киркука путем проведения референдума в этом городе. Тем не менее, своих обязательств Багдад не выполнил. Центральные органы власти в Багдаде планомерно сокращали долю курдских представителей. Это привело к тому, что в министерствах, армии, органах безопасности Ирака осталось всего 1,5% курдов. По мнению многих политологов-экспертов, Ирак де-факто перестал существовать как единое государство. Все это вынудило курдских лидеров иракского Курдистана искать самостоятельный путь существования без Ирака. 25 сентября 2017 г. был проведён референдум о независимости. 242 93% населения в иракском Курдистане проголосовали за независимость. Так, курдский народ высказался за реализацию своего права на самоопределение. При этом стоит подчеркнуть, что сделать это курды стремятся исключительно мирным демократическим путем, на основе международного права и посредством переговоров с центральными властями.

В свою очередь, власти Ирака заявляют, что референдум является антиконституционным и не признают результатов голосования. Очевидно, что Ирак в настоящее время имеет два сильных центра, которые плохо взаимодействуют между собой. Напряженность между Багдадом и Эрбилем всё ещё не преодолена. Таким образом, всегда остается опасность, что одна из сторон может совершить резкий и неправильный шаг, который может привести к эскалации конфликта. Представляется, что решение иракского кризиса может быть

осуществлено путем провозглашения конфедеративной системы государственного устройства — системы, в которой в равной степени представлены интересы суннитов, шиитов и курдов.¹⁷⁸

Таким образом, анализ исторических особенностей *курдского фактора* в Турции, Сирии, Иране и Ираке позволяет прийти к выводу, что политическая активизация курдов, как правило, была связана с различными политическими кризисами, военными действиями и этническими конфликтами, которые приковывали внимание к «курдскому вопросу» мировой общественности. Различные принципы взаимодействия с курдским этносом властей Ирака, Турции, Сирии и Ирана обострили в курдском обществе идеи суверенитета, которые теперь не всегда ограничиваются созданием курдской автономии в границах какого-то отдельного государства.

Как справедливо отмечает В.В. Наумкин: «Преодолевать существующую между общинами многосоставную разобщенность курдам мешали тяжелые условия, в которых они жили на протяжении веков. При этом очевидно, что разноликость курдских общин, их культурное многообразие являются, как и у многих других народов, элементом цивилизационной состоятельности. Часть обществ, в которых обитают курды, сегодня относят к числу глубоко разделенных (*deeply divided societies*), что отражает глубину существующих в них противоречий и проблем»¹⁷⁹.

Фактор глубоко разделенных обществ является потенциально конфликтогенным. Как пишет в этой связи А. Гелке, «глубоко разделенные общества отличаются от других тем, что в них конфликт проходит по присущим

---

¹⁷⁸ Мустафа Д.А. Иракский Курдистан в контексте вопроса о национальном самоопределении. Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: Проблема идентичности. Сборник материалов международного научно-практической конференции молодых ученых. М.: 2020. С 240-242

¹⁷⁹ Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: Конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №1. С. 66-96.

им глубоко укорененным и повторяющимся линиям разлома, которые создают потенциал насилия между сегментами»¹⁸⁰.

При этом нельзя не отметить и значение таких глобальных акторов, как Россия, США, Европейский Союз, а также региональных держав — Турции и Ирана, которые, используя определенный набор политических и экономических инструментов, оказывают влияние на другие силы в регионе, определяя степень признания этими силами курдской проблематики и регулируют реализацию предоставленных курдам гарантий в рамках основополагающих принципов международного права, а именно права наций на самоопределение и принципа территориальной целостности и нерушимости границ государства.

Выводы по Главе II

II.1. Приведены политико-правовые факторы разделения компактного расселения курдов на Ближнем Востоке. Определены условия формирования национальных интересов глобальных политических акторов в «курдском вопросе», отмечены интересы и приоритеты России, США, ЕС, и других государств в регионе, том числе борьба с терроризмом, сотрудничество в нефтегазовом секторе, взаимодействие в экономической сфере, укрепление политического статуса, утверждение национальных геостратегий, повышение конкурентоспособности в условиях международного соперничества, включение в мировую хозяйственную систему и т.п.

Отмечается, что без урегулирования «курдского вопроса» невозможна стабилизация в ближневосточном регионе, эффективная борьба с терроризмом и экстремизмом.

II.2 Выявлены подходы региональных национальных государств, таких как Турция, Иран, Ирак и Сирия, в отношении *курдской проблематики*. Отмечены проблемы интеграции курдов в турецкое общество. Продемонстрирована

---

¹⁸⁰ Guelke A. Politics in Deeply Divided Societies. Cambridge: Polity Press. 2012. P. 13–14. 13 Ibid. P. 14.

дискриминационная политика С. Хусейна по отношению к курдам. Проанализировано текущее состояние «курдского вопроса» в Ираке, описан ряд актуальных противоречий между иракским Курдистаном и правительством Ирака. Исследован «курдский вопрос» в истории и современности Ирана и Сирии.

ГЛАВА III. Российско-курдские отношения в контексте политических процессов на Ближнем Востоке на современном этапе

III.1. Внешнеэкономическая деятельность российских компаний в иракском Курдистане

Экономический потенциал Ближнего Востока оказывает существенное влияние на формирование внешней политики многих государств, присутствующих в регионе. Выше была отмечена значимость инструментов экономического сотрудничества, как своеобразных новых механизмов «мягкой силы», которые активно применяются в государствах с отличной от западной культурной идентичностью, где не могут быть успешно реализованы классические механизмы определенной внешнеполитической доктрины.

Экономический потенциал ближневосточного региона, ограниченный сферой сырьевых энергоресурсов и невысокой стоимостью их добычи, позволяет сохранять его значимость в мировом хозяйстве вместе с интересом со стороны ведущих мировых держав в контексте взаимосвязи энергетической политики и международных отношений.

Россия, Китай и Франция являются существенными экономическими конкурентами США и Великобритании в освоении природных богатств Ирака. В свое время, компании из этих трех стран (Лукойл, Sinochem и Total) получили наибольшую выгоду от программы «Нефть в обмен на продовольствие», в связи с чем были обвинены в непрозрачных отношениях с Багдадом.

Еще раньше, до введения санкций в отношении Ирака в 1990 г., Франция и Советский Союз имели развитые и стабильные экономические отношения с Багдадом. Москва, Пекин и Париж надеялись, что после мирного урегулирования иракского вопроса санкции могут быть сняты, что создаст для них, благодаря традиции хороших взаимоотношений, возможность заключить хорошие сделки с Ираком. Более того, Франция и Россия были кредиторами Ирака и рассчитывали,

что после снятия санкций они смогут вернуть заемные деньги (несколько миллиардов долларов).

За год до вторжения США и их союзников Ирак вновь попытался применить «нефтяное оружие» против Запада. 7 апреля 2002 г. он прекратил экспорт своей нефти на 30 дней, выступая таким образом против поддержки Западом Израиля в конфликте с палестинцами, призывая другие арабские государства поддержать эмбарго. ОПЕК не приняла решения сократить или приостановить экспорт нефти, чего требовали иракские дипломаты.

Летом 2002 г. Ирак также пытался использовать экономические стимулы, чтобы завоевать благосклонность других стран — Турции было предложено участвовать в крупных проектах в области сельского хозяйства, нефтегазовой инфраструктуры, транспорта и здравоохранения.

15 февраля 2003 г., отчаянно пытаясь предотвратить войну, С. Хусейн предложил, среди прочего, предоставление американцам концессий на эксплуатацию иракской нефти, но это предложение было отклонено.

16 марта 2003 г. лидеры США, Великобритании, Испании и Португалии на встрече на Азорских островах обязались создать условия для отмены международных санкций и поддержать послевоенное восстановление Ирака. Ранее они неоднократно повторяли, что война должна улучшить уровень жизни иракского народа и создать предпосылки для оздоровления его экономического положения.

В свою очередь, министр обороны США Дональд Рамсфелд упомянул среди других целей военного вмешательства обеспечение снятия санкций и оказание гуманитарной помощи иракскому народу, а также обеспечение безопасности иракских нефтяных объектов.

Альтернативная концепция американской энергетической политики была создана в 2006 г. Ее целью было снижение зависимости США от импорта нефти. Ожидалось, что «America Free» увеличит долю добычи природного газа, улучшит методы газификации угля, разовьет атомную энергетику, станет больше применять биотопливо и другие альтернативные источники энергии в энергетическом балансе

США, а также создаст экономические стимулы для приобретения гибридных автомобилей.

Результатом должно было стать существенное сокращение потребления нефти и, следовательно, снижение нефтяной зависимости американской экономики. Предполагалось увеличить пространство для маневра во внешней политике США, особенно в отношении арабских стран, Ирана, а также России.

Активное взаимодействие с основными региональными игроками по энергетическим вопросам не является новым для иракского Курдистана. В настоящее время такие энергетические связи выстраиваются в рамках регионального сотрудничества с Турцией и Ираном. Одновременно в иракском Курдистане работают и крупные транснациональные корпорации, а также российские энергетические гиганты.

Особенности политического устройства современного Ирака делают такие контакты достаточно запутанными. Контрактные обязательства сторон, как правило, требуют согласования с иракским правительством, которое выступает третьей стороной взаимодействия. При этом склонная к излишней бюрократии иракская администрация зачастую усложняет процессы согласования, вынуждая таким образом иностранные компании к налаживанию прямых контактов с курдской администрацией, которые представляются в этой связи более эффективными.

Энергетическое взаимодействие, выстраиваемое зарубежными компаниями с курдским руководством, обусловлено определенным уровнем безопасности курдских территорий в контексте деятельности террористических организаций, которые проявляют активность в некоторых других районах Ирака. Можно сказать, что особенностью энергетического взаимодействия иракского Курдистана с международными акторами, в том числе Россией, является тот факт, что оно осуществлялось на фоне борьбы с различными радикальными исламскими группировками.

Ирак экспортирует около 4 млн. баррелей нефти каждый день, что делает его одним из крупнейших экспортеров этого сырья после Саудовской Аравии и России.

Поскольку иракская промышленность не слишком развита, большая часть добываемой нефти экспортируется.

Среднегодовой доход курдов на душу населения в 2017 г. составлял 4650 долларов, а средний долг – 3 860 долларов¹⁸¹.

Согласно статистическим данным ОПЕК, в 2018 г. совокупный среднесуточный объем производства сырой нефти (Crude Oil, без учёта газового конденсата) на планете составлял 75,779 млн. баррелей. По данным указанного отчета ТОП-10 стран по нефтедобыче являются: США – 10.961 млн. баррелей в сутки; Россия – 10.527 млн. б/с; Саудовская Аравия – 10.317 млн. б/с; Ирак – 4.410 млн. б/с; Китай – 3.781 млн. б/с; Иран – 3.553 млн. б/с; ОАЭ – 3.008 млн. б/с; Кувейт – 2.736 млн. б/с; Бразилия – 2.586 млн. б/с; Мексика – 1.813 млн. б/с¹⁸².

Международное энергетическое агентство прогнозирует, что в будущем Ирак еще больше сосредоточится на добыче нефти. По данным агентства, добыча нефти, которая в настоящее время составляет 4 миллиона баррелей в сутки, увеличится до 6 миллионов баррелей в 2030 г. и до 8 миллионов баррелей в 2035 г. При этом эксперты считают, что документально подтвержденные запасы нефти в Ираке составляют 144 миллиарда баррелей (больше только у Венесуэлы, Канады, Саудовской Аравии и Ирана)¹⁸³.

Это означает, что в будущем Ирак, наряду с некоторыми другими государствами станет производителем, который будет рассчитывать на значительную долю энергетического рынка. В этой связи выстраивание долгосрочных энергетических контактов с Ираком становится в перспективе одной из стратегических задач российской внешней политики в части обеспечения экономических интересов, реализации политики государственной энергобезопасности, а также обеспечения стабильной работы за рубежом

---

¹⁸¹ الصفحة غير موجودة <https://www.aljazeera.net/amp/ebusiness/2017/10/15/> (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁸² Страны – лидеры по добыче нефти. URL: <http://global-finances.ru/strany-lidery-po-dobyche-nefti/> (дата обращения 27.01.2020).

¹⁸³ Международное энергетическое агентство. Нефть 2019. URL: <https://www.iea.org/reports/market-report-series-oil-2019> (дата обращения 27.01.2020).

российских энергетических компаний, являющихся одной из опор российской экономической модели.

Экономический сектор иракского Курдистана основан на нефтяных доходах, которые с 2007 г. генерируются правительством автономии самостоятельно.

По данным проведенной геологоразведки, энергетический потенциал иракского Курдистана составляет порядка 45 млрд баррелей запасов нефти и до 200 триллионов кубометров запасов природного газа¹⁸⁴.

Опираясь на положения принятой по итогам референдума иракской Конституции 2005 г., органы законодательной власти иракского Курдистана приняли нормативные правовые акты, закрепляющие порядок разработки запасов нефти и газа иракского Курдистана независимо от федерального правительства. Впоследствии были заключены инвестиционные контракты с иностранными партнерами, среди которых присутствовали и российские компании¹⁸⁵.

В 2011 г. ВВП иракского Курдистана составил более 23,6 млрд долларов США, с доходом на душу населения на уровне 4,452 долларов США, а темпы роста в 2012 г. составили 12% и 18% в 2013 г.¹⁸⁶.

Однако в 2014 г. была полностью остановлена работа более чем над 80% проектов в результате следующих факторов:

- Война с группировкой ИГ;
- Приток около 1,8 миллионов сирийских и иракских беженцев;
- Снижение мировых цен на нефть с 115 долларов до 35 долларов за баррель и меньше;
- Сокращение на 17% бюджета иракского Курдистана, который, согласно Конституции, частично формируется центральными властями Ирака.

---

¹⁸⁴ Краснов Ю.К. Курды в Ираке голосуют за независимость. Размышления после референдума 25 сентября в Иракском Курдистане // Наука и общество в эпоху перемен. 2017. №1(3). С. 49-53.

¹⁸⁵ Официальный сайт Theodora.com. URL: https://theodora.com/wfbccurrent/iraq/iraq_economy.html (дата обращения: 20.08.2020).

¹⁸⁶ Kurdistan Review: Special Issue. URL: <https://investingroup.org/publications/> (дата обращения 27.01.2020).

Нефтегазовые ресурсы на сегодняшний день являются основой экономики иракского Курдистана, что порождает определенные разногласия с иракским правительством по вопросу распределения доходов от продажи этих ресурсов.

Наличие такой значительной сырьевой базы, стимулировало приток в регион не только российских, но и крупнейших мировых компаний. В настоящее время в иракском Курдистане работают такие компании, как Exxon, Total, Chevron, Talisman Energy, Hunt Oil, Gulf Keystone Petroleum, Marathon Oil, Газпром-нефть, Роснефть.

Инвестиции ведущих нефтяных компаний в нефтедобычу позволяют рассчитывать на эффективное включение иракского Курдистана в мировую финансово-хозяйственную систему, что также является положительным фактором, работающим на потенциал признания Курдистана как самостоятельного государства.

По экспертным оценкам, «почти 55% всех инвестиций в Ирак приходятся на Курдистан несмотря на то, что правительство иракского Курдистана может экспортировать около 450 000 баррелей в день, что составляет примерно 16% от общего объема экспорта Ирака¹⁸⁷.

Несмотря на достаточно оптимистические прогнозы энергетического потенциала, необходимо отметить, что экономический рост, зависящий только от нефтяных доходов, является достаточно рискованным и, следовательно, взаимосвязанным с обеспечением политической стабильности и экономической безопасности в Ираке. Следует отметить, что новый кабинет правительства иракского Курдистана, сформированный в 2019 г., принял решение о диверсификации экономики, которое должно повлиять на снижение зависимости от нефте- и газодобычи. Эта мера оказалась довольно эффективной: если внутренний доход иракского Курдистана в 2018 г. составлял 80 млн. долларов в месяц, то в начале 2020 г. достиг отметки в 100 млн. в месяц.¹⁸⁸

---

¹⁸⁷ Kurdistan Review: Special Issue. URL: <https://investingroup.org/publications/> (дата обращения 27.01.2020).

¹⁸⁸ Али Хама Салих. Депутат Парламента Курдистана. 2020 г. https://www.zamenpress.com/Detail_wtar.aspx?jimare=1733

Регион иракского Курдистана богат не только углеводородами. По подсчетам известного российского исследователя экономики арабских стран А.О Филоника, в условиях нарастающего водного кризиса на Ближнем Востоке обильные запасы пресной воды и значимые земельные ресурсы могут превратить иракский Курдистан в экспортера продовольствия.¹⁸⁹

В этой связи Мадиха Софи отмечает, что военные конфликты в будущем станут включать в себя борьбу за природные ресурсы — особенно за энергию и воду.¹⁹⁰

В литературе широко применяется термин «экономическая безопасность», который определяют как способность экономической системы государства (или нескольких государств) использовать внутренние аспекты роста и позволить государству развиваться самостоятельно.

На основе этого определения возникла точка зрения З. Стаховяка¹⁹¹ о том, что экономическая безопасность — это условие развития экономической системы государства, позволяющее ей сохранять высокую эффективность функционирования за счет адекватного использования внутренних факторов роста и способность эффективно противостоять давлению извне, которое может привести к нарушениям развития.

Создание и поддержание этой безопасности ограничено в силу того, что в современном мире экономические связи в значительной мере формируются под давлением транснациональных корпораций и других наднациональных институтов, что, естественно, снижает суверенитет государств. Применительно к иракскому Курдистану и Ираку в целом, данный тезис находит свое подтверждение

---

¹⁸⁹ Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примире Ирака) // Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте/ М., 2018. С 338.

¹⁹⁰ Мадиха Софи. Вода в борьбе за власти на Ближнем Востоке. 2020. URL: <https://kurdistantimes.org/2020/04/22/%d8%a6%d8%a7%d9%88-%d9%84%db%95-%d9%85%d9%84%d9%85%d9%84%d8%a7%d9%86%db%8e%db%8c-%d8%af%db%95%d8%b3%d8%aa%db%95%da%b5%d8%a7%d8%aa%d8%ae%d9%88%d8%a7%d8%b2%db%8c%db%8c-%d9%84%db%95-%d8%b1%db%86%da%98/> (дата обращения 05.07.2019).

¹⁹¹ Stachowiak Z. et all. Financial instruments and innovations in business environment: European countries and Ukraine // Investment Management and Financial Innovations Volume 16 2019, Issue №3, pp. 275-291.

в существующей зависимости реализуемых энергоресурсов от зарубежных инвестиций в их разведку и добычу.

Так, в настоящее время Ирак при участии зарубежных компаний осуществляет добычу энергетических ресурсов на 73 месторождениях, при этом еще 415 месторождений являются разведанными с подтвержденными запасами¹⁹².

Для иракского Курдистана экономическая безопасность является ключевой в реализации курдских национальных интересов — развитии региона и стремлении к независимости. Для того чтобы правильно оценить состояние экономической безопасности Курдистана, необходимо ознакомиться с некоторыми базовыми индикаторами, такими как ВВП, ВВП на душу населения и инфляция.

Официальные данные по этой теме размещены на сайте регионального правительства иракского Курдистана в Польше (Kurdistan Regional Government in Poland 2017). В рамках указанного информационного ресурса мы можем анализировать следующие данные. Например, курдский ВВП был увеличен в три раза с 2006 г., а в 2015 г. был на уровне 25,5 млрд. долл. Аналогичная ситуация с ВВП на душу населения, который находится на уровне 7000 долларов. Экономический рост с 2015 по 2016 гг. составил 8%, безработица — 10%, инфляция — 6%. Объем иностранных инвестиций составляет 3 млрд. долл., а общий их объем в 2006-2014 гг. вырос до 41,4 млрд. долл. Инвестиционные проекты рассчитаны примерно на 2,3 млрд. долл. Численность работоспособного населения составляет 2,1 млн. человек. Структура ВВП Курдистана на 2013 год: сфера услуг — 30,1%; коммунальные услуги — 20,6%; сельское хозяйство — 17,5%; торговля и транспорт — 13,5%; горнодобывающая промышленность - 9,4%; строительство — 7,6%; банковское дело и страхование — 1,3%¹⁹³. Также ключевыми элементами курдской экономики являются нефтегазовые ресурсы:

- исследованные запасы нефти составляют 45 млрд. баррелей;

---

¹⁹² Мохаммед И.М.М., Пизенгольц В. М. Деятельность нефтяных компаний Ирака и их роль в мировой экономике // Управление. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-neftyanyh-kompaniy-iraka-i-ih-rol-v-mirovoy-ekonomike> (дата обращения: 27.01.2020).

¹⁹³ Kurdistan Regional Government in Poland. URL: <http://poland.gov.krd/> (дата обращения: 27.01.2020).

- экспорт нефти в 2014 г. превысил 34,5 млн. баррелей;
- экспорт нефти в 2017 г. превысил 95,9 млн. баррелей.
- экспорт нефти с 1 января по 1 марта 2018 г. составил 30,5 млн. баррелей.
- исследованные запасы природного газа составляют 165 трлн. кубометров (2015);
- Объем инвестиций в энергетический сектор: 20 млрд. долл.¹⁹⁴

Ш. Шейхар полагает, что «в 2019 г. начала возвращаться уверенность в экономическом будущем иракского Курдистана. Строительные проекты, замороженные с 2014 г. и в которые вложены миллиардные инвестиции, начали возобновляться. Добыча нефти достигла 450 000 баррелей в сутки. Объем торговли в регионе приближался к показателю в 19 млрд. долларов, что даже больше, чем в благополучные 2012 и 2013 гг...иракский Курдистан, как и большинство нефтедобывающих регионов, в значительной степени зависит от доходов от продажи нефти. Сейчас 85% государственного бюджета иракского Курдистана зависит от них, поэтому его восприимчивость к колебаниям нефтяных цен является фундаментальной экономической слабостью. Если цена на нефть останется ниже 50 долларов за баррель, то резко сократится не только основной доходный источник региона, но и его доля в федеральном бюджете»¹⁹⁵. Согласно данным Департамента статистики иракского Курдистана, уровень бедности в регионе в 2018 г. достиг 5%, а в остальном Ираке — 20%¹⁹⁶.

Богатый энергетический потенциал иракского Курдистана представляет интерес и для Российской Федерации. При этом такого рода заинтересованность в существенной мере поддерживается курдским руководством. Так, Махмуд Мохаммед, официальный представитель Демократической партии Курдистана

¹⁹⁴ Kurdistan Regional Government in Poland. URL: <http://poland.gov.krd/> (дата обращения: 27.01.2020).

¹⁹⁵ Шейхар Ш. Экономика Курдистана нуждается в радикальных реформах <https://riataza.com/2020/04/02/ekonomika-kurdistana-gluboko-nuzhdaetsya-v-radikalnyh-reformah/> (дата обращения 02.04.2020).

¹⁹⁶ Kurdistan Regional Government. Department of statistic of Kurdistan Iraq. <http://www.krso.net/files/articles/160220081650.pdf> (дата обращения 29.08.2020).

(ДПК) заявил: «Мы считаем, что российские фирмы лучше понимают, как инвестировать в нашу экономику, чем компании многих других стран. Поэтому мы открыты для сотрудничества. Нет никаких препятствий. Курдистан хочет развивать отношения, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве со многими странами, и Россия является одним из этих государств»¹⁹⁷.

Однако, российские компании испытывают серьезную конкуренцию со стороны мировых нефтегазовых гигантов из США, Китая, Великобритании, Малайзии, Норвегии, Франции, Италии, Нидерландов, а также арабских стран и африканской Анголы¹⁹⁸.

Энергетический рынок иракского Курдистана в этой связи не является исключением. Здесь с российскими компаниями активно конкурируют Exxon Mobil, Chevron, Genel Energy, BP.

При этом необходимо отметить, что конкуренция российских и зарубежных компаний на иракском энергетическом рынке не всегда носит исключительно экономический характер конкуренции так называемых «коммерческих предложений». Как правило, деятельность энергетических компаний осуществляется при помощи определенных государств, так или иначе аффилированных с этими компаниями, и осуществляется в целях поддержания и развития базы энергетических ресурсов глобальных игроков энергетического рынка.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. Россия заинтересована в развитии взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами, является

---

¹⁹⁷ Иракский Курдистан настроен на развитие экономических отношений с Россией URL: <https://ria.ru/20170913/1504689877.html?in=t> (дата обращения: 14.09.2017).

¹⁹⁸ Министерство Нефти Республики Ирак. URL: <https://oil.gov.iq> (дата обращения: 25.01.2020).

ответственным участником многосторонней торговой системы. Цель Российской Федерации заключается в приобретении как можно большего числа равноправных партнеров в различных частях мира»¹⁹⁹.

Внешнеэкономическая деятельность является одним из стратегических направлений деятельности российских энергетических компаний. Внешнеэкономическая активность реализуется как на уровне государства, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов (компаний). В первом случае внешнеэкономическая деятельность направлена на установление межгосударственных основ сотрудничества, а также на создание правовых, торговых и политических механизмов, стимулирующих развитие и повышение эффективности внешнеэкономических связей.

На современном этапе российские компании обладают большим потенциалом сотрудничества в сфере нефти и газа со странами Ближнего Востока. Расширяя свое энергетическое сотрудничество с регионом, Россия также продолжает участвовать в проектах в иракском Курдистане, энергетический потенциал которого оценивается в 145 млрд. баррелей, и запасы природного газа составляют 165 трлн. кубометров²⁰⁰.

Игорь Деланоз считает, что Россия и курдское сообщество являются важными участниками ближневосточной геополитики в последние годы, и между ними развивается динамичное партнерство в сферах экономики, энергетики и безопасности. Исторический фон придает этому партнерству дополнительную прочность.²⁰¹

Эффективное использование энергетических ресурсов иракского Курдистана может стать проводником глобальных внешнеполитических целей. Курдские энергетические ресурсы и транзитная инфраструктура могут быть эффективно

---

¹⁹⁹ Указ Президента Российской Федерации. От 31.12.2015 г. № 683.

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

²⁰⁰ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63388> (дата обращения 02.02.2018).

²⁰¹ Деланоз И. Курды: вектор российского влияния на Ближнем Востоке? Июнь 2015. 20 с.

использованы российскими компаниями для повышения роли и статуса государства на международной арене.

Таким образом, можно отметить, что внешнеэкономическая деятельность российских энергетических компаний в Ираке и его северных районах, является одним из инструментов достижения политических целей во взаимоотношении с другими международными субъектами, как для их поддержки, так и в целях понуждения.

Рассматривая российское участие, стоит отметить, что летом 2012 г. «Газпром нефть» стал участником проектов «Гармиан» и «Шакал» на юге Курдистана. В проекте «Гармиан» российской компании принадлежит 40% акций, а статус оператора проекта имеет канадская компания WesternZagros, также с 40% акций. В проекте «Шакал» «Газпром нефть» владеет 80% акций и является главным оператором. По оценке Газпрома, резервы этих двух месторождений составляют порядка 3,6 млрд. баррелей.

В феврале 2013 г., когда иракские власти обсуждали государственный бюджет и подписание соглашения с Россией о поставке оружия, «Газпром нефть» подписал новый договор с иракским Курдистаном.

Учитывая усиление позиций «Газпрома» в Ираке, этот договор снизил напряжение между иракскими и курдскими властями: последние были обеспокоены поставкой российского оружия в Ирак и оказывали давление на иракское правительство.

Так, в начале марта 2013 г. после официального подтверждения заключения контракта на поставку вооружений вице-спикер парламента Ирака Ареф Тейфур, ранее выступавший против этого соглашения по причине возможной коррупции, высказался о сделке положительно. Таким образом, были инициированы энергетические проекты одновременно и в Ираке, и в иракском Курдистане, показав тем самым важность торгового измерения в российской внешней политике.

Кроме того, в 2014 г. между иракским Курдистаном и правительством Ирака было подписано соглашение о регламентации экспорта курдской нефти. Согласно положениям принятого документа, все доходы от продажи нефти получает

иракское правительство, за что в свою очередь направляет в Курдистан 17% перечислений национального бюджета, а также оказывает военную и финансовую помощь курдским отрядам самообороны в борьбе с ИГ²⁰². Однако центральное Правительство не выполнило своих обещаний и с каждым годом сокращает сумму выплат: вместо обозначенных в Соглашении 17%, в иракский Курдистан поступает около 5% отчислений из бюджета Ирака, согласно заявлению премьер-министра иракского Курдистана, Масрура Барзани.

Россия всегда поддерживала как территориальную целостность Ирака, так и право иракских курдов на широкую автономию в его составе. В рамках данной парадигмы и выстраивается сотрудничество между Россией и курдской автономией.

Бывший премьер-министр регионального правительства иракского Курдистана Н. Барзани, возглавлял делегацию Иракского Курдистана на XXI Петербургском международном экономическом форуме в 2017 г. В рамках форума прошел ряд встреч курдской делегации с Президентом России В. Путиным, министром иностранных дел С. Лавровым, а также с министром энергетики А. Новаком. В ходе данных встреч были отмечены определенные достижения в нефтегазовой сфере, что даёт основания полагать, что российские компании, в частности ПАО «Роснефть», будут инвестировать в разведку и добычу углеводородов в иракском Курдистане.

В ходе экономического форума российская и курдская сторона подписали ряд юридически обязывающих соглашений о расширении сотрудничества в сфере разведки и добычи углеводородов, коммерции и логистики. Так, было объявлено о самом большом и долгосрочном контракте между иракским Курдистаном и «Роснефтью» на 20 лет.

Дополнительные инвестиции в топливно-энергетический комплекс автономии могли бы способствовать реализации планов Н. Барзани по укреплению безопасности и росту материального благополучия своего народа. Кроме того, при

---

²⁰² Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63388> (дата обращения 02.02.2018).

его непосредственном участии планируется подписать ряд договоров о сотрудничестве с российскими инвесторами в разных сферах²⁰³.

При этом необходимо отметить, что два крупных нефтяных месторождения Киркук и Бай Хасан, когда-то брошенные регулярной иракской армией перед наступлением боевиков ИГ, были отвоеваны курдскими отрядами *Пешмерга*, однако под давлением США и Великобритании курды вынуждены были уступить их центральному иракскому правительству. Указанные нефтяные месторождения были включены в заявленную территорию иракского Курдистана во время референдума о независимости, поэтому они могли бы обеспечить дополнительный источник доходов для курдской экономики.

После возвращения нефтяных месторождений в октябре 2017 г. Министерство нефти Ирака заключило соглашение с British Petroleum в надежде увеличить производственные мощности. Вместо использования трубопровода, по которому сырая нефть направлялась из Киркука в Турцию через иракский Курдистан, этот план был направлен на перевозку нефти из Ирака через Иран. Эксперты полагают, что усилия иракского Курдистана по освобождению нефтяных месторождений от террористов лишают боевиков ИГ прибыли от продажи нефти – одного из их основных источников финансирования.

Р. Тиллерсон, 69-й Государственный секретарь США (2017-2018 гг.), призывал иракский Курдистан прекратить конфронтацию с центральным правительством. В это же время глава российской нефтяной компании «Роснефть» И. Сечин заключил сделку с должностными лицами иракского Курдистана и направил письмо в Министерство нефти в Багдаде, в котором критиковал его за «отсутствие конструктивной позиции и интереса», заявив, что вместо сотрудничества с Багдадом «Роснефть» предпочла бы укрепить связи с иракским Курдистаном, который имел «более высокий интерес расширить стратегическое сотрудничество».

---

²⁰³ Мустафа Д.А. Некоторые аспекты российско-курдских отношений (в контексте ближневосточного кризиса) // *Filo Ariadne*. 2016. №4. С. 333-348.

Российская государственная корпорация «Роснефть» объявила о своих инвестициях в энергодобычу и развитие газовой промышленности в иракском Курдистане. Полная стоимость сделки официально не оглашается, но по экспертным оценкам составляет более 3 миллиардов долларов. По данным отраслевых источников, сделки «Роснефти» с момента ее появления в иракском Курдистане в декабре 2016 г. стоят в общей сложности около \$4 млрд. Это превышает \$2 млрд. финансирования, которое иракский Курдистан ранее получил за продажу нефти от международных торговых фирм, которые предварительно оплачивают его экспорт, и \$1,5 млрд., которые он получил от соседней Турции²⁰⁴.

В феврале 2017 г. «Роснефть» активизировала сотрудничество, согласившись одолжить региону \$1,2 млрд и став первой крупной иностранной нефтяной компанией, публично обязавшейся предварительно финансировать курдский экспорт. Бывший Министр природных ресурсов иракского Курдистана Ашти Хаврами назвал сделку новаторской для региона, которая поможет его экономической независимости и станет важнейшим условием для достижения политической независимости²⁰⁵. Ожидается, что газопровод сможет экспортировать 30 млрд. кубометров газа в год из иракского Курдистана. Экспорт природного газа иракского Курдистана намечался на конец 2020 г., а строительство газопровода началось в 2019 г. Это является продолжением и укреплением подписанного между иракским Курдистаном и «Роснефтью» в феврале 2017 г. контракта на покупку и продажу сырой нефти на 2017-2019 гг.²⁰⁶

Также «Роснефть» согласилась взять под контроль главный нефтепровод иракского Курдистана, еще больше повысив свою роль в качестве основного международного инвестора в регион. «Роснефть» заявила, что ее доля в проекте может составить до 60%, в то время как нынешний трубопроводный оператор KAR

---

²⁰⁴ «Роснефть» и Правительство Курдистана подписали соглашение о развитии газового бизнеса в Курдском регионе Республики Ирак. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/191053/> (дата обращения 25.05.2018).

²⁰⁵ Ирак назвал сделку «Роснефти» с властями Иракского Курдистана незаконной. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/10/2017/59e87e579a7947a5b4f3161a> 15.12.2017).

²⁰⁶ Курдистан и «Роснефть» договорились о строительстве газопровода в Турцию. URL: <http://riataza.com/2017/09/18/kurdistan-i-rosneft-dogovorilis-o-stroitelstve-gazoprovoda-v-turtsiyu/> (дата обращения 15.12.2017).

Group сохранит 40%. Инвестиции «Роснефти» в проект оценивались примерно в \$ 1,8 млрд.²⁰⁷

В настоящее время «Газпром» обладает монопольным правом на экспорт российского газа в Европу. По словам аналитика Bloomberg Intelligence Салиха Йилмаза: «Заключая газовую сделку с иракским Курдистаном, «Роснефть» стремится не только увеличить экспорт газа под контролем России в Европу, но и бросить вызов «Газпрому». Поставка курдского природного газа в Турцию и затем в Европу, вероятно, является лучшим выбором Роснефти»²⁰⁸.

Определенным и весьма существенным фактором риска для российских энергетических компаний, развивающих проекты в иракском Курдистане, является позиция центрального иракского правительства, которое не одобряет такие двусторонние контакты с автономным регионом Ирака. Также необходимо учитывать и позиции энергетических компаний из США и Европы, которые имеют свои стратегические интересы в ближневосточном регионе, в том числе и на территории иракского Курдистана. Следует отметить, что согласно статьям 111 и 112 Конституции Ирака, иракский Курдистан имеет право экспортировать нефть, однако иракский парламент постоянно откладывает ратификацию закона о нефти. Это, в свою очередь, представляет собой еще один спорный вопрос между центральной и региональной властями.

Еще в 2010 г. на этапе изучения энергетического потенциала иракского Курдистана российскими компаниями ряд глобальных игроков международного энергетического рынка высказывали определенную обеспокоенность. Экономические интересы западных компаний отражаются и на политических процессах в регионе, в том числе, и в части признания результатов курдского

---

²⁰⁷ «Роснефть» и Правительство Курдистана подписали соглашение о развитии газового бизнеса в Курдском регионе Республики Ирак. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/191053/> (дата обращения 25.05.2018).

²⁰⁸ Bloomberg оценил расходы «Роснефти» на покупки компаний. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/11/15/741766-rashodi-rosnefti> (дата обращения 15.11.2017).

референдума о независимости международными акторами. Так, по мнению, И. Дюрре: «...Запад наказывает курдов за договоры с «Роснефтью» и «Газпромом»²⁰⁹.

Россия, в отличие от других стран, открыто осудивших референдум по курдской независимости, обозначила сдержанную позицию. При этом несмотря на заявления иракского правительства о возможности отзыва права у властей иракского Курдистана на заключение нефтяных контрактов, российская сторона высказалась о необходимости продолжения работы в рамках реализуемых проектов (трубопровод к Черному морю), так как инвестиционный проект уже запущен. Одновременно, Министр нефти Ирака Джаббар аль-Лаиби потребовал разъяснений от «Роснефти» относительно заключенного с иракским Курдистаном в 2017 г. контракта о начале геологоразведочных работ и последующей добыче нефти на территории курдской автономии²¹⁰.

При этом другая российская компания «Газпром нефть» избрала иную тактику — уже через неделю после референдума о независимости иракского Курдистана она объявила о сворачивании инвестиционных проектов в городе Халабджа. В качестве официальной причины были названы риски безопасности, ввиду обнаружения минных полей вокруг месторождения, а также отсутствия необходимой инфраструктуры.

Президент России В.В. Путин в то же время заявил, что не видит препятствий на пути развития отношений с иракским Курдистаном: «Вообще у нас с Курдистаном и с курдами традиционно, исторически очень хорошие отношения. Я понимаю всю сложность этого вопроса в регионе, всю многообразность, но, учитывая все эти тонкие моменты, мы исходим из того, что нам ничего не мешает с курдским народом развивать отношения. Будем это делать»²¹¹.

---

²⁰⁹ Дюрре М.Э.И. Есть ли жизнь после референдума...? URL: <https://newizv.ru/comment/mehmet-emin-ikbal-dyurre/29-10-2017/est-li-zhizn-posle-kurds-kogo-referenduma> (дата обращения 15.12.2017).

²¹⁰ См.: Махди Л.С.М. Энергетическая политика современного Ирака: некоторые проблемы и векторы развития // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. №6(34). С.110-116.

²¹¹ Президент России Владимир Путин заявил, что не видит препятствий на пути развития отношений с Иракским Курдистаном. URL: <https://mir24.tv/news/16282414/putin-ne-nashel-prepyatstvii-dlya-razvitiya-otnoshenii-s-irakskim-kurdistanom> (дата обращения 15.12.2017).

Таким образом, по мнению Д.Р. Ерофеева и М.Х. Мукбиля, на Ближнем Востоке «Российская Федерация проводит самостоятельную и конструктивную внешнюю политику, основанную на последовательности и предсказуемости, а также на взаимовыгодном сотрудничестве. Эта политика максимально прозрачна, учитывает законные интересы других государств и нацелена на поиск совместных решений»²¹².

Представляется, что базисом такого подхода к налаживанию взаимоотношений является выстраивание взаимовыгодных экономических связей и продвижение внешнеэкономических интересов. Реализация «экономического подхода» определяет достаточно осторожную внешнюю политику России в Ираке, которую одновременно можно трактовать как прагматичную.

С точки зрения продвижения российских интересов на Ближнем Востоке ведение прямых переговоров с иракским Курдистаном может дать неоднозначный результат, поскольку Россия всегда выступала за территориальную целостность Ирака. Однако на фоне ослабления американского влияния в Ираке, Россия решила упрочить свои позиции в шиитской зоне, которая простирается от Ирана до Сирии.

В то же время, развивая отношения с иракским Курдистаном, Россия может усилить свою роль в ближневосточном регионе и, в частности, в разрешении сирийского кризиса. Одной из главных причин проведения Россией активной политики на Ближнем Востоке было обеспечение безопасности на ее южных рубежах, что требует выстраивания прагматичного подхода к решению «курдского вопроса» с учетом и особенностей восприятия этого вопроса Ираком и Ираном²¹³.

Принимая во внимание значимость ближневосточного региона и его влияния на мировые политические процессы, а также проанализированные показатели энергетического рынка Ирака и его особенности, необходимо сформулировать отдельные политические риски внешнеэкономической деятельности российских

---

²¹² Ерофеев Д.Р., Мукбиль М.Х. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в контексте междивизиационного взаимодействия // Международные отношения и диалог культур. 2016. №4(2015). С. 66.

²¹³ Деланоэ И. Как Россия восстанавливает свое влияние в Ираке. URL: http://obsfr.ru/fileadmin/reports/2014/Y2014_Kak_Rossija_vosstanavlivaet_svoe_vlijanie_v_Irake_Igor_Delanoeh.pdf (дата обращения 02.02.2018).

энергетических компаний как на всем Ближнем Востоке, так и, в частности, в Ираке и иракском Курдистане, которые следует разделить на две группы.

К первой категории относятся риски, связанные с жесткой конкуренцией с мировыми энергетическими гигантами, которые представляют стратегические интересы не только отдельных государств, но и транснациональных корпораций, являющихся на сегодняшний день достаточно самостоятельными акторами международных политических процессов.

Ко второй группе относятся факторы политической нестабильности, связанные с продолжающимися конфликтами в Сирии, Ливии и Йемене. Противодействие террористическим группировкам, политическая турбулентность в регионе как следствие «арабской весны», актуализация «курдского вопроса» в Ираке, Турции и Сирии, а также развитие иранской ядерной программы, несомненно, влияют на ситуацию на Ближнем Востоке. Совокупность данных факторов, или даже обострение одного из них, может вызвать существенные изменения в регионе и негативно сказаться на деятельности российских компаний, их допуску к работе на внутренних энергетических рынках ближневосточных государств, в том числе и Ирака.

В этой связи Россия является заинтересованной стороной в поддержании стабильности на Ближнем Востоке в силу ряда внутренних причин и своей стратегии ведения международной политики. Она на протяжении многих лет прикладывала существенные усилия для роста своего авторитета на Ближнем Востоке и доказала это путем выстраивания дружественных и конструктивных равноправных отношений со многими странами региона.

При этом налаживание таких отношений, как правило, начиналось с возобновления и активизации двусторонних экономических контактов, что повышает значимость внешнеэкономической деятельности российских компаний, как проводников российской внешней политики на начальном этапе двустороннего межгосударственного взаимодействия.

III.2. Иракский Курдистан как предмет интересов российской внешней политики

В XX в. отношения между Москвой и Багдадом стали развиваться после свержения в Ираке в июле 1958 г. королевского режима и прихода к власти правительства Абдель Керима Касема. К этому же периоду времени следует отнести и возвращение на территорию Ирака курдского лидера Мустафы Барзани, который с 1946 по 1958 гг. находился на территории СССР и вернулся в Ирак только после переворота генерала Касема. Следует отметить, что впервые в истории иракских курдов их права были закреплены во временной Конституции Ирака 1958 г.

Иракский кризис 60-70-х гг. XX в. активизировал контакты советского руководства и иракских курдов.

В качестве примеров участия СССР в *курдской проблематике* можно выделить протест в совете безопасности ООН против действий Ирака по отношению к курдскому народу, поданный через Монголию в 1962 г.²¹⁴

Н. Ладжани отмечает, что когда баасисты, совершив в 1963 г. переворот и восстановив антикоммунистическую идеологию, начали проводить антисоветскую политику, СССР сразу стал оказывать политическое давление на иракское правительство, а также активно поддержал курдов²¹⁵.

Также СССР выступал посредником на переговорах между курдами во главе с Мустафой Барзани и С. Хусейном, закончившимися подписанием 10 февраля 1964 г. соглашения о прекращении войны между курдами и иракским правительством.

При участии СССР в 1970 г. удалось достигнуть одного из первых компромиссных решений по вопросу курдской автономии в составе Ирака, которое, однако, было отменено в 1975 г.²¹⁶

---

²¹⁴ Мустафа Д.А. Курды в политике России. Эрбиль. 2018. С. 111. (на курдском языке).

²¹⁵ Ладжани Н. Внешняя политика СССР в Курдистане в годы Второй мировой войны и в послевоенный период: автореф. дис. ... к.и.н. Санкт- Петербург, 1999. С.13.

²¹⁶ ٢٠١٩ پریماکۆف. دۆست و دووژمن. سلیمانی. <https://www.awene.com/detail?article=7523>

Также следует отметить ирано-иракский конфликт, связанный с территориальной принадлежностью отдельных пограничных районов, завершившийся подписанием в 1975 г. Алжирского договора и Договора о международных границах и добрососедских отношениях между Ираном и Ираком. Согласно положениям данного Договора, иранская сторона обязалась не оказывать поддержки курдским повстанцам на территории Ирака. Стоит отметить, что многие курды до сих пор обвиняют Г. Киссинджера в ведении двойной игры во время подписания этого соглашения.

Е.М. Примаков пишет, что принимал участие в разработке соглашения о мире между курдами и Багдадом, подписанного в марте 1970 г. Через пять лет после его подписания возобновились вооруженные действия, но тем не менее «Мартовское соглашение» 1970 г. было весьма важным, так как провозглашало автономию иракских курдов²¹⁷. Соглашение состояло из 15 пунктов, важнейшим из которых стоит считать положение о том, что курдский язык должен носить статус официального, наряду с арабским. С этого времени обучение в школах и университетах иракского Курдистана ведется на курдском языке.

Однако формат предоставленной автономии не был принят курдским руководством, Мустафой Барзани, так как включал в себя не все территории исторического расселения курдов. В частности, в состав курдской автономии не входил г. Киркук.

Вспыхнувшее в этой связи очередное курдское восстание было подавлено иракскими властями, которые ужесточили свою позицию относительно иракских курдов и районов их проживания. Тогда был использован опыт соседней Сирии, например, в вопросе переселения в курдские районы арабского населения в целях изменения этнического состава курдских территорий, в особенности вышеупомянутого Киркука. При этом СССР, наладив конструктивное взаимодействие с Ираком в энергетической сфере и сфере военно-технического

---

²¹⁷ См.: Примаков Е.М. Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее. Москва, 2015. 607 с.

сотрудничества, заметно снизил внимание к недавно актуальной *курдской проблематике*.

Таким образом, «курдский вопрос», хотя и не находился в списке приоритетных вопросов внешней политики СССР на Ближнем Востоке, оставался фактором, оказывавшим влияние на отношения руководства Ирака и СССР. Такой подход объясним геополитическими интересами СССР и стремлением наладить контакты с официальным руководством.

Вторая половина 80-х гг. XX в. характеризовалась постепенным охлаждением советско-иракских отношений, обусловленным желанием СССР установить партнерские связи с западными странами и снизить роль идеологического противостояния. Закономерным результатом такой политики стала поддержка СССР санкций против Ирака во время ирако-кувейтского конфликта.

5 апреля 1991 г. ООН приняла резолюцию № 688, согласно которой Саддам Хусейн был обязан оставить три курдские провинции (Эрбиль, Сулеймания, и Дахук), которые в совокупности получили название иракский Курдистан.²¹⁸

Важно отметить, что СССР, у которого в то время были хорошие отношения с Ираком, поддержал резолюцию и выступил в поддержку курдов.

После восстания 1991 г. в иракском Курдистане, в 1992 г. прошли первые успешные выборы и был сформирован кабинет правительства, который принял декларацию об образовании региона Курдистана со столицей в Эрбиле.

Следует отметить, что гражданская война в иракском Курдистане с (1993-1996 гг.) нанесла серьезный удар по его развитию, отголоски которого слышны и сегодня. В результате гражданской войны были образованы два кабинета: первый в Эрбиле, который возглавила Демократическая партия Курдистана (ДПК), а второй – в Сулеймании во главе с партией Партииотический союз Курдистана (ПСК). Эта система функционировала до 1998 г. Долгие годы меж- и внутривластных борьбы

---

²¹⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН № 688 (1991) от 5 апреля 1991 «ситуация в отношениях между Ираком» Совет Безопасности. [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения 30.08.2020).

создали условия для коррупции, которая негативно влияет на различные сферы жизни курдского общества.

Отношения между современной Россией и Ираком возобновились только в 1996 г. и были обусловлены тремя ключевыми факторами:

- возвращаясь на Ближний Восток, Россия стремилась доказать, что она все еще обладает значительным влиянием в регионе;
- Россия рассчитывала на выплату иракского долга в 13 млрд. долларов США, оставшегося с советских времен;
- дипломатия должна была проложить путь для российской нефтегазовой промышленности в Ираке.

Для реализации поставленных задач экономическое сотрудничество России с Ираком было восстановлено и выразилось в подписании двустороннего соглашения о помощи при разработке иракских нефтяных месторождений. Реализация соглашения способствовала росту товарооборота между государствами до 1,2 млрд. долларов США в 2000 г., активизировалось российское участие в глобальной программе «Нефть в обмен на продовольствие»²¹⁹.

Однако в 2000-х гг. российская деятельность в Ираке была приостановлена по причине международных санкций, принятых ООН против иракского режима, а также ввиду растущей вероятности американского военного вмешательства.

После свержения режима С. Хусейна в 2003 г. у России возникли определенные трудности в разработке стратегии, которая бы оправдывала российское присутствие в Ираке, несмотря на наличие российско-иракской межправительственной комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. К этому времени торговля стала одним из главных аспектов российской внешней политики.

К августу 2003 г. сотрудничество между Ираком и российскими энергетическими компаниями «Технопромэкспорт» и «Интерэнергосервис»

---

²¹⁹ Программа «Нефть в обмен на продовольствие». Справка. URL: <https://ria.ru/spravka/20051028/41923319.html> (дата обращения 02.02.2020).

ограничивалось производством энергии. В течение последующего десятилетия именно энергетика находилась в основе сотрудничества двух стран.

В феврале 2008 г. Россия почти целиком списала иракский долг, что дало новый импульс развитию двусторонних отношений. По соглашению 2008 г. задолженность Ирака России (общий объем – 11,3 млрд долларов) была сокращена до порядка 1,5 млрд долларов с условием погашения остающейся суммы в течение 34 лет.

Новый период иракской государственности ознаменовался развитием взаимодействия не только с государствами *международной коалиции*, но и Россией. В течение нескольких лет Россия стремилась вернуться к взаимовыгодному партнерству с Ираком, которое осуществлялось в эпоху СССР. Снижение прямого американского влияния в Ираке и также влияния суннитских арабских стран дали России возможность продолжить развитие военно-технического сотрудничества с Ираком, о чем свидетельствует заключенное соглашение о поставках оружия.

В октябре 2012 г. визит премьер-министра Ирака Нури аль-Малики в Москву ознаменовал начало новой эпохи в области двустороннего военно-технического сотрудничества. В ходе этого визита был подписан крупнейший контракт на поставку вооружений, который стал результатом успешных переговоров, проведенных в июле-августе 2012 г. «Рособоронэкспортом» с иракским правительством²²⁰.

Можно утверждать, что на фоне вышеописанных исторических событий иракский Курдистан в период с 1991 до 2003 гг. оставался де-факто независимым. На территории иракского Курдистана не находилась иракская армия (за исключением спорных территорий). В Иракском Курдистане было собственное правительство, которое обеспечивало защиту курдов при помощи западных союзников. Для этого на территории иракского Курдистана вводилась беспилотная зона и была введена собственная национальная валюта.

---

²²⁰ Рособоронэкспорт заключил контракты на поставку Ми-28НЭ в Ирак и Алжир. URL: <https://www.vz.ru/news/2016/5/19/811433.html> (дата обращения 02.02.2018).

В 2003 г. курды поддержали вторжение в Ирак со стороны США, выступив против иракской армии. К этому времени иракский Курдистан расширил зону своего присутствия, а также контролировал некоторые территории, выходящие за пределы иракского Курдистана с 1991 г.

Однако вскоре курдские лидеры пересмотрели свое отношение к иностранной интервенции, которая не принесла им независимости, а также не способствовала развитию автономии иракского Курдистана в контексте федерализации Ирака (в этом случае курды должны были получить северо-западную часть страны и вошли бы в состав федерации, имея равные права с шиитским и суннитским населением).

В период с 2003 по 2005 гг. иракский Курдистан наращивал потенциал своей независимости, который был закреплён в новой иракской Конституции, принятой в 2005 г. В состав иракского Курдистана вошли три района на севере страны, где было также образовано региональное правительство. Ещё два района, в том числе богатый углеводородами район г. Киркук, также могли бы быть присоединены к иракскому Курдистану по итогам референдума, который должен был быть проведён до 2007 г., но не состоялся. Эти регионы, в том числе Киркук до Ханакина и Мандали, а также больше 50% территории провинции Найнавы на сегодняшний день считаются предметом спора между Эрбилем и Багдадом.

В качестве одной из причин, по которым референдум не состоялся, иракское правительство выдвигало тезис о сложном этническом составе района Киркука. По имеющимся оценкам, курды составляют больше половины населения, при этом чуть более трети составляли переселенные во времена Саддама Хусейна арабы, а ещё около 15-17% туркоманы²²¹.

---

²²¹ Вертяев К. Иракский Курдистан на пути к независимости: позиция России по вопросу самоопределения иракских курдов. URL: <https://riataza.com/2017/07/16/irakskiy-kurdistan-na-puti-k-nezavisimosti-pozitsiya-rossii-po-voprosu-samoopredeleniya-irakskih-kurdov/> (дата обращения 28.01.2020); Талабани Н. Киркук – прошлое и настоящее. URL: http://kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=44 (дата обращения 28.01.2020).

Особенность такого этнического состава района Киркука обусловлена политикой «арабизации», проводимой правившим в Ираке режимом Саддама Хусейна, равно как и предшествовавшими ему постмонархическими режимами. При этом процессы «арабизации» проходили параллельно процессам депортации курдского населения в другие регионы, которые оказывали существенное влияние на демографическую структуру²²².

Возникновение новой ближневосточной террористической угрозы, связанной с усилением позиций и расширением контролируемых территорий ИГ, привело к формированию принципиально новой геополитической ситуации в регионе.

Фактор общей террористической угрозы вынудил власти Ирака и Сирии по-новому смотреть на проблематику курдской автономии. В этой связи эффективная борьба иракских и сирийских курдов против ИГ стала безусловным позитивным аспектом, способным оказать влияние на положительное восприятие международными акторами, в том числе и Россией, «курдского вопроса».

На начальном этапе боевых действий курдские воинские формирования *Пешмерга* отступали под напором боевиков, и тысячи мирных жителей были вынуждены бежать либо в горные районы, либо в другие города — Эрбиль, Сулеймания и Дахук²²³.

Причинами неудач курдского ополчения на начальном этапе можно считать нехватку современного вооружения, бронетехники и авиационной поддержки. Силы *Пешмерга* располагали старым оружием советского производства, отбитым в свое время у армии Саддама Хусейна, в то время как отряды ИГ, захватившие арсеналы правительственной армии в Мосуле, были вооружены значительно лучше²²⁴.

---

²²² Talabany N. The Arabization of the Kirkuk Region. 2nd ed. London, 1995. P. 7.; Tar U. A., Othman N. O. Op. cit. P. 11.

²²³ См.: Мустафа Д.А. «Исламское государство» как результат «Арабской весны»: некоторые причины возникновения и последствия деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. №11(90).

²²⁴ Добров Д. Смогут ли курды противостоять наступлению ИГИЛ на севере Ирака? // <http://inosmi.ru/world/20140820/222495537.html> (дата обращения: 01.04.2016).

Как полагает А.А. Кузнецов, «захват боевиками группировки ИГ в июне 2014 г. стратегически важного города Мосула на севере Ирака с 2,5-миллионным населением стал большой неожиданностью для многих политических акторов Ближнего Востока, включая центральное иракское правительство в Багдаде, Тегеран, и, конечно, правительство иракского Курдистана. Этнические и религиозные чистки, проводимые ИГ, начались с курдов-езидов, поскольку иракские регулярные вооруженные силы в панике разбежались и не смогли защитить население своих северных провинций. Курдские *Пешмерга* были вынуждены вступить в боестолкновения с отрядами ИГ, чтобы защитить курдов и другие группы населения, проживающие на этой территории, а также остановить дальнейшее продвижение исламистов непосредственно в иракский Курдистан»²²⁵.

В настоящее время правительства Ирака и Сирии, как и Россия, а также силы международной коалиции, рассматривают курдов как деятельных союзников в противодействии глобальной террористической угрозе, что приводит к многосторонней поддержке курдских военных формирований, являющихся одной из главных «полевых» сил противодействия ИГ²²⁶.

Гражданская война в Сирии, а также иностранное вмешательство в сирийский конфликт, существенно сблизили позиции России и курдов не только в Сирии, но и в Ираке, а политика Москвы по отношению к курдам, в свою очередь, стала одной из наиболее обсуждаемых тем региональной и международной повестки²²⁷.

---

²²⁵ Кузнецов А.А. Иракский Курдистан в условиях борьбы с «Исламским государством» // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.) / Под ред. А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С.39.

²²⁶ Бархударьянц А. Курдский вопрос во внешней политике России и стран Запада в контексте противостояния «Исламскому государству» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-vopros-vo-vneshney-politike-rossii-i-stran-zapada-v-kontekste-protivostoyaniya-islamskomu-gosudarstvu> (дата обращения: 28.01.2020).

²²⁷ Мустафа Д.А. Иракский Курдистан в политике России: некоторые аспекты развития отношений // В сборнике: Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. Рязань, 2018. С. 151-156.

Усиление курдских позиций среди международных акторов ближневосточных политических процессов на фоне успешной борьбы с ИГ способствовало формированию дополнительных условий для образования независимого курдского государства.

Развитие экономического потенциала оставалось важной задачей не только для иракского Курдистана, но и для соседних регионов компактного проживания курдов на территории Сирии, Турции и Ирана. Принятие конституции Ирака в 2005 г. позволило иракским курдам усилить свои позиции во внутривнутриполитических процессах современного Ирака, а также получать доходы от реализации нефти, добытой в курдских районах.

Попыткой легитимизации такого процесса можно считать Референдум 2017 г., проведение которого стало результатом поддержки экономического и политического усиления иракского Курдистана со стороны ведущих международных акторов на предыдущем этапе, связанном с противодействием ИГ.

Стоит рассмотреть подход российской стороны к Референдуму 2017 г. Президент России В.В. Путин заявил: «У нас добрые отношения с курдским народом были исторически, мы ничего не провоцируем и никого ни к чему не подталкиваем. Мы не вмешиваемся в эти процессы»²²⁸.

Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров в рамках двусторонних контактов с руководителем внешнеполитического ведомства Ирака И. Аль-Джаафари также подтвердил приверженность России идеям суверенитета и целостности Ирака, а также отметил необходимость решать существующие проблемы в рамках диалога на принципах достижения национального согласия в целях поиска взаимоприемлемых решений²²⁹.

---

²²⁸ РБК. Путин заявил о нежелании «взрывать ситуацию» вокруг Курдистана. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/10/2017/59d4d0a79a7947cd85384245> (дата обращения 27.01.2020).

²²⁹ Аль Ктеишат А.С. Роль региональной политики в референдуме в Курдистане 2017 // Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Издательство «Аспект-пресс», 2018. С. 31-32

Министерство иностранных дел Российской Федерации в своем официальном заявлении также акцентировало внимание на неизменности поддержки единства и территориальной целостности дружественного Ирака и других государств Ближнего Востока, а нарушение сложившегося баланса, по мнению МИД России, является существенным риском дестабилизации региона. При этом мнение, высказанное на референдуме курдским народом, дает основание к предметному диалогу между центральными властями Ирака и руководством иракского Курдистана, в целях выработки взаимовыгодных и приемлемых форм сосуществования в рамках единого иракского государства²³⁰.

С похожим заявлением выступил и Посол Ирака в Российской Федерации Хайдар Мансур Хади, подчеркнув, что центральное иракское правительство открыто к диалогу и переговорам с курдами, но только в рамках Конституции, за которую, по его словам, в свое время проголосовало абсолютное большинство иракских курдов²³¹.

Вместе с тем в российском политическом пространстве встречались, хотя и не преобладали, альтернативные точки зрения.

Так, российский политик, эксперт по ближневосточной проблематике, директор Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии С.А. Багдасаров заявил, что «России следует признать независимость иракского Курдистана без оглядки на другие страны».

Позитивную оценку курдскому референдуму дали и отдельные представители российского парламента – В. Жириновский (ЛДПР), М. Емельянов (Справедливая Россия), З. Муцоев (Единая Россия) и др.²³².

---

²³⁰ МИД России. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с референдумом в Иракском Курдистане. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2875494 (дата обращения 27.01.2020).

²³¹ ТАСС. Посол Ирака в России: Багдад открыт к переговорам с курдами, но на основе конституции. URL: <https://tass.ru/interviews/4621473> (дата обращения 28.01.2020).

²³² ЛДПР поддерживает референдум о независимости Иракского Курдистана. URL: https://yandex.ru/video/preview?_=1580294085663&filmId=1440002708395539882&from=tabbar&p=1&parent-reqid=1580293815161703-1629674162580852461700758-vla1-3667&text=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%2B%D0%B4%D0%B5%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B%2B%D0%BE%2B%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%8

Достаточно сдержанные и максимально неконфликтные формулировки российских властей, в отличие от отдельных политических и общественных деятелей, обусловлены нежеланием обострения отношений не только с центральным иракским правительством, но и стратегическими ближневосточными партнерами – Ираном и Турцией, для которых вопрос гипотетической курдской независимости является весьма болезненным.

В данном случае на примере такой актуализации «курдского вопроса» в международной повестке можно наблюдать, что действия России имеют прагматичный подход и направлены в первую очередь на укрепление своих международных позиций не только через политические, но и торгово-экономические механизмы.

Данный прагматизм базируется на определенных принципах реализации внешней политики России не только в отношении иракского Курдистана, но и всего Ближнего Востока. Как видно из вышеприведенных заявлений российского Президента, одним из таких принципов является невмешательство во внутренние дела государств.

Оппоненты данной точки зрения могут привести пример участия России в конфликте в Сирийской Арабской Республике. Однако, стоит отметить, что данное «вмешательство» в сирийские дела было осуществлено по просьбе легитимного сирийского правительства и не преследовало собой цель смены политического режима, или нарушения территориальной целостности государства.

3%D0%BC%D0%B5%2B%D0%B2%2B%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5 (дата обращения 28.01.2020); Михаил Емельянов о референдуме в Иракском Курдистане: Кто борется, тот добивается победы. URL: [https://riataza.com/2017/07/30/intervyu-zelimhana-mutsoeva-programme-basiroj/](https://yandex.ru/video/preview?_id=1580294243289&filmId=10340404518608359159&from=tabbar&p=1&text=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%2B%D0%B4%D0%B5%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B%2B%D0%BE%2B%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B5%2B%D0%B2%2B%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5 (дата обращения 28.01.2020); Зелимхан Муцоев о позиции РФ в отношении референдума о независимости Курдистана. URL: <a href=) (дата обращения 28.01.2020).

Таким образом, можно сказать, что российский внешнеполитический вектор в «курдском вопросе» в настоящее время является продолжением «советских внешнеполитических традиций», ориентированных на взаимодействие с официальным руководством и его поддержку в случае отсутствия принципиальных геополитических разногласий. Реализуемый подход обоснован национальными интересами современной России, в особенности их экономической составляющей, а также стремлением к достижению и поддержанию мирового порядка.

Стоит также отметить, что постсаддамовский этап иракской истории принципиально не изменил характер дипломатических отношений России, Ирака и иракского Курдистана. В настоящее время активно работает российское Посольство в столице Ирака г. Багдад, а также Генеральное Консульство в столице иракского Курдистана г. Эрбиль. Кроме того, в России действует представительство регионального Правительства иракского Курдистана, через которое налажен диалог с российскими властями, учреждениями науки, культуры и экономики, а также курдской диаспорой и соответствующими некоммерческими организациями.

По мнению К. Вертяева, «Национальные интересы Российской Федерации по отношению к статусу курдской автономии на севере Ирака опосредуются как текущим балансом сил, так и интересами России на всём Ближнем Востоке с перспективами прежде всего экономических отношений с иракским Курдистаном (как с субъектом федерации, так и с гипотетически независимым государством)»²³³.

В настоящее время Россия поддерживает контакты со всеми политическими силами иракского Курдистана. Налаживание контактов с двумя центрами политической силы иракского Курдистана обусловлено перспективами выстраивания контактов с курдским руководством в Сирии, в

---

²³³ Вертяев К. Иракский Курдистан на пути к независимости: позиция России по вопросу самоопределения иракских курдов. URL: <https://riataza.com/2017/07/16/irakskiy-kurdistan-na-puti-k-nezavisimosti-pozitsiya-rossii-po-voprosu-samoopredeleniya-irakskih-kurdov/> (дата обращения 28.01.2020).

целях координации действий против террористических организаций и налаживания конструктивного диалога по *курдской проблематике* с сирийскими властями.

Как отмечает О.А. Тимакова, высокий конфликтный потенциал ближневосточного региона на сегодняшний день является внешнеполитическим риском не только для России, но и США, Европейского Союза, Китая, Индии, а также всех без исключения ближневосточных государств. Одной из точек роста конфликтного потенциала является стремление отдельных этнорелигиозных групп к пересмотру порядка, установленного еще по итогам Первой мировой войны, в части установления новых внутрирегиональных границ. При этом построение новых границ или государств должно, по их мнению, осуществляться в рамках моделей этнического или религиозного единства²³⁴.

Противостояния региональных политических элит также не способствуют созданию условий прочного и долгосрочного мирного сосуществования. Все это позволяет говорить о сфокусированности ближневосточного региона на сегодняшнем дне, что негативно сказывается на перспективном планировании. Очевидно, что вышеприведенные тенденции не способствуют региональной стабилизации, а также поддержанию мирового порядка.

Анализируя мировой порядок, И. Валлерстайн отмечает «окончание политического цикла американской гегемонии», однако одновременно подчеркивает сохраняющуюся существенную политическую роль США в глобальной повестке²³⁵.

В этой связи обновленная концепция внешней политики России, о которой упоминалось выше, достаточно четко следует основной тенденции глобальной политики — усилению многополярности в современном мире, отличительной чертой которой является укрепление роли сетей межгосударственного взаимодействия и коалиций.

---

²³⁴ Тимакова О.А. Геополитическое развитие Северной Африки и Ближнего Востока (после арабской весны) // Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект-пресс, 2018. С. 527-528.

²³⁵ Wallerstein I. Le capitalism touche a sa fin // Monde. 12.10.2008. P.8.

Отношения Российской Федерации с Ираком, иракским Курдистаном и актуальными в контексте настоящего исследования другими акторами ближневосточных политических процессов вполне укладываются в обозначенную парадигму. Внешняя политика России в отношении иракского Курдистана, как одного из направлений, реализуется с учетом и другой тенденции, связанной с изменением масштабов политических процессов. Региональные стратегии начинают играть все большую роль во внешнеполитической деятельности современной России, образуя соответствующие блоки в концептуальных стратегических документах.

Ряд современных экспертов, например, А.И. Костин, отмечают: «Для подавляющего большинства государств необходимым условием антикризисных действий будет примат решения локальных задач над глобальными. Консультационные альянсы фокусируются на региональных вопросах, ограничиваясь лишь констатацией глобальных проблем»²³⁶.

Повышение значимости региональной стратегии России в контексте «курдского вопроса» обусловлено тем, что отсутствие длительного активного российского присутствия на Ближнем Востоке привело к изначально ограниченному пониманию *курдской проблематики*. Однако, проводимый Россией курс на восстановление своих былых позиций в ближневосточном регионе, а также повышение роли курдских политических сил за прошедшее время, потребовали выработки новых подходов к формированию политики взаимодействия с курдами. Проводниками таких подходов на сегодняшний день выступают российские энергетические компании, активно развивающие свое присутствие в иракском Курдистане.

Рассматривая внешнюю политику России в контексте взаимосвязи национальных интересов и внешнеэкономической деятельности российских компаний в иракском Курдистане, стоит обратить внимание на «экономизацию»

---

²³⁶ Костин А.И. Политическое противодействие глобальным вызовам // Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунува, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект-пресс» 2018. С. 276-277.

политического взаимодействия, где политический диалог строится вокруг экономических контактов, а геополитические интересы становятся более тесно связанными с условиями экономического развития, что проявляется при выстраивании отношений России с Ираком и иракским Курдистаном в XXI в.

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г. отмечено, что в диалоге с властями иракского Курдистана важное место занимали вопросы торгово-экономического сотрудничества. Состоялся первый официальный визит Президента иракского Курдистана М.Барзани в Россию (февраль 2012 г.), в ходе которого прошел ряд встреч на высшем уровне и проведены переговоры с генеральным директором ОАО «Газпром». Курдская делегация под руководством главы региона приняла активное участие в работе Петербургского международного экономического форума.²³⁷

Продолжающаяся борьба с международными террористическими организациями, в первую очередь ИГ, а также активное участие в урегулировании сирийского конфликта повышает актуальность «курдского вопроса» во внешней политике современной России. В этой связи взаимодействие с представителями курдских политических сил Сирии и Ирака позволяет говорить о приобретении новых геополитических союзников не только в рамках повышения роли России в региональных политических процессах и борьбе с терроризмом, но и в рамках экономического сотрудничества в целях обеспечения национальных интересов и безопасности Российской Федерации.

Таким образом, иракский Курдистан в настоящее время прошел большой путь к легитимации собственной независимости и образования курдской государственности. Реализуемое в рамках федеративного устройства взаимодействие властей иракского Курдистана с властями Ирака, а также

---

²³⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. Обзор МИД России. Москва. Март 2014 года. 111 с.

третьими сторонами, в том числе и с Россией, как в экономической, так и в политической сфере требует отдельного рассмотрения данного феномена.

Принимая во внимание позицию России, выступающую за урегулирование «курдского вопроса» в рамках норм международного права и дипломатических подходов, дополнительную значимость приобретают консультационные механизмы двусторонних и многосторонних площадок с участием России, связанные с урегулированием *курдской проблематики* не только в Ираке, но и других государствах проживания разделенного границами курдского народа. Согласно заявлению главы МИД России Сергея Лаврова, сделанному в рамках интервью курдскому телеканалу «Рудав», «курдский вопрос вышел за пределы Ирака и оказывает влияние на весь регион, играя важную роль в решении многих вопросов на Ближнем Востоке». С. Лавров также выразил надежду на урегулирование курдского вопроса мирным путем²³⁸.

Выводы по Главе III

III.1. Развитие энергетического сотрудничества между Россией и ближневосточными партнерами, в том числе Ираком, а также иракским Курдистаном происходит не только в экономической плоскости конкуренции хозяйствующих субъектов, но и в рамках политической борьбы за удержание и расширение влияния на энергетическом рынке.

В настоящее время активное присутствие на энергетическом рынке Ближнего Востока становится фактором обеспечения национальных экономических интересов и содержит в себе определенные экономические и политические риски.

Превалирование экономического подхода во взаимодействии с политическими силами иракского Курдистана и центрального иракского

---

²³⁸ Интервью Главы ДВС ППК Фалах Мустафы: URL: https://kurdistan.ru/2017/09/07/news-30264_Falah_Mustafa_Rossi.html

правительства объясняется необходимостью поддержания положительного баланса интересов с другими государствами, вовлеченными в решение «курдского вопроса».

III.2. Взаимоотношения между иракскими курдами и СССР в XX в. активизировались после переворота 1958 г.; СССР оказал существенное влияние на международной арене в вопросе наделения курдов базовыми правами, а также способствовал стабилизации отношений между курдами и Багдадом.

Постсаддамовский этап иракской истории принципиально не изменил характер дипломатических отношений России, Ирака и иракского Курдистана. В настоящее время в Багдаде функционирует Посольство России в Ираке, а с 2007 г. – Генеральное Консульство России в Эрбиле, открытие которого можно считать важным шагом в развитии курдско-российских отношений. Кроме того, в России действует представительство регионального Правительства иракского Курдистана, через которое налажен диалог с российскими властями, учреждениями науки, культуры и экономики, а также курдской диаспорой и соответствующими некоммерческими организациями.

Актуальное взаимодействие между Россией и курдами строится, главным образом, вокруг энергетического сотрудничества и борьбы с международным терроризмом. Курдское направление является важным аспектом российской стратегии поддержания диалога и развития отношений со всеми акторами политических процессов на Ближнем Востоке, позволяя Москве диверсифицировать инструменты своего влияния в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересы глобальных акторов международного политического процесса находятся зачастую за пределами своих географических границ, отстаивая которые, акторы приносят дестабилизирующий элемент в регион. Государства Ближнего Востока имеют комплексный этнорелигиозный состав, который оказывает существенное влияние на политические и социальные процессы в регионе, нередко находящие отражение в локальных и региональных конфликтах.

Ближний Восток на протяжении длительного периода времени привлекал значительный интерес основных международных субъектов. Различные важнейшие политические модификации в нем, как правило, сказываются на расстановке сил и поддержании стабильности мировой политической системы, а также формировании глобального миропорядка и внешней политике ряда государств.

Определяющим условием признания независимости иракского Курдистана стоит считать положительное рассмотрение данного вопроса ООН, ведущими мировыми державами и региональными политическими акторами, которые, однако, в настоящее время далеки от принятия консенсуального решения. Вместе с тем предлагаемая ООН система развития федеративных отношений между центром и иракским Курдистаном в рамках единого государства представляется в настоящее время наиболее жизнеспособным и компромиссным вариантом, позволяющим поддерживать определенный уровень политической стабильности во всем ближневосточном регионе.

Внешняя политика центров политической силы (России, США, Европейского Союза), опосредованное вовлечение в процесс Китая, а также активизация региональных государств обусловлены борьбой за реализацию национальных интересов, связанных с энергетической составляющей экономической безопасности названных акторов. Противодействие международному терроризму становится консолидирующим фактором

взаимодействия всех политических сил региона, заинтересованных в стабилизации социально-политических процессов и предотвращении возможных кризисов.

Курдский фактор играл важную роль во внешней политике России на Ближнем Востоке еще со времен Российской империи. Формирование и развитие «курдского вопроса» в условиях разделенного государственнымими границами единого этноса показало, с одной стороны, всю неоднородность такого процесса, а с другой стороны, выявило стремление к независимости курдского народа, который подвергался гонениям, притеснениям и репрессиям на протяжении длительного периода времени и стал жертвой политического переустройства Ближнего Востока по итогам Первой мировой войны.

Сегодня иракский Курдистан стремится к независимости. При этом необходимо подчеркнуть, что курдский национализм в Ираке не ирредентистский и не тяготеет к присоединению пограничных территорий и реализации идеи воссоздания единого Курдистана. В этом политика современных властей иракского Курдистана напоминает политику раннереспубликанского турецкого правительства.

Внешняя политика России направлена на восстановление своих позиций как мирового актора на Ближнем Востоке. Она, опираясь на нормы международного права и взаимовыгодное сотрудничество, стабилизирует ситуацию и влияет на расстановку сил в ближневосточном регионе. События «арабской весны» послужили дополнительным импульсом для активизации ближневосточного направления во внешней политике России.

Анализ показал, что современная политика России на Ближнем Востоке свободна от идеологической составляющей, основывается на обеспечении национальных интересов и имеет прагматичный характер. Таким образом, Российская Федерация в течение длительного периода поступательно прикладывает существенные усилия для укрепления своей репутации и упрочения политико-экономических связей в контексте глобального и регионального соперничества с другим международными акторами.

Прагматизм российской внешней политики обусловлен превалирующим в настоящее время экономическим подходом, то есть сохранением и развитием взаимовыгодных экономических связей с государствами Ближнего Востока, являющимися прямыми или латентными интересантами урегулирования курдской проблемы. Реализация экономического подхода во внешней политике требует стабильности политической системы ближневосточных государств. В этой связи заявленная Россией позиция о необходимости реализации дипломатических подходов в соответствии с нормами международного права, приобретает особую актуальность именно в контексте многостороннего решения «курдского вопроса» не только в Ираке, но и других государствах проживания, разделенного границами курдского народа. Россия в этом плане проводит прозрачную и конструктивную внешнюю политику, учитывающую интересы других государств.

Внешнеполитические риски России связаны с жесткой конкуренцией с мировыми энергетическими гигантами, которые представляют стратегические интересы не только отдельных государств, но и транснациональных корпораций. Факторы политической нестабильности, связанные с продолжающимися конфликтами в ближневосточном регионе, могут негативно сказаться на деятельности российских компаний, их допуску к работе на внутренних энергетических рынках ближневосточных государств.

В рамках работы над диссертацией в научный оборот был введен ряд материалов, позволяющих оценить политический, экономический и военный потенциал иракского Курдистана, которые могут представлять определенный интерес в контексте моделирования рисков и перспектив развития ближневосточного направления российской внешней политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 05.05.2019).
1. Временная Конституция Ирака 1958 г. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/arabe/constitution_arabe_version_mai2009.pdf
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения 05.05.2019).
3. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights (дата обращения 05.05.2019).
4. Доклад Совета Безопасности за период времени с 16 июля 1962 г. по 15 июля 1963 г.. URL: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/5502\(SUPP\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/5502(SUPP))
5. Законы Турецкой Республики. URL: <http://www.zarubejye.com/law/law.htm> (дата обращения 05.05.2019).
6. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с референдумом в Иракском Курдистане. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2875494
7. Конституция Ирака 2005 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения 05.05.2019).

8. Конституция Турецкой Республики. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения 05.05.2017).
9. Конституция Сирии 2012 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012.pdf?lang=ar
10. Концепция внешней политики Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993 № 1-2. Спецвыпуск. С. 3-23.
11. Концепция внешней политики Российской Федерации от 10 января 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 23.06.2020).
12. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. №Пр-1440. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926> (дата обращения 23.06.2020).
13. Концепция внешней политики Российской Федерации, от 12 февраля 2013 г. № Пр-251.
14. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения 15.06.2020).
15. Концепция противодействия Международного терроризма в Российской Федерации (Утвер. Президент Российской Федерации 05.10.2009) URL: <http://angtu.ru/universitet/ilc/Antiterror/Концепция%20противодействия%20терроризму%20в%20РФ%205.10.2009%20г..pdf> (дата обращения 15.06.2020).
16. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. Обзор МИД России. Москва. Март 2014 г. 111 с.
17. Резолюция Совета Безопасности ООН № 678 (1990) от 28 ноября 1990 «ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» Совет Безопасности. [https://undocs.org/ru/S/RES/678\(1990\)](https://undocs.org/ru/S/RES/678(1990)) (дата обращения 30.8.2020)
18. Резолюция Совета Безопасности ООН № 688 (1991) от 5 апреля 1991 «ситуация в отношениях между Ираком» Совет Безопасности. [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения 30.8.2020)

19. Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 04.04.2019).

20. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon(дата обращения 04.04.2019).

21. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ №640 от 30 ноября 2016 года. ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4tqdYScKI> (дата обращения: 01.01.2017).

22. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 №Пр-2753). URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do-2025-goda> (дата обращения 04.04.2019).

23. Устав Организации объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 04.04.2017).

24. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения 04.04.2019).

25. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 28.09.2021).

26. العراق كردستان لمنطقة الذاتي الحكم قانون
<http://iraqlid.hjc.iq/LoadLawBook.aspx?SC=130320132730375>

27. 1975 عام الجزائر اتفاقية
[https://www.marefa.org/%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1_\(1975\)#/media/File:%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1_1975.jpg](https://www.marefa.org/%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1_(1975)#/media/File:%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1_1975.jpg)

28. Интервью Главы ДВС ПРК Фалах Мустафы:
URL: https://kurdistan.ru/2017/09/07/news-30264_Falah_Mustafa_Rossi.html
29. Интервью Главы МИД РФ о референдуме и роли курдов в регионе. لاڤرۆڤ هه‌لوێستی رووسیا سه‌بارەت به گشتیرسی بۆ رووداو باس ده‌کات.
URL: https://www.youtube.com/watch?v=H09OTHo_RX8

Монографии на русском языке

30. Азимов А. Ближний Восток. История десяти тысячелетий. Москва, 2016.
31. Анохин М.Г., Бочанов М.А., Ваховский А.М., Глебов В.А., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Матвеевков Д.О., Молодчая Е.Н. Политика. XXI век. Инновационные технологии /под общ. ред. М.Г. Анохина, В.М. Платонова, О.Е. Гришина. – М.: РУДН, 2013. – С. 295-296.
32. Аристова Т. Ф. Курды Закавказья. М., 1966. 220 с.
33. Афрасяу Хаурами. Курдоведение (курды и Курдистан в русской литературе), 2016.
34. Ахмадуллин В.В. Анализ интерпретации термина Ближний Восток арабоязычными авторами. Москва, 2014.
35. Ахмед Такана. Курды и Курдистан. Эрбиль, 2008. Хаджари Мукряни. Шарафнама (история дом курдский княжество Иран 2013).
36. Аширян Ш.Ч. Национально– демократическое движение в Иракском Курдистане. Москва, 1996.
37. Бажанов Е.П. и др. Геополитика. Кн. 1. Тенденция глобального развития в XXI веке. М.: Весь мир, 2015. 432 с.
38. Бугай Н. Ф. Мамаев М.И. Курды СССР – России: трасса длиной в 100 лет ... Москва 2015 г.
39. Богатуров А.Д. История международных отнршении. 1954-2017 2-е изд.,испр.и.доп. 2020 г. 560 с.

40. Ближний Восток в поисках политического будущего. к 200-лет Института Востоковедения РАН. М.2019. 482 с.
41. Ближний Восток, в меняющемся глобальном контексте. к 200-лет Института Востоковедения РАН. М. 2018. 552 с.
42. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем Востоке // Россия на Ближнем и Среднем Востоке. 2018. С 533.
43. Васильева Е.И. Политическая разделенность Курдистана (1514-1914): курдская трагедия. - СПб.: Нестор-История, 2017.
44. Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVI-XIX вв. Санкт-Петербург. 2016 г. 172 с.
45. Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М., 1961. 240 с.
46. Во имя мира, безопасности и сотрудничества: к итогам Совещ. по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля - 1 авг. 1975 г. М.: Политиздат, 1975. - 96 с.
47. Гасратян М. А. Патриотический союз Курдистана // Академия Наук СССР. Институт Востоковедения. Специальный бюллетень. №6(270). М., 1990. С.30.
48. Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986- 1995). М., 2001.
49. Гасратян М.А. Абдулла Оджалан генеральный председатель Партии Рабочих Курдистана// ААС. 1998. № 2.
50. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. М., 1990.
51. Гасратян М.А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня (ААС). 1998. № 2;
52. Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. М., 1983. Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. М., 1990.
53. Звягельская И. Ближневосточный клинч конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М., 2014.

54. Земля Легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. Санкт-Петербург.: Издательская группа «Арбор», 2014. – 239 с. Газпром нефть. 2014.
55. Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991-2011 гг.). М., ИМЭМО РАН, 2011, 86 с.
56. Куприянко М.И., Аршидзе А.Г. США и Восточная Азия «Борьба за новые порядки». М.: Изд-во: Международные отношения, 2017;
57. Курды Легенда Востока. Научный руководитель.: В.В.Наумкин, И.Ф.Попова. -М. издательство группа «арбор»,2018. - 456 с.
58. Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917-1923). -М., 1989.
59. Лазарев М.С. Курдское движение в новое и новейшее время. -М., 1987.
60. Ланцова С.А., Ачкасова С.А. Мировая политика и международные отношения. Киев, 2018.
61. Лерх П.И. Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеях. СПб., 1856. 140 с.
62. Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991.
63. Медведев Н.П. Политический консенсус: теория и практика. М., 1999. С.45.
64. Ментешашвили А.М. Курды. М., 1984. 220 с.
65. Минорский Ф. М. Курды. СПб., 1915. 180 с.
66. Михайлов С.А. Курдистан на новом курсе. СПб.: Питер, 2010.
67. Наумкин В.В. Ближний Восток. Арабское пробуждение и Россия. Что дальше? Москва, 2015.
68. Никитин В.И. Курды. М., 1939. 220 с.,
69. Орбели И.А. Фольклор и быт Мокса. М. Наука 1982. 144 с.
70. Пересыпкин О.Г. Из дальних странствий возвратясь... М.: Восток-Запад, 2016. 224 с.
71. Примаков Е.М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. Вестн. Моск. Ун.Та.Сер 12. Политические науки. 2015. №5.

72. Примаков Е.М. Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее. Москва, 2015. 607 с.
73. Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., Центрполиграф, 2016. 415 с.
74. Руденко М.Б. Курдская обрядовая поэзия. М., 1975. 140 с.
75. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С.31.
76. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред.: А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с.
77. Форсов. А. Ближний Восток. Нефть и политика. СПб.: Питер 2014.
78. Хазанов А.М. Арабская весна и позиция России. Москва, 2014.
79. Ханыков Н.В. Экспедиция в Хорасан. М., 1973. 260 с.
80. Шарипов У.З. Американская концепция Большого Ближнего Востока и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2014.
81. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: Изд-во ОГИ (Объединенное гуманитарное издательство), 2016.
82. Эль Мюрид Г., Мусин М. Сирия Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. Москва, 2013.
83. Эль-Мюриди Г. Если завтра война. «Арабская весна» и Россия. М.: Книжный мир, 2013. 240 с.
84. Юртаев В.И. Исламизация как фактор внешней политики Ирана. М.: Аспект Пресс, 2018. 160 с.

Монографии на иностранных языках

85. Auzer K.A. Institutional Design and Capacity to Enhance Effective Governance of Oil and Gas Wealth: The Case of Kurdistan Region. Berlin: Springer International Publishing, 2017. 182 p.;

86. Between State and Non-State. Gürbey, G. (Ed), Hofmann, S. (Ed), Ibrahim Seyder, F. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2017. 272 p.;
87. Comparative Kurdish politics in the Middle East: actors, ideas, and interests. Tugdar, Emel Elif, Al. Serhun (Eds.) Berlin: Springer International Publishing, 2017. 235 p.;
88. Dorsey J.M. China and the Middle East. Berlin: Springer International Publishing, 2019. (Электронное издание).;
89. Gibson Bryan R. Sold Out? US Foreign Policy, Iraq, the Kurds, and the Cold War. New York: Palgrave MacMillan, 2015. 281 p.;
90. Grigas, Agnia. "Empire by Other Means: Russia's Strategy for the 21st Century." YaleGlobal Online, February 2, 2017. Accessed April 27, 2017. <http://yaleglobal.yale.edu/content/empire-other-means-russias-strategy-21st-century> (07.11.2019).;
91. Gunes, C. The Kurds in a New Middle East: The Changing Geopolitics of a Regional Conflict Berlin: Springer International Publishing, 2019. 130 p.;
92. Iraqi Kurdistan in middle eastern politics. Edited By Alex Danilovich. London: Taylor&Francis, 2018. 208 p.
93. Issaev L., Zakharov A. «Federalism in the middle east» Moscow. 2021. P139.
94. Iraqi Kurdistan Region: A Path Forward. Toperich S., Ivanovic T., Zagros N., (Eds) London: Eurospan, 2017. 248 p.;
95. Iraqi Kurdistan's Statehood Aspirations. Anaid, A. (Ed), Tugdar, E. E. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2019. 166 p.;
96. Non-State Armed Actors in the Middle East. Yeşiltaş, M. (Ed), Kardaş, T. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2018. 278 p.;
97. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 208 p.; Origins Current Events in Historical Perspective. URL: (<http://origins.osu.edu>, 2018) (07.11.2019).;
98. Prifti B. US Foreign Policy in the Middle East. Berlin: Springer International Publishing, 2017. 232 p.;

99. Stabilising the Contemporary Middle East and North Africa. Gervais, V. (Ed), van Genugten, S. (Ed) Berlin: Springer International Publishing, 2020. 336 p.;
100. The New Regional Order in the Middle East. Bazoobandi S. (Ed). Berlin: Springer International Publishing, 2020. 143 p.
101. عمار عباس محمود. القضية الكردية الاشكالية بناء الدولية. م. ٢٠١٦ ص. ٢١٩.
102. أحمد تاج الدين. الاكراد تاريخ شعب وقضية وطن. م. ٢٠٠١. القاهرة. ص. ١٤٩.
103. عبدالرزاق الحسني. تاريخ الوزارات العراقية. ج٢. ط٢. صيدا 1953. ص ٥٠٠٣.
104. دانهر ابوبكر مصطفى. كورد له سياسهتي رووسيا دا. ههولتير. ٢٠١٩. لا ٢١٣.
105. كوردستان دواى ئوپهراسيونى موسل. ناوهندى ليكولينهوهى رووداو. ٢٠١٧. لا ٤١٥.

Статьи

106. Абахра М. Внешняя политика США на Ближнем Востоке: особенности формирования в рамках доктрины политического реализма // PolitBook. 2019. №1. С. 92.
107. Аль Ктеишат А.С. Роль региональной политики в референдуме в Курдистане 2017 // Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Издательство «Аспект-пресс», 2018. С. 31-32.
108. Аль-Макбали Мазин Саид Мусабах Новый геополитический вектор России в странах Персидского залива // Русская политология. 2018. №3(8).
109. Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. 2012. №2. С.128-132.
110. Аветисян Э.Г. Политика России на Ближнем Востоке и ее влияние на международный имидж государства // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №10.
111. Авцинова Г.И. Кто виноват, что американцы «здорово влипли» в Ираке», и что делать? // Безопасность Евразии. 2004. №4(18). С.617.

112. Анохин М.Г., Гришин О.Е. Репутационный капитал России в глобальном мире // Глобалистика-2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства. М.: МАКС-Пресс, 2009. С.169-172.

113. Ахмедов Т.А. Идея создания суверенного Курдистана: история и современность, состояние проблемы // Современная научная мысль. 2018. №2. С. 125-132.

114. Байков А.А., Истомин И.А. Неожиданные партнеры России на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 2 (33). С. 115-134.

115. Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности равноправия и самоопределения народов// LXV 1 2016. С. 132-136.

116. Беспалов С.В. Транснациональный исламский терроризм – глобальная проблема // PolitBook. 2012. №3. С.73.

117. Бурда М.А., Бакшеева А.Р. Организованное привлечение иностранных граждан к временной трудовой деятельности как один из факторов развития человеческого капитала современной России // В сборнике: Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества Материалы Международного форума. Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2019. С. 151-156.

118. Вартамян Э.Г. Курдская проблема в период Первой мировой войны и в первые послевоенные годы в контексте национальной безопасности России и позиций Англии и Германии // ИСОМ. 2016. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdsкая-problema-v-period-pervoy-mirovoy-voyny-i-v-pervye-poslevoennye-gody-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-pozitsiy> (дата обращения: 23.07.2020).

119. Вартамян Э.Г. Иракский Курдистан в геополитических условиях конца XX – начала XXI века // В сборнике: V Столыпинские чтения. Публичная политика и социальные науки. Материалы научно-практической конференции с международным участием. отв. ред. В.М. Юрченко. Краснодар: КГУ, 2016.

120. Вахшитех А.Н. Политика России на Ближнем Востоке в контексте кризиса в Сирии: вызовы и возможности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-na-blizhnem-vostoke-v-kontekste-krizisa-v-sirii-vyzovy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 26.01.2020).
121. Васецова Е.С. Иракский Курдистан в системе региональных противоречий // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3. С. 276-284.
122. Васецова Е.С. Курдский вопрос в контексте урегулирования сирийского конфликте. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-vopros-v-kontekste-uregulirovaniya-siriyskogo-konflikta/viewer>. 2019. С 27-40.(дата обращения 2509.2021)
123. Вертяев К.В. Специфика курдского национального движения и его современная актуализация в Турции и Сирии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2015. №9. С.373-374.
124. Ганиев Т.А., Карякин В.В. Курдский фактор и его роль в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке // Архонт. 2018. № 2 (5). С. 4-13.
125. Гришин О.Е. Константность политической системы: технологии разрушения // Евразийский юридический журнал. 2015. №8 (87). С.307-309.
126. Гришин О.Е., Мустафа Д.А. Россия на Ближнем Востоке: развитие политико-экономических отношений с Иракским Курдистаном // Вопросы политологии. 2018. №1(29). С.96-104.
127. Джаймаз Й.Б. Влияние референдума в Иракском Курдистане на стабильность в регионе // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений и международного права Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 141-149.;
128. Донай Л., Гришин О.Е. Гагаузия: путь к независимости или сохранение статус-кво? // Проблемы постсоветского пространства. 2015. №2(4). С. 45-60.
129. Деланоз И.Курды: Вектор российского влияние на Ближнем Востоке? Июнь 2015. 20 с.

130. Ерофеев Д.Р., Мукбиль М.Х. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в контексте междивилизационного взаимодействия // Международные отношения и диалог культур. 2016. №4(2015). С. 66.
131. Жигалина О. Курдоведение в России // ААС. 1998. №9. 2.
132. Жигалина О. Независимость или автономия? // ААС. 1998.
133. Жигалина О.И. Курдская политика США в Ираке и проблемы турецких курдов // Сборник статей «Современный исламский Восток и страны Запада». М.: ВБВ, 2004, 204 с.
134. Жигалина О.И. Иран и региональный аспект курдской проблемы // Сборник статей «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века». М., ИБВ, 2006, 2007, 352 с.
135. Жигалина О.И. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века /Сборник статей «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века» М., ИБВ, 2006, 342 с.,
136. Жигалина О.И. Некоторые аспекты проблемы самоопределения курдского автономного района в Ираке /Сборник статей. Вып. №31. М.: ИБВ, 2007, 326 с.
137. Жильцов С.С. «Мягкая сила» в мировой политике // Современная Европа. 2018. №2(81). С.152-156.
138. Журавель В.П. Правовые и организационно-международные факторы противодействия терроризму в России в условиях нарастания угроз национальной безопасности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionno-mezhdunarodnye-factory-protivodeystviya-terrorizmu-v-rossii-v-usloviyah-narastaniya-ugroz-natsionalnoy> (дата обращения: 26.01.2020).
139. Исаев Л.М. Зачем Россия написала Конституцию для Сирии. Московский Центр Карнеги. URL:<https://carnegie.ru/commentary/67999>
140. Иванов С.М. Иракский Курдистан и курдское национальное движение // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в

ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.) / Под редакцией А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 119 с.

141. Иванов С.М. Иракские курды как авангард курдского национального движения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 4. С. 55-62.

142. Интяков А. А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке (2001-2011 гг.): особенности и результаты // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2012. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-rossii-na-blizhnem-vostoke-2001-2011-gg-osobennosti-i-rezultaty> (дата обращения: 27.01.2020).

143. Истомин И.А. Сравнительный анализ приоритетов Российской внешней политики и научно-образовательного сообщества специалистов по международным отношениям // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-prioritetov-rossiyskoj-vneshney-politiki-i-nauchno-obrazovatelno-go-soobshchestva-spetsialistov-po-mezhdunarodnym-otnosheniyam> (дата обращения: 23.07.2020).

144. Казаринова Д.Б. Ценностное измерение внешнеполитических приоритетов России в современном мире // *Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития* Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. М.: Проспект, 2016. С. 131-132.;

145. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Личность президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги президентства Б. Обамы) // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 1. С. 125-135.

146. Колобов О.А. Современная Российская политика на Ближнем Востоке: стратегические цели и тактические действия // *Вестник МГИМО*. 2017. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-politika-na-blizhnem-vostoke-strategicheskie-tseli-i-takticheskie-deystviya> (дата обращения: 26.01.2020).

147. Костин А.И. Политическое противодействие глобальным вызовам // *Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов*. Под общ. ред. О. В.

Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Издательство «Аспект-пресс», 2018. С. 276-277.

148. Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской нации. 2018. №1(59). С.153-165.

149. Кудряшова Ю.С. О росте значения курдского фактора в условиях меняющегося Ближнего Востока // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2014. №2(8). с. 103-104.

150. Кузнецов А.А. Иракский Курдистан в условиях борьбы с «Исламским государством» // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.) / Под ред. А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. с. 39.

151. Лазарев М.С. Курды: дорога длиной в 2500 лет // ААС. 1994.5,

152. Лазарев М.С. Разделенный народ // ААС. 1990. № 11, 104. №10;

153. Лазарев. Курды народ гонимый //ААС. 1991.

154. Лазарев М.С. Курдская проблема в европейском измерении //ААС. 1997. №2.

155. Маджид Махмуд Хасиб Турция и курдский вопрос: история и современность // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-kurdskiy-vopros-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 24.01.2020).

156. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. №4.

157. Малашенко А. В. Мусульманские страны. Религия и политика (70-80 гг.) : Сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. А. В. Малашенко, Й. Музикарж. М.: Наука, 1991. 183 с.

158. Махди Л.С.М. Энергетическая политика современного Ирака: некоторые проблемы и векторы развития // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. №6(34). С.110-116.

159. Мгои Ш. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) // Дружба. 2005. № 2,
160. Мгои Ш. Председатель Демократической партии Курдистана Масуд Барзани // ААС. 1998. № 2.
161. Мгои Ш. Х. Штрихи биографии Мустафа Барзани // ААС. 1998. №2,
162. Мгои Ш.Х. Сложности реализации автономии Южного Курдистана и фактора ее необратимости // Сборник статей «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века». М.: ИБВ, 2006, 342 с.
163. Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 5. С. 95.
164. Мельянцев В. Арабские страны: кризис модели развития // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5. С. 17–20:
165. Мирский Г.И. Ближневосточные потрясения и западный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 2. С. 51-62.
166. Мирский Г.И. Драма Арабского Востока // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 77-87.
167. Мохаммед И. М. М., Пизенгольц В. М. Деятельность нефтяных компаний Ирака и их роль в мировой экономике // Управление. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-neftyanyh-kompaniy-iraka-i-ih-rol-v-mirovoy-ekonomike> (дата обращения: 27.01.2020).
168. Мосаки Н.З. Курды и Россия: без иллюзий. Политика России в отношении курдского вопроса / Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-годы XX века – начало XXI века). М., 2011.
169. Мосаки Н.З. Турецкая образовательная политика и ассимиляционные процессы у курдов // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 91-103.
170. Мустафа Д.А. «Исламского государство» как результат «арабской весны»: некоторые причины возникновения и последствия деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. №11(90). С.320-322;

171. Мустафа Д.А. Ближний Восток – арена борьбы с международным терроризмом // В сборнике: Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации. Материалы международной научно-практической конференции в рамках X научно образовательного форума. М.: Перо, 2017. С.314-317.

172. Мустафа Д.А. Иракский Курдистан в политике России: некоторые аспекты развития отношений // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. III Международной научно-практической конференции, 18-19 апреля 2018 года / под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева; ИП Коняхин А.В. (Book Jet) - 2018. Рязань, С.151-156.

173. Мустафа Д.А. Иракский Курдистан: проблемы стабильности на Ближнем Востоке // В сборнике: Молодежь - науке и практике. Взгляд в будущее. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Калуга: ФБГОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», 2017. С.24-28.

174. Мустафа Д.А. Курдистан: длительный путь к суверенности. В сборнике: Современные тенденции развития науки в молодежной среде. Сборник статей участников. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С.764-768.

175. Мустафа Д.А. Курдистан: долгий путь к независимости или сохранение статус-кво? // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. №14. С. 93-96.

176. Мустафа Д.А. Курдский вопрос: будет ли найдено решение? // В сборнике: Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2016. С.83-87.

177. Мустафа Д.А. Курдский вопрос: будет ли утвердительный ответ? // В книге: Время больших перемен: политика и политики. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Российский университет дружбы народов; Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: РУДН, 2017. С.253-255.

178. Мустафа Д.А. Курдский язык как проблема в эпоху курдского народа // VI ежегодная межвузовская научно-практическая конференция «Язык и культура в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия». М.: РУДН, 2018. С.113-115.

179. Мустафа Д.А. Национальные интересы России на Ближнем Востоке: актуальный ракурс // Вопросы политологии. 2016. №3(23). С.225-234.

180. Мустафа Д.А. Некоторые аспекты Российско-Курдских отношений в контексте Ближневосточного кризиса // Filo Ariadne (электронное издание). 2016. № 4. С.333-348. <http://filoariadne.esrae.ru/6-111>.

181. Мустафа Д.А. Политика России на Ближнем Востоке после «арабской весны» // В сборнике: Диалог цивилизаций: Восток - Запад. материалы XVI научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. В.Б. Петрова, О.В. Филатовой, В.А. Цвыка. М.: РУДН, 2016. С.405-416.

182. Наумкин В.В. Исламский радикализм и внешнее вмешательство в глубоко разделенных обществах Ближнего Востока// Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)/ под ред. В.В. Наумкина, Д.Б. Малышевой. М.: ИВ РАН, 2015. С. 25-52;

183. Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: Конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №1. С. 66–96.

184. Наумкин В.В. Кризис государств-наций на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 2 (49). С. 27-43.

185. Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 76-87.

186. Нерсесов Д. Итоги «ближневосточного года» для России // Pravda.ru. – 30.12.2016.

187. Нуриева И.Т. Территориальная целостность государства и право нации на самоопределение // Актуальные вопросы общественных наук: социология,

политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАКГС, 2013;

188. Панин В.Н., Рябцев В.Н. К проблеме прогнозирования динамики геополитически нестабильных регионов современного мира (на примере Ближнего и Среднего Востока) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. №2. С. 263-269.

189. Печаткин Т.С. Первые шаги советской дипломатии на аравийском направлении (1922 - 1926) // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2012. №1. С.29-34.

190. Почта Ю.М. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Россия и мусульманский мир. 2013. №5(251). С. 140-155. С.144.

191. Сенников А.И. Курдский вопрос в ближневосточной политике Администрации Дж. Картера в 1977-1978 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 41-46.

192. Тимакова О.А. Геополитическое развитие Северной Африки и Ближнего Востока (после арабской весны) // Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Издательство «Аспект-пресс», 2018. С. 527-528.

193. Тодорова Р.В. Новое геостратегическое и геоэнергетическое значение черноморского региона в XXI веке // Национальные интересы и внешняя политика России: история и современность Сборник материалов VI-й Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор А.Н. Сквозников. 2018. С. 122-127.

194. Ханалиев Н.У. О дилеммах и перспективах независимости Иракского Курдистана // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 10.

195. Ханалиев Н.У. Курдский вопрос: исторический экскурс // Власть. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-vopros-istoricheskiy-ekskurs> (дата обращения: 28.01.2020).

196. Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Бурова А.Н. Российско-иранские отношения на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т.16. №4. С. 677-687.

197. Федоров К.М. Ближневосточный вектор внешней политики Великобритании в начале XXI в // Управленческое консультирование. 2013. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blizhnevostochnyy-vektor-vneshney-politiki-velikobritanii-v-nachale-xxi-v> (дата обращения: 26.01.2020).

198. Шевченко Е.С. Концептуальные основы формирования и реализации политической повестки Д. Трампом: выбор инструментария принятия решений // PolitBook. 2018. № 2. С. 58-63.

199. Явчуновская Р.А. Институт признания в международном праве // Право и закон: история, теория, практика. М.: МАКС Пресс, 2015. С.133-147.

Электронные ресурсы на русском языке

200. 25 сентября в Иракском Курдистане состоялся референдум о независимости. «За» проголосовали почти 93% избирателей. URL: http://kurdistan.ru/2017/10/02/news-30625_25_sentyabrya_v_Irakskom_Kurdistane_sostoyalsya_referendum_o_nezavisimosti_Za_progolosovali_pochti_93_izbirateley.html (дата обращения 05.11.2019).

201. Абакаров О.Г. Проблема «национального интереса» в политологии. URL: <http://alpan365.ru/problema-nacionalnogo-interesa-v-politologii> (дата обращения 03.03.2019).

202. Аджоев М. Эрбиль – Москва: концепция визита. URL: http://kurdistan.ru/2012/08/05/articles-16492_Erbil-Moskva_koncepciya_vizita.html (дата обращения: 09.02.2019).

203. Аль-Каида, Хамас, Талибан: 8 крупнейших исламистских группировок мира. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/al-kaida_hamas_taliban_8_krupneyshih_islamistskih_gruppirovok_mira. (дата обращения 03.03.2018).

204. Анпилогов А. Третья мировая, транзитная: о выборе для Турции. Москва 2014 г. URL: <http://www.odnako.org/blogs/tretya-mirovaya-tranzitnaya-o-vibore-dlya-turcii/> (дата обращения 02.02.2018).

205. Борцов А. Внешняя политика России на Востоке: дело тонкое, но стоящее // Политическая Россия. 12.05.2016. URL: <http://politrussia.com/world/effektivnost-vneshney-politiki-777/> (дата обращения 14.08.2017).

206. Бушуев М. Москва засвидетельствовала свои амбиции на Ближнем Востоке // ИНОСМИ.РУ. 26.01.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170126/238604109.html>;

207. В Ираке боевики захватили второй по величине город Мосул. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-27778112> (дата обращения: 07.12.2015).

208. Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: ru.valdaiclub.com (дата обращения: 12.11.2017).

209. Война на Ближнем Востоке уже началась. URL: <https://www.pnp.ru/newspaper/detail/68285> (дата обращения: 07.12.2015).

210. Газпром нефть продолжает развитие в Курдском регионе Республики Ирак. Интервью генерального директора Gazprom Neft Middle East Сергея Петрова. URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/lib/1158210/> (дата обращения 28.12.2017). Оригинал данной статьи впервые был опубликован на английском языке в журнале «НефтеКомпас» информационно-аналитического агентства «Энерджи Интеллидженс Груп (Великобритания) Лимитед», www.energytinel.com. Данная статья публикуется с разрешения агентства Энерджи Интеллидженс, которое оставляет за собой все авторские права.

211. Гумер И., Сотничетко А. Ближний Восток. Война и политика. Москва 2015; Борцов А. Внешняя политика России на Востоке: дело тонкое, но стоящее // Политическая Россия. 12.05.2016. URL: <http://politrussia.com/world/effektivnost-vneshney-politiki-777/> (дата обращения 25.12.2017).

212. Даничев А. Роснефть начала новый нефтяной проект совместно с Иракским Курдистаном. URL: <https://ria.ru/world/20171020/1507212174.html> (дата обращения 25.12.2017).

213. Деланоэ И. Как Россия восстанавливает свое влияние в Ираке. URL: http://obsfr.ru/fileadmin/reports/2014/Y2014_Kak_Rossija_vosstanavlivaet_svoe_vlijanie_v_Irake_Igor_Delanoeh.pdf (дата обращения 02.02.2018).

214. Деланоэ И. Курды: вектор российского влияния на Ближнем Востоке? URL: <http://docplayer.ru/34020094-Kurdy-vektor-rossiyskogo-vliyaniya-na-blizhnem-vostoke.html> (дата обращения 04.05.2017).

215. Демченко А.В. «Арабская весна» и политика России в ближневосточном регионе. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/arabskaja-vesna-i-politika-rossii-v-blizhnevostoc-hnom-regione_2012-09-15.htm (дата обращения: 07.12.2015).

216. Добров Д. Смогут ли курды противостоять наступлению ИГИЛ на севере Ирака? URL: <http://inosmi.ru/world/20140820/222495537.html> (дата обращения: 01.04.2016).

217. Дюрре М.Э.И. Есть ли жизнь после референдума...? URL: <https://newizv.ru/comment/mehmet-emin-ikbal-dyurre/29-10-2017/est-li-zhizn-posle-kurds-kogo-referenduma> (дата обращения 15.12.2017).

218. Ермолаева Н. Правительство Сирии обвинило сына Эрдогана в покупке нефти у "ИГ". URL: <http://www.rg.ru/2015/11/27/neft-site-anons.html> (дата обращения: 07.12.2019).

219. Захаров А., Исаев Л. Игра в независимость, или почему иракские курды угрожают развалить Ирак. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/z3-2017/33670-igra-v-nezavisimost-ili-pochemu-irakskie-kurdy-ugrozhayut-razvalit-irak.html> (дата обращения 05.11.2017).

220. Иванов А. 7 факторов об отношениях Саудовской Аравии и России. СТАТИСТИКА ONLINE.ru Москва 2014 г. URL: http://sol.ru/news/show/7_faktov_ob_otnosheniyah_saudovskoy_arav_nbs (дата обращения 02.02.2018).

221. Иванов С. Курды – разобщенная нация. URL: <http://echo.msk.ru/programs/sorokina/2057766-echo/> (дата обращения 05.06.2016).
222. Иванов С.М. Иракский Курдистан и курдская проблема в целом. 15 июня 2012 г. URL: <http://www.arms-expo.ru/news/archive/irakskiy-kurdistan-i-kurdskaaya-problema-v-celom16-06-2012-14-09-00/> (дата обращения: 09.02.2019).
223. Иран назвал эффективной и успешной операцию ВКС РФ в Сирии // RT.– URL: <https://russian.rt.com/article/131458> (дата обращения 31.07.2019).
224. Как курдская независимость повлияет на иракскую нефть? URL: <https://bin.ua/news/foreign/world/206849-kak-kurdskaaya-nezavisimost-povliyaet-na-irakskuyu.html> (дата обращения 15.12.2017).
225. Камышевский В.И. Обзор «Кругло стола»: проблема непризнания государств (г. Москва, июнь 2009) // Евразийский юридический журнал, №10(17) 2009. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=70:-10-17-2009&id=425:-10-17-2009&Itemid=156&option=com_content&view=article (дата обращения: 28.09.2016).
226. Карпов А. Объявление войны Курдистану: как действия иракских войск в Киркуке повлияют на ситуацию в регионе. URL: <https://russian.rt.com/world/article/440248-kurdy-irak-operatsiya> (дата обращения: 12.11.2017).
227. Косов Ю.В. Международный терроризм как глобальная проблема. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/kosov/terror.html> . (дата обращения: 12.11.2019).
228. Кто они — курды, о которых спорят Турция и США? URL: <http://thekievtimes.ua/society/466805-kto-oni-kurdy-o-kotoryx-sporyat-turciya-i-ssha.html> (дата обращения 03.04.2018).
229. Курдистан и «Роснефть» договорились о строительстве газопровода в Турцию. URL: <http://riataza.com/2017/09/18/kurdistan-i-rosneft-dogovorilis-o-stroitelstve-gazoprovoda-v-turtsiyu/> (дата обращения 15.12.2017).
230. Куржубаем А. Россия на мировых рынках нефти и нефтепродуктов. Москва 2011 г. URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/3> (дата обращения 02.02.2018).

231. Лебский М. Курды – народ, который нужен всем и никому. URL: <http://left.ru/2012/5/lebskii216.phtml> (дата обращения 03.04.2018).

232. Лукьянов Ф. Алавитский Израиль // Россия в глобальной политике. 2015. 10 сентября. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Alavitskii-Izrail-17674> (дата обращения 23.08.2017);

233. Махмудиан А. Русская игра на Ближнем Востоке. URL: <http://inosmi.ru/world/20140713/221638785.html> (дата обращения: 01.04.2019).

234. Мустафа Д.А. Роль и влияние России на Ближнем Востоке после наступления «Арабской весны». URL: http://kurdistan.ru/2014/02/08/articles-20646_Rol_i_vliyanie_Rossi.html (дата обращения: 07.12.2019).

235. Мустафа Д.А. Некоторые аспекты Российско-Курдских отношений в контексте Ближневосточного кризиса // Filo Ariadne (электронное издание). 2016. № 4. С.333-348. URL: <http://filoariadne.esrae.ru/6-111> (дата обращения: 07.12.2019).

236. Обама устроил «террористическую перезагрузку». URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/07-12-2015/1285052-obama-0/> (дата обращения: 07.12.2019).

237. Опубликованы предварительные результаты референдума в Иракском Курдистане. URL: <https://topwar.ru/125866-opublikovany-predvaritelnye-rezultaty-referenduma-v-irakskom-kurdistane.html> (дата обращения 05.06.2019).

238. Политика России на Ближнем Востоке. URL: <https://dumsk.com/novosti/blizhnij-vostok/3930-politika-rossii-na-blizhnem-vostoke.html> (дата обращения 23.08.2019).

239. Президент России Владимир Путин заявил, что не видит препятствий на пути развития отношений с Иракским Курдистаном. URL: <https://mir24.tv/news/16282414/putin-ne-nashel-prepyatstvii-dlya-razvitiya-otnoshenii-s-irakskim-kurdistanom> (дата обращения 15.12.2017).

240. Премьер-министр Курдистана встретился с главой МИДа России. URL: http://kurdistan.ru/2016/06/16/news-26676_Premier-ministr_Kurdi.html.

241. Примаков Е.М. Остановиться за шаг до хаоса // Российская газета, Федеральный выпуск №5697 (24), 06.02.2016.

242. Программа «Нефть в обмен на продовольствие». Справка. URL: <https://ria.ru/spravka/20051028/41923319.html> (дата обращения 02.02.2018).

243. Референдум в иракском Курдистане: что дальше? URL: <https://ruposters.ru/news/28-09-2017/referendum-irakskom-kurdistane> (дата обращения 03.10.2017).

244. Рособоронэкспорт заключил контракты на поставку Ми-28НЭ в Ирак и Алжир. URL: <https://www.vz.ru/news/2016/5/19/811433.html> (дата обращения 02.02.2018).

245. Сирия и Ирак ищут ответ на Курдский вопрос: чем опасно появление Курдистана на Ближнем Востоке <http://mirtesen.sputnik.ru/blog/43223932126/Siriya-i-Irak-ischut-otvet-na-kurdskiy-vopros:-chem-opasno-rouav> (дата обращения 05.11.2017).

246. Смогут ли курды противостоять наступлению ИГИЛ на севере Ирака? URL: <http://inosmi.ru/world/20140820/222495537.html> (дата обращения: 07.12.2019).

247. Стратегические интересы России на Ближнем Востоке. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-geopolitika/strategicheskie-interesy-i-rossii-blijnem.html> (дата обращения 01.02.2018).

248. Темираев А.В. Принцип территориальной целостности и право народов на самоопределение как принципы российского федерализма. URL: <http://отрасли-права.рф/article/22478> (дата обращения 01.02.2018).

249. Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. 21.04.2016. URL: <http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения 01.02.2018).

250. Турция перекрыла границу с Ираком и Ираном, чтобы уничтожить курдских сепаратистов, Ezid.ru. Конференция по курдской проблеме в Анкаре. 15/01/07. URL: <http://www.ezid.ru/news/2007/0115konfankarakurd.html>, Friday, 28 April 2006 <http://www.dostani.com/content/view/246/2.;>

251. Фокеев Г.В. История международных отношений и внешней политики СССР. 2013;

252. Франция одобрила поставки оружия иракским курдам. URL: <http://www.riav.ru/entry/86779/> (дата обращения: 07.12.2015).

253. Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-i-realizatsiya-mezhdunarodno-pravovykh-printsipov-ravnopraviya-i-samoopredele#ixzz4w7eKQJO9>.

254. Шакро Х.М. Иракский Курдистан проблемы развития, Москва, 2005 г. URL: <http://ezdixane.ru/index.php/component/k2/item/330-> (дата обращения: 09.02.2016).

255. Шейхар Ш. Экономика Курдистана нуждается в радикальных реформах. URL: <https://riataza.com/2020/04/02/ekonomika-kurdistana-gluboko-nuzhdaetsya-v-radikalnyh-reformah/> (дата обращения 02.04.2020).

256. Эксперты: арабский мир не сократит работу с Россией из-за санкций // РИА Новости. 07.05.2017. URL: <https://ria.ru/world/20140507/1006848170.html> (дата обращения 02.04.2020).

Авторефераты диссертаций и диссертации

257. Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях: автореф. дис. к. полит.н. М., 2009.

258. Бурда М.А. Особенности формирования политики Российской Федерации в сфере внешней трудовой миграции: риски и механизмы совершенствования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Московский гуманитарный университет. Москва, 2015. С.37.

259. Дасни Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике: автореф дис. ... к. полит. н. М., 1998. 25 с.

260. Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 года): автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2016;

261. Малек Т. Эволюция энергетической политики России и стран Евросоюза в условиях глобализации: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. М.:РУДН, 2011. – 30 с.

262. Мустафа Д.А. Политическая роль России на Ближнем Востоке по «Арабской весны» (на примере Курдистана): магистр. дисс. М.: РУДН, 2015.

263. Сарибекян С.С. Курдский вопрос в международных отношениях: автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2003;

264. Чмырева В.А. Роль и место Турции в системе современных евроатлантических отношений во внешнеполитических исследованиях США: автореф. дис. ... к. и. н. М.: РУДН, 2016. 28 с.

265. Хамис Дж.Н. Борьба палестинского народа за национальную государственность: политические проблемы и перспективы: автореф. дис. ... к. полит. н. М.: РУДН, 2000.

Электорные ресурсы на иностранных языках

266. Burda M.A., Gerasimova I.V., Ochacha M.V. Migration policy as instrument of ensuring national state security // Przegląd Strategiczny. 2019. T. 12. С. 183-194.

267. Bzezinski Zb. The Grand Chessboard: Amerikan Primacy and Its Geostrategic Imperatives-N. 2006.

268. Conant M.A., Gold F.R. The Geopolitics of Energy. Boulder (Colo), 1978, 13 Febr, Russian-Arab Business Council. 12 июля 2013. <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1449&PHPSESSID=5a93adb00e8b363c88983d2f44812c6&print=Y&PHPSESSID=06b2a999b9eec6edc875a6decda3840d>, Tuesday, 25 April 2006 <http://www.dostani.com/content/view/223/2/> (дата обращения 04.04.2017).

269. Donaj L. Federacja Rosyjska wobec arabskiej wiosny ludów. Wybrane problemy // National and International Security in the Region of MENA. Lodz, WSMiP UŁ, 2014.

270. Gurbuz M. Turkey's question and the hizmet movement / M. Gurbuz/ RETHINK PAPER 22 (Rethink Institute: Washington, DC). March 2015. 33 p. // <http://www.rethinkinstitute.org/wp-content/uploads/2015/03/Gurbuz-Turkeys-Kurdish-Question-and-Hizmet.pdf> (дата обращения 05.11.2017).

271. How Russia sees Kurdish quest for autonomy/ <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/05/russia-syria-iraq-kurds-quest-autonomy.html> (дата обращения 04.04.2017).

272. Iran blokuje produkty naftowe z irackiego Kurdystanu. To odpowiedź na referendum niepodległościowe. URL: <http://biznesalert.pl/iran-irak-kurdystan-produkty-naftowe/> (дата обращения 15.12.2017).

273. Kurdistan.ru Курды «мешают» не только туризму, но и транзиту каспийской нефти Thursday, 29 March 2007 -<http://kurdistan.ru/content/view/1644/36/> (дата обращения 04.04.2017).

274. Mesut Yeğen Banditry to Disloyalty: the Kurdish Question in Turkey // <http://file.setav.org/Files/Pdf/banditry-to-disloyalty--the-kurdish-question-in-turkey-mesut-yegen-2008.pdf> (дата обращения 05.05.2017).

275. Michael R.G. Russia and the Kurds Could push the Middle East toward a Wider War. URL: <https://nationalinterest.org/feature/lyons-title-25711?fbclid=IwAR1jLaaqzawiuMaDHrFPfDn3JmqvTxpP9lKQ8NrIjoxDDXlM7h-l-qmR4AY> (дата обращения 01.01.2019).

276. Rugman Y. Turkey's sekret war against Kurds // The Observer. 1994; Febr, Russian-Arab Business Council.12 июля 2013. <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1449&PHPSESSID=5a93adb00e8b363c88983d2f44812c6&print=Y&PHPSESSID=06b2a999b9eecbedc875a6decda3840d>, Tuesday (дата обращения 04.04.2017).

277. Russian-Turkish tension with Kurds in the background // <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2017-03-29/russian-turkish-tension-kurds-background> (дата обращения 04.04.2017).

278. Salinger P., Laurent E. Guerre du Golfe. Le dossier secret. OliverOrban, 1991 RPMonitor.ruТурция сможет преследовать курдов на территории Ирака.

27.09.2007 -<http://www.rpmonitor.ru/newsru/detail.php?ID=6031> (дата обращения 04.04.2017).

279. Wallerstein I. Le capitalism touche a sa fin // Monde. 12.10.2008. P.8
280. طارق محمد ذنون الطائي. العلاقات الامريكية الروسية بعد الحرب البارد. م ٢٠١٢.
281. ابو عامود. روسيا حضور جديد في الشرق الاوسط ، السياسة الدولية ، العدد ١٨١ ،
282. اربي دبليو. سنتان في كردستان ١٩١٨-١٩٢٠. ت. بغداد. م ١٩٧٣ .
283. المي مضر لامارة. الاستراتيجية الروسية بعد الحرب الباردة و انعكاساتها على المنطقة العربية. لبنان. مركز دراسات الوحدة العربية، الطبعة الاولى. س. ٢٠٠٩ .
284. جيمس سلاذن، بيكا واسل، بن كونابل. الاستراتيجية الروسية في الشرق الاوسط. س. ايلول ٢٠١٥ .

https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE200/PE236/RAND_PE236z1.arabic.pdf

285. دياب احمد. أوباما و اعادة صياغة العلاقات الأمريكية- الروسية ، السياسة الدولية ، العدد ١٧٦، ابريل. س. ٢٠٠٩ .

<https://core.ac.uk/download/pdf/35402844.pdf>

286. زين احمد البرزنجي النقشبندي. مملكة كردستان ولاية الموصل (كردستان الجنوبية) <http://altaakhipress.com/viewart.php?art=83433> سلیمانة. س. ٢٠١٦ .
287. كاضم هاشم نعمة. روسيا و الشرق الوسط بعد الحرب الباردة- فرص و تحديات. س. ٢٠١٦ .
288. مهدي كاكهي تاريخ تقسيم كردستان في العصر الحديث. اربيل. س. ٢٠١٩ .

https://www.kurdistanpost.nu/?mod=news&id=87398&authorid=6788&__cf_chl_jschl_tk__=d3ff8fa9078e6a2e15dc3d2127eb43cee7b8ca43-1596789039-0-AZjqPkOARhFVHnjuvxf2jhhqO2dD2mgbAoHwm4Q9rdtxS5FxtulilxoUzbUIqDzV16bXm13o-r1hxCQoroEdtNJiR28a_dpMuANUisoDkirFFccHVS-RgAzzh8ghplosHakwYRW8xGpxml4JHgR84JvgyGX5n2CGQwNREDOK_jqay_uHzZ7DQViFBMJwVfh2EXTz1gPvPZQDF1DsfaEpeqIAfRI66VDba01-W15qCN8L_19DWzV-L7ynzTiMH8cUGJw5QWSRs1Ic9u5lhTSUE-nPGUyqsOSEM-41uWXAm3tgTDTsvXUXUMc5BUpuQh3Wpg

289. ناصر زيدان. دور روسيا في الشرق الوسط و شمال افريقيا من بطرس الاكبر حتى فلاديمير بوتين. س. ٢٠١٧ .

290. عثمان علی. الكورد فی الوسائق البریتانیا. لندن.س. ۲۰۰۸
<https://www.aljazeera.net/2006/05/23/%D8%AC%D8%B0%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B4%D9%83%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D8%AF%D9%8A%D89>
291. ولید حمدي. الكرد و كردستان في الوثائق البريطانية. دراسة تاريخية و وثائية. لندن.س. ۱۹۹۱. ص ۲۴۶
<https://www.kurdipedia.org/default.aspx?lng=8&q=2013063013564189751>
292. ئەفراسیاو هه‌ورامی. کورد له ئەرشیفی روسیاو سوڤیه‌تدا. هه‌ولێر. س. ۲۰۰۶.
293. حسین ئەحمەد پور. چاوتیبرینی تورکیا بو باشوری کوردستان له ۱۹۱۸ وه بو ۲۰۱۸. هه‌ولێر. س. ۲۰۱۸.
294. فواد یونس. دەسه‌لات و دەسه‌لاتی ره‌ها. هه‌ولێر. س. ۲۰۱۱.
295. که‌ماک که‌رکوکي: لهم قوناغەدا چاره‌ی پرسى کورد به‌ ریگای کۆنفیدرالی ده‌بیت. <https://www.kdp.info/a/d.aspx?l=13&a=62685>.س. ۲۰۱۴.
296. د. مه‌هدی کاکه‌ی. راستیه‌ گرینگه‌کان سه‌باره‌ت به‌ دۆزی کوردستان. س. ۲۰۱۹.
297. رووسیا و کورد: دوو سه‌ده‌ له‌ پشتگوێخستن. س. ۲۰۱۶.
298. پریماکوڤ. دۆست و دووژمن. سلیمانی.س. ۲۰۱۹
<https://www.awene.com/detail?article=7523>